

Март 2025

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

«ДЕТСКИЙ СТОЛИК»

Место Европы в переговорах по Украине

*Проблемы
внешней политики,
дипломатии,
национальной
безопасности*

В номере:

Иван Хиль Пинто, министр иностранных дел Венесуэлы. Венесуэла и Россия: исторический союз, неподвластный времени

Юрий Рубинский, главный научный сотрудник Института Европы РАН,
Алексей Синдеев, главный научный сотрудник Института Европы РАН. Прошлое и будущее франко-германского тандема

Татьяна Москалькова, председатель Комиссии по правам человека СНГ. Правозащитники СНГ сближают позиции

Архимандрит Макарий (Веретенников), доктор церковной истории. Дар персидского шаха Аббаса I Великого

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

Ежемесячный журнал

ДИПЛОМАТИЯ

Иван Хиль Пинто 4

80 лет дипломатическим отношениям между Венесуэлой и Россией: исторический союз, неподвластный времени

14 марта 2025 года исполнилось 80 лет с момента установления дипломатических отношений между Венесуэлой и Россией - века, которая не только знаменует стратегический союз между двумя странами, но и отражает глубокую историческую, культурную и политическую связь, восходящую к ранним этапам борьбы за независимость Венесуэлы.

Сергей Петрович 10

Россия - Ямайка: золотой юбилей дипломатических отношений

Начало российско-ямайским дипломатическим отношениям было положено 12 марта 1975 года путем обмена личными нотами между постоянными представителями СССР и Ямайки при ООН - Я.А.Маликом и Д.Миллсом. Таким образом, в нынешнем году мы отмечаем их полувековой юбилей - знаменательную веку, отражающую десятилетия многогранного взаимодействия между нашими странами, пережившего периоды взлетов и падений.

ПОЛИТИКА

Юрий Рубинский,
Алексей Синдеев 18

Прошлое и будущее франко-германского тандема

В настоящее время ФРГ и Франция должны сделать очередной выбор в условиях кризиса прежней модели франко-германского взаимодействия, сужения эффективности тандема, опасения потерять защиту США на переходный период развития «европейских оборонных компетенций», нежелания выстраивать равноправные и взаимовыгодные отношения с Россией, а также когда франко-германский тандем не является силой, формирующей вектор стратегического развития.

Олег Карпович,
Антон Гришанов 24

Долгая дорога к деэскалации

Для многих американцев тезис о том, что «ядерная война не может быть выиграна,

следовательно не должна быть начата», словно утратил прежнюю актуальность и неизбежность. Тем более что предложения Трампа о кратном сокращении военных расходов даже в его партии вызвали крайне настороженную реакцию и любые попытки претворить их в жизнь встретят ожесточенное сопротивление.

ГУМАНИТАРНЫЙ ВЕКТОР

Татьяна Москалькова 30

Правозащитники СНГ сближают позиции и лучше узнают друг друга

В государствах СНГ активно развивается правовая база, регламентирующая деятельность национальных институтов защиты прав человека. Законы, принятые в 1990-х и начале 2000-х годов, обновляются. В ноябре вступил в силу закон от 15.11.2024 №ЗРУ-1002 «Об Уполномоченном Олий Мажлиса Республики Узбекистан по правам человека (омбудсмане)».

Владимир Егоров,
Михаил Зиновьев 34

Гражданское общество на Западе: состояние и возможности развития

Фокус современных политологических исследований, рассматривающих институт гражданского общества в более широком контексте либеральной демократии, перемещается от собственно институционального аспекта в функциональный и даже прикладной.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Екатерина Энтина, Марк Энтин,
Андрей Вадов 40

Императивы создания правовых барьеров на пути применения односторонних ограничительных мер

В настоящее время США, Европейский союз, их союзники и зависящие от них страны ввели ограничительные меры различного типа против более чем 60 государств. Западные державы соревнуются между собой в том, кто придумает и пролоббировать еще более изощренные ограничительные меры, кто изобретет, как нанести максимальный экономический и экзистенциальный ущерб всем тем, кого им заблагорассудится назвать своими противниками, соперниками или просто неугодными им политическими режимами.

Илья Коченков 60

Право наций на самоопределение на опыте Великой французской революции

Право наций на самоопределение прежде чем быть закрепленным в Уставе ООН и Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 года прошло долгий путь развития. Обычно современные исследователи связывают развитие рассматриваемого института с появлением Декларации прав человека и гражданина 1789 года. Но во время Великой французской революции произошли два события, повлиявшие косвенно на становление права наций на самоопределение.

JUBILEUM**Иван Удальцов** 68

«Человек-университет»: к 140-летию И.Д.Удальцова

Первым директором МГИМО стал И.Д.Удальцов. Он же руководил всеми организационными процессами, он же выступил автором учебных планов, глубина которых раскрылась со временем во всей своей полноте. Уже на этом этапе в «генетический код» МГИМО был встроены принцип универсальности дипломатического образования, в основе которого лежат несколько базовых направлений (история, экономика, право, иностранный язык).

АКТУАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ**Владимир Симиндей** 76

Контрапункты внешней политики Латвии после установления в Берлине нацистского режима

Утверждение в Прибалтике авторитарного правления с профашистской идеологией оказало ключевое влияние на формирование стереотипов, предпочтений и антипатий официальных Риги, Таллина и Каунаса к ведущим акторам в мировой политике.

ВЕХИ ИСТОРИИ**Архимандрит Макарий (Веретенников)** 84

Дар Персидского шаха Аббаса I Великого

Важнейшим церковно-общественным событием времени патриарха Филарета явилось принесение в 1625 году из Персии в Москву честной ризы Господа нашего Иисуса Христа. Риза была вручена Святейшему патриарху 11 марта во время приема персидских послов, «на другой неделе Великого поста в пятницу».

Никита Шевцов 96

Судьба памятников маршалу Коневу

Многое изменилось в российско-чешских отношениях. Перемены к худшему затронули

и памятник Коневу. Власти города, а точнее района Прага-6, решили демонтировать его. В апреле 2020 года российская сторона обратилась с просьбой передать памятник нашей стране. Однако представители Чехии ответили отказом, сославшись на то, что памятник является собственностью района Прага-6.

Дмитрий Ермолович 100

О португальской революции и восстановлении советско-португальских дипломатических отношений

Революция 25 апреля 1974 года коренным образом изменила ход португальской истории. В ходе ее была свергнута диктатура Антониу Салазара и был ликвидирован профашистский режим «Нового государства». Она стала отправной точкой формирования новой, открытой миру демократической Португалии.

IN MEMORIAM**Александр Фролов** 110

На вершине отечественной американистики
Памяти академика РАН Сергея Рогова

9 февраля ушел из жизни Сергей Михайлович Рогов, академик РАН, доктор исторических наук, профессор, директор, а позже научный руководитель Института Соединенных Штатов Америки и Канады (ИСКРАН), крупнейший российский специалист по американской политике и российско-американским отношениям.

БИБЛИОТЕКА**Сергей Филатов** 118

«История Саудовской Аравии» глазами автора-знатока

Появление обновленной и расширенной «Истории Саудовской Аравии» академика А.М.Васильева можно рассматривать как вклад российского научного сообщества во все более глубокое сотрудничество нашей страны с огромным мусульманским миром.

БРИКС**Мария Савченкова, Дарья Карасева** 122

Из России в Бразилию: непрерываемые традиции добра и гуманитарных ценностей

Успешно завершился российский этап международной и межрегиональной социально-культурной и деловой программы «Народы БРИКС выбирают жизнь».

СОВЕТ ЖУРНАЛА:

С.В.ЛАВРОВ, министр иностранных дел России

А.А.АВДЕЕВ, *Чрезвычайный и Полномочный Посол*

А.И.ДЕНИСОВ, *первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по международным делам, кандидат экономических наук*

А.С.ДЗАСОХОВ, *доктор политических наук*

И.С.ИВАНОВ, *президент РСМД, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук*

К.И.КОСАЧЕВ, *заместитель председателя Совета Федерации Федерального Собрания России, кандидат юридических наук*

В.П.ЛУКИН, *член Совета Федерации Федерального Собрания России, доктор исторических наук, профессор*

А.Ю.МЕШКОВ, *Чрезвычайный и Полномочный Посол России во Франции и Княжестве Монако по совместительству*

А.Н.ПАНОВ, *доктор политических наук*

А.К.ПУШКОВ, *член Совета Федерации Федерального Собрания России, кандидат исторических наук*

Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН

С.А.РЯБКОВ, *заместитель министра иностранных дел России*

М.В.СЕСЛАВИНСКИЙ, *общественный и государственный деятель, заместитель генерального директора по взаимодействию с органами государственной власти ООО «ХК ЮэСэМ»*

А.В.ТОРКУНОВ, *ректор МПМО МПД России, академик РАН, доктор политических наук*

А.А.ФЕДОТОВ, *кандидат юридических наук*

В.А.ЧИЖОВ, *первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности*

Ю.К.ШАФРАНИК, *Президент Фонда «Мировая политика и ресурсы», доктор экономических наук*

А.В.ЯКОВЕНКО, *Чрезвычайный и Полномочный Посол России, заместитель генерального директора медиагруппы «Россия сегодня», доктор юридических наук*

НАУЧНЫЙ СОВЕТ:

А.Х.Абашидзе, *доктор юридических наук, профессор*

М.Ц.Арзаканян, *доктор исторических наук, профессор*

Ю.А.Булатов, *доктор исторических наук, профессор*

В.П.Воробьев, *доктор юридических наук, профессор*

В.И.Гасумянов, *доктор экономических наук, профессор*

О.Г.Карпович, *доктор юридических наук, доктор политических наук, профессор*

И.И.Кравченко, *кандидат политических наук*

А.В.Крутских, *доктор исторических наук, профессор*

В.Д.Кузнецhevский, *доктор исторических наук, профессор*

О.В.Лебедева, *доктор исторических наук, профессор*

В.О.Печатнов, *доктор исторических наук, профессор*

Е.Б.Пядышева, *кандидат исторических наук, доцент*

Ю.Н.Саямов, *доктор политических наук, кандидат исторических наук, профессор*

А.В.Торкунов, *доктор политических наук, профессор, академик РАН*

А.В.Фролов, *доктор политических наук*

В.В.Штоль, *доктор политических наук, профессор*

Иван Хиль Пинто

Министр иностранных дел Венесуэлы

Ключевые слова: *Венесуэла, Россия, 80 лет дипломатическим отношениям.*

80 ЛЕТ ДИПЛОМАТИЧЕСКИМ ОТНОШЕНИЯМ МЕЖДУ ВЕНЕСУЭЛОЙ И РОССИЕЙ: ИСТОРИЧЕСКИЙ СОЮЗ, НЕПОДВЛАСТНЫЙ ВРЕМЕНИ

14 марта 2025 года исполняется 80 лет с момента установления дипломатических отношений между Венесуэлой и Россией - веха, которая не только знаменует стратегический союз между двумя странами, но и отражает глубокую историческую, культурную и политическую связь, восходящую к ранним этапам борьбы за независимость Венесуэлы.

Этот юбилей совпадает с другим событием огромного исторического значения - 80-летием триумфа победы Красной армии над гитлеровской Германией, которая не только освободила Европу от чумы фашизма, но и перекроила ход мировой истории.

Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне стала переломным моментом Второй мировой войны благодаря самопожертвованию миллионов солдат и мирных жителей, боровшихся за мир.

Общность между этой годовщиной и историей Венесуэлы подчеркивает символические параллели в борьбе наций за свой суверенитет. Помимо дат, оба момента представляют собой борьбу народов за самоопределение перед лицом угнетающих сил, которые стремились подчинить их себе.

Подобные исторические совпадения напоминают нам о том, что мир - это не устойчивое состояние, а постоянная борьба, требующая приверженности и сопротивления. Как 80 лет назад народы мира объединили усилия для искоренения фашизма, так и сегодня страны сталкиваются с новыми вызовами, которые подвергают испытанию их независимость, право на развитие и видение многополярного мира, основанного на сотрудничестве и взаимном уважении.

Возвращаясь к историческим событиям, следует отметить, что отношения между Венесуэлой и Россией берут свое начало в XVIII веке, когда провозвестник независимости Франсиско де Миранда установил контакт с российской императрицей Екатериной Великой.

Во время своего турне по Европе Миранда пересек российские земли, проехав через Крым и восхитившись успехами России в различных областях. Эта встреча была не просто забавным фактом, но жестом моральной и политической поддержки борьбы за независимость в Латинской Америке.

Так, Екатерина Великая разрешила Миранде носить форму полковника русской армии, что символизировало поддержку Россией на самых ранних этапах либертарианских устремлений Венесуэлы.

Спустя годы подвиг Симона Боливара нашел отклик в России, и в 1857 году Венесуэла стала первой латиноамериканской страной, признанной российским правительством в качестве независимого государства.

Для Венесуэлы эта поддержка стала важной вехой, поскольку она была оказана в то время, когда молодая республика все еще укрепляла свои международные позиции, противостоя внутренним и внешним вызовам в попытке сохранить свою самостоятельность.

Со временем связи между двумя странами развивались и укреплялись, выходя за рамки чисто дипломатических и охватывая такие стратегические области, как энергетика, военное сотрудничество и интеграция в рамках многополярного мира. С момента признания в XIX веке и до сегодняшнего дня Венесуэла и Россия строят отношения, основанные на взаимном уважении, взаимодополняемости и защите более равноправного международного порядка.

Эта историческая связь напоминает нам о том, что борьба за суверенитет и мир - это не изолированный эпизод во времени, а непрерывный процесс, который подпитывается союзами, общим сопротивлением и убежденностью в том, что только в единстве можно построить лучшее будущее для наших народов.

Укрепление стратегического союза

XXI век стал поворотным моментом в отношениях между Венесуэлой и Россией. Под руководством команданте Уго Чавеса союз между двумя странами расширился и углублялся.

Команданте Чавес с его видением многополярного мира нашел в России стратегического союзника, способного противостоять гегемонии Глобального Севера. С тех пор двустороннее сотрудничество охватывает такие сферы, как энергетика, оборона, технологии, образование, культура и другие.

В 2010 году во время визита в Венесуэлу тогдашний председатель Правительства Российской Федерации Владимир Владимирович Путин особо отметил фигуру Симона Боливара как пример борьбы с неравенством и угнетением:

«Боливар - не только борец с колониализмом в Латинской Америке, он также является одним из самых ярких примеров борьбы за свободу. Сегодня мир не стал совершенным, и многие силы продолжают навязывать стереотипные модели для достижения своих эгоистичных целей. Наша цель - сделать мир более демократичным, сбалансированным и многополярным».

В то время слова премьер-министра В.В.Путина были не только дипломатическим жестом, но и подтверждением общих задач России и Венесуэлы в достижении нового глобального равновесия.

Упоминание Боливара в этом контексте не просто символично: оно подтверждает историческую борьбу народов против навязывания одностороннего миропорядка, который, действуя другие лица и методы, продолжает пытаться вершить судьбы народов по своему усмотрению.

Сегодня, спустя более чем десятилетие после того выступления, борьба за многополярный мир остается полем геополитической битвы, где новые державы, включая Россию и Венесуэлу, бросают вызов гегемонизму и работают над созданием союзов, гарантирующих суверенитет и развитие без внешнего вмешательства.

История сопротивления, объединяющая две страны, стала символом решимости народов прокладывать свой собственный путь, независимый от оков современного колониализма.

Солидарность во время пандемии

Пандемия COVID-19 стала поворотным моментом в современной истории, беспрецедентным событием, которое парализовало экономику, разрушило системы здравоохранения в других регионах и бросило вызов глобальной стабильности.

Пандемия - не просто кризис здравоохранения, она обнажила несправедливость глобального порядка, показав хрупкость многих стран перед лицом концентрации ресурсов в руках немногих. В то время как одни страны запасались вакцинами и закрывали свои границы в ожесточенной борьбе за выживание, другие оказались в состоянии неопределенности, ведя неравную борьбу с вирусом.

В условиях хаоса и непредсказуемости Россия в очередной раз продемонстрировала свою приверженность Венесуэле, подтвердив принципы солидарности и сотрудничества, которые характеризуют отношения между двумя странами.

Поставка вакцины «Спутник V» стала актом братства, выходящим за рамки простой санитарной меры; это было осязаемое проявление поддержки в один из самых критических моментов жизни человечества. В мире, где доступ к вакцинам стал валютой геополитической силы, Россия без колебаний протянула руку помощи Венесуэле, не позволив односторонним принудительным мерам помешать защите населения.

Помимо спасения жизней, этот жест укрепил связи между двумя странами и упрочил отношения, основанные на взаимности и обоюдной поддержке.

В то время как правительства других стран возводили барьеры и ставили во главу угла свои национальные интересы, Россия сделала ставку на сотрудничество, продемонстрировав, что именно в кризисные времена верность союзников подвергается настоящей проверке.

Помощь России в сдерживании последствий пандемии оставила неизгладимый след в истории двусторонних отношений, подтвердив, что настоящая дружба между народами измеряется в трудные времена, когда солидарность - это не просто разговоры, а конкретные действия, которые меняют мир к лучшему.

Призыв к миру и многополярности

Глобальная геополитическая динамика переживает процесс глубокой трансформации, в ходе которого укрепляется многополярный мир как альтернатива одностороннему порядку, доминировавшему в международных отношениях в последние десятилетия.

В этом контексте укрепление БРИКС и его расширение до БРИКС+ оказались фундаментальным катализатором в построении новой экономической и политической парадигмы.

Эволюция этой платформы стала естественным ответом на агрессивную политику США и их союзников в виде санкций и финансовых блокад. В результате этих принудительных мер эрозии подверглись фундаментальные принципы глобальной капиталистической экономической системы, такие как опора на резервные валюты и неприкосновенность собственности.

Как утверждают многие аналитики, Запад подорвал свои собственные устои, используя экономику как оружие войны, создавая неопределенность в своих финансовых структурах.

Саммит в Казани в октябре 2024 года подчеркнул эту реальность, объединив расширившийся БРИКС с целью укрепления сотрудничества между основными развивающимися экономиками. Этот форум стал пространством для согласования интересов, где преобладают принцип неприсоединения и поиск жизнеспособной альтернативы гегемонистскому порядку, навязанному G7 и НАТО.

XXI век стал поворотным моментом в отношениях между Венесуэлой и Россией. Под руководством команданте Уго Чавеса союз между двумя странами расширился и углублялся.

Одним из ключевых элементов данного процесса стала дедолларизация.

Россия как часть БРИКС продвигает этот механизм с целью снижения зависимости от западной финансовой системы. По оценкам специалистов, не менее 25% глобальных торговых операций могут проводиться без привязки к доллару (без использования доллара), что станет значительным шагом к большей финансовой независимости стран, попавших под санкции.

В отличие от традиционных блоков, БРИКС+ не действует в рамках жесткой структуры, а функционирует как исторический блок, объединяющий ключевых игроков Глобального Юга в их борьбе за экономический и политический суверенитет. При этом следует признать, что большой импульс этому процессу придала Россия, наша братская страна, в ходе своего ротационного председательства в нем в прошлом году.

Расширение сотрудничества

Альянс Венесуэлы и России является конкретным примером этой новой глобальной конфигурации. За 80 лет дипломатических отношений и с опорой на более чем 400 соглашений обе страны построили сотрудничество, основанное на взаимном доверии и уважении к самоопределению.

В ходе XVIII заседания Межправительственной Российско-Венесуэльской комиссии высокого уровня (КВУ) Президент Николас Мадуро подчеркнул важность этого события для развития новых возможностей в таких стратегических областях, как энергетика, технологии и производственная экономика. Таким образом, была намечена «Дорожная карта» двустороннего сотрудничества до 2030 года, которая послужит опорой для преодоления вызовов, порожденных западными санкциями.

Поставка вакцины «Спутник V» стала актом братства, выходящим за рамки простой санитарной меры; это было осязаемое проявление поддержки в один из самых критических моментов жизни человечества.

Венесуэла и Россия, являющиеся ключевыми игроками в новой международной архитектуре, укрепили свои стратегические отношения, подписав 17 новых соглашений на XVIII заседании КВУ, состоявшемся в Каракасе.

Президент Мадуро подтвердил эти обязательства, отметив, что отношения между Каракасом и Москвой не уязвимы, основаны на принципе «взаимного выигрыша» и не подвержены внешнему давлению и политическому шантажу.

Доказательством тому служит устойчивый рост двусторонней торговли, в рамках которого объем венесуэльского экспорта в Россию увеличился на 453% по таким статьям, как какао, кофе, авокадо и другие сельскохозяйственные продукты. В то же время импорт основных ресурсов, таких как удобрения, пшеница и вакцины, вырос на 34%, что отражает взаимодополняемость двух экономик.

В своем заявлении 11 января Президент Николас Мадуро призвал отпраздновать Победу Красной армии над нацифашизмом - триумф, который определил судьбу человечества и гарантировал мир для будущих поколений.

Тем более сейчас, в 80-ю годовщину этого героического подвига, его признание является полным подтверждением исторической борьбы России за укрепление мира во всем мире.

Подвиг русского народа в Великой Отечественной войне - это неизгладимое событие в истории. Миллионы россиян отдали свои жизни на полях сражений за освобождение человечества от нацифашистского террора, и их жертва не только определила ход Великой войны, но и заложила основы того мира, который сегодня царит в разных регионах планеты.

Это наследие, которое нельзя забыть или исказить. Человечество в вечном долгу перед Россией, ведь без ее решимости и героизма судьба мира сложилась бы совсем иначе.

За годы своего существования Россия доказала, что является оплотом стабильности на международной арене. Принимая на себя вызовы и угрозы, она сумела защитить суверенитет народов и противостоять попыткам навязывания гегемонии.

На этом пути в ответ на призыв Президента Мадуро Венесуэла подтверждает свое признание величия этой борьбы и свою непоколебимую готовность сопровождать Россию в защите исторической правды и суверенного права наций определять свою судьбу.

«Венесуэла - один из самых близких и надежных друзей России не только в Латинской Америке, но и во всем мире», - сказал в прошлом году министр иностранных дел Российской Федерации Сергей Викторович Лавров.

И сегодня мы можем с полной уверенностью сказать, что Россия, в свою очередь, является одним из самых сильных и верных союзников Венесуэлы, связь между которыми скреплена историей и укреплена взаимным доверием.

В этом году мы отмечаем не только 80-летие установления наших дипломатических отношений, но и идем на шаг дальше: с сегодняшнего дня мы также празднуем юбилей нашего стратегического партнерства, братства, построенного на истории, закрепленного в сотрудничестве и решительно проецируемого в будущее.

Сергей Петрович

Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации на Ямайке и по совместительству в Антигуа и Барбуде, Содружестве Доминики, Федерации Сент-Китс и Невис, Сент-Люсии, а также Постоянный представитель Российской Федерации при Международном органе по морскому дну в Кингстоне, Ямайка, по совместительству
 russianembassyjamaica@gmail.com

Ключевые слова: крейсер «Россия», поэт Маккей, М.Мэнли, лейбористское правительство, межмидовские контакты, экономические связи, спортивная держава.

РОССИЯ - ЯМАЙКА: ЗОЛОТОЙ ЮБИЛЕЙ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Начало российско-ямайским дипломатическим отношениям было положено 12 марта 1975 года путем обмена личными нотами между постоянными представителями СССР и Ямайки при ООН - Я.А.Маликом и Д.Миллсом. Таким образом, в нынешнем году мы отмечаем их полувековой юбилей - знаменательную веху, отражающую десятилетия многогранного взаимодействия между нашими странами, пережившего периоды взлетов и падений.

Первые документально подтвержденные контакты России с Ямайкой восходят к началу XX века, когда остров являлся частью Британской империи. Так, примечательным сюжетом в истории российско-ямайских связей стал первый известный в истории заход российского судна - учебного военного крейсера «Россия» (под командованием капитана I ранга С.Н.Ворожейкина) - в Кингстон в декабре 1913 года. Во время вынужденной двухнедельной стоянки крейсера в Кингстонской гавани, связанной с необходимостью ремонта ходового оборудования, на его борту 8 декабря 1913 года (по ст. стилю) прошла божественная литургия, на которой, помимо членов команды, присутствовало около сотни православных жителей Ямайки сирийского происхождения (арабские христиане-переселенцы прибыли на остров в 1890-х гг., спасаясь от религиозных преследований в Османской империи). Служба на русском и английском языках была проведена совместно российским судовым священником (о. Иоанн Спицын) и местным православным иереем.

Можно вспомнить и другой эпизод - приезд в Советскую Россию в 1922 году знаменитого уроженца Ямайки, одного из видных представителей так называемого «Гарлемского ренессанса» - популярного культурного движения 1920-1930-х годах - поэта К.Маккея в составе делегации афроамериканцев, посетившей нашу страну для участия в праздновании 5-й годовщины Октябрьской революции.

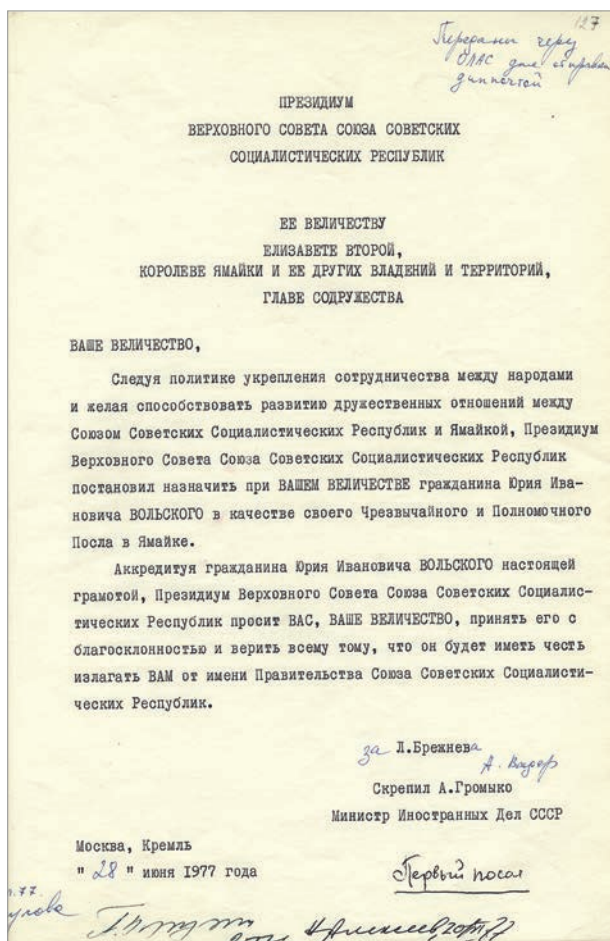
Более основательным стало взаимодействие между нашими странами после обретения Ямайкой в 1962 году независимости от Великобритании, когда молодое карибское государство стремилось активно развивать свои внешние связи не только с традиционными партнерами - бывшей метрополией и соседями по Западному полушарию, но и другими членами международного сообщества. С начала 1970-х годов - после прихода к власти в стране Народной национальной партии (социал-демократической ориентации) - Ямайка начала демонстрировать стремление проводить независимую внешнюю политику, став активным участником Движения неприсоединения, а также установив дипломатические отношения с Кубой, что вызвало крайнее недовольство США. Наконец, после провозглашения в 1974 году правительством М.Мэнли (1972-1980 гг.) курса на построение демократического социализма Кингстон установил официальные дипломатические отношения с Советским Союзом и социалистическими странами Восточной Европы.

1970-1980-е годы стали, без преувеличения, периодом расцвета советско-ямайских связей. В 1977 году произошел обмен послами между двумя странами. Первым советским послом на Ямайке стал Ю.И.Вольский (с резиденцией в Мехико), вручивший верительные грамоты генерал-губернатору Ямайки Ф.Глэспоулу 29 июля 1977 года. Ямайским послом в Москве был назначен видный дипломат Б.Клэр (впоследствии госминистр иностранных дел и внешней торговли, а позднее - национальной безопасности и юстиции). С 1978 по 1987 год первым советским послом-резидентом в Кингстоне являлся Д.П.Мусин, в период работы которого был заложен прочный фундамент отношений между двумя странами во многих областях.

Важной вехой в истории двусторонних связей стал визит премьер-министра Ямайки М.Мэнли в Советский Союз в апреле 1979 года. В ходе поездки глава ямайского правительства встретился в Москве с Председателем Совета министров СССР А.Н.Косыгиным и другими высокопоставленными советскими государственными и партийными деятелями, а также посетил Ленинград. В результате знакового во многих смыслах визита М.Мэнли в Москву, а также последовавших делегационных обменов сторонам удалось прийти к важным договоренностям о начале практического сотрудничества между нашими странами. С этого времени начались поставки в СССР продукции ямайской бокситно-глиноземной промышленности, а в Ямайку - советского автопрома (автомобили «Лада»). Еще одним практическим результатом визита стала договоренность об установлении прямого воздушного сообщения между нашими странами: на протяжении полутора десятков лет - с 1979 по 1994 годы - авиакомпания «Аэрофлот» осуществляла прямые рейсы Москва - Кингстон - Москва (с промежуточной посадкой в Гаване).

В этот же период начала формироваться договорно-правовая база сотрудничества между нашими странами в различных областях, включая торговлю, экономическое, техническое и научное взаимодействие, морские перевозки, воздушное сообщение, культурное и научное сотрудничество, принципы взаимодействия в области спорта, телевидения и радиовещания.

Несмотря на последовавшую смену политического руководства в Ямайке - приход к власти лейбористского правительства Э.Сеаги (1980-1989 гг.) - двустороннее торгово-экономическое взаимодействие продолжало набирать обороты, поддерживался активный диалог между министерствами иностранных дел двух стран, осуществлялся межпарламентский обмен.

Верительные грамоты (первого) Чрезвычайного и Полномочного Посла СССР на Ямайке Ю.И.Вольского. 28 июня 1977 г.

Яркими сюжетами этого периода советско-ямайских отношений могут являться прямые контакты научных кругов двух стран - во время захода на Ямайку советского исследовательского судна «Академик Мстислав Келдыш» в 1983 году, а также передача Советским Союзом груза чрезвычайной помощи Ямайке (по линии обществ Красного Креста и Красного Полумесяца) в связи с разрушительным ураганом «Гилберт», сильно потрепавшим остров в 1988 году. Тогда в свете нового политического мышления и начавшейся в СССР перестройки груз был доставлен на Ямайку в сопровождении епископа Русской православной церкви Анатолия (Кузнецова).

Новая страница в истории отношений наших стран началась после становления новой России как государства - продолжателя СССР. Ямайка признала Российскую Федерацию в этом качестве 6 января 1992 года.

В ответ на ноту Посольства Ямайки в Москве, информирующую о таком решении, МИД России, передавая благодарность российского Правительства, сообщил, что «демократическая Россия намерена не только закреплять, но и наращивать все позитивное, что было достигнуто за минувшие годы в области двусторонних отношений».

Однако реалии нового времени внесли свои коррективы, и 1990-е годы стали временем не-

простых испытаний не только для России, но и для Ямайки. В этот период в первую очередь в силу экономических причин был сокращен численный состав сотрудников посольства России в Кингстоне. В 1993 году закрылось российское торговое представительство на Ямайке. В 1999 году прекратило свою работу ямайское посольство в Москве, функции которого перешли к диппредставительству в Берлине (по совместительству). Было свернуто прямое авиасообщение между нашими странами.

Вместе с тем продолжал поддерживаться регулярный политический диалог. В июне 2000 года состоялся визит в Россию министра иностранных дел Ямайки П.Робертсона, в ходе которого, в том числе, был подписан Протокол о политических консультациях между МИД двух стран.

В ноябре 2018 года в Нью-Йорке «на полях» 73-й сессии Генассамблеи ООН прошла встреча министров иностранных дел России и Ямайки - С.В.Лаврова и К.Джонсон Смит, в ходе которой сторонами было подписано межправительственное Соглашение об условиях отказа от визовых формальностей при взаимных поездках граждан двух стран (вступило в силу 27 ноября 2018 года).

В июле 2019 года К.Джонсон Смит посетила Россию с рабочим визитом, в ходе которого состоялись ее плодотворные переговоры с российским министром С.В.Лавровым, а также

Вручение в Кремле верительных грамот послом Ямайки в СССР Б.Клэром первому заместителю Председателя Президиума Верховного Совета СССР В.В.Кузнецову. Сидят (слева направо): Секретарь Президиума Верховного Совета СССР М.П.Георгадзе, Б.Клэр, В.В.Кузнецов, заместитель министра иностранных дел СССР Л.Ф.Ильичев. Москва, 8 декабря 1977 г.

встречи в Минэкономразвития России. Наконец, в феврале 2022 года прошли очередные межмидовские консультации в виртуальном формате, в ходе которых был обсужден весь спектр двусторонних отношений между нашими странами на современном этапе, проведена обстоятельная инвентаризация договорно-правовой базы сотрудничества.

Российская сторона высоко оценивает уровень достигнутого взаимодействия с ямайскими партнерами на площадке ООН, в основе которого лежит совпадение или близость подходов ко многим вопросам международной повестки дня. Наша страна пользуется традиционной поддержкой Кингстона в части российских инициатив по борьбе с героизацией нацизма, о мерах по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности, размещении первыми оружия в космосе, дальнейших практических мерах по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. В последние годы продуктивно сотрудничали с ямайскими партнерами по вопросу выработки всеобъемлющей конвенции о противодействии использованию ИКТ в преступных целях.

Наша страна придает большое значение деятельности Международного органа по морскому дну (МОМД) - межправительственной организации, созданной на основании Конвенции ООН по морскому праву 1982 года для организации и разработки минеральных ресурсов международного района морского дна за пределами национальной юрисдикции (штаб-квартира МОМД находится в Кингстоне). Россия активно участвует в работе МОМД, являясь первоначальным вкладчиком, а также государством-поручителем по контрактам по всем

Министр иностранных дел России С.В.Лавров и министр иностранных дел и внешней торговли Ямайки К.Джонсон Смит во время пресс-конференции по итогам двусторонней встречи. Москва, 16 июля 2019 г.

трем видам минеральных ресурсов, в отношении которых приняты Правила поиска и разведки в международном районе морского дна (железомарганцевые конкреции, глубоководные полиметаллические сульфиды, кобальтоносные железомарганцевые корки). Одновременно высоко ценим вклад Ямайки в деятельность Органа, как государства, принявшего у себя эту важную международную организацию, 30-летие которой отмечалось в 2024 году.

Флагманом нашего торгово-экономического взаимодействия с Ямайкой является ОК РУСАЛ, действующая на острове с 2007 года и остающаяся крупнейшим иностранным инвестором в бокситно-глиноземную отрасль Ямайки. По результатам 2024 года - во многом благодаря деятельности компании - Россия уверенно остается вторым (после США) крупнейшим торговым партнером Ямайки по объему экспорта ямайской продукции (147 млн долл. по итогам десяти месяцев 2024 г.).

Вместе с тем почти весь объем нашей двусторонней торговли с Ямайкой (393 млн долл. в 2023 г.) составляют поставки глинозема в Россию, тогда как российский экспорт в эту страну сравнительно мал (92 млн долл. в 2023 г.). В этой связи перед нами стоит задача диверсификации товарооборота за счет расширения экспортно-импортной номенклатуры товаров. Важно продолжать работать и над развитием прямых бизнес-контактов между деловыми кругами наших стран.

Традиционно прочным является наше взаимодействие с Ямайкой в культурно-гуманитарной сфере. В России хорошо знают самобытную ямайскую культуру, любят регги - музыку добра, бит которой напоминает биение человеческого сердца, а также знакомый более молодому поколению музыкальный и танцевальный стиль ямайского дэнсхолла. Значение регги как музыкального жанра, а также уникального культурного и духовного движения было увековечено включением его в список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО.

В 2012 году при содействии Посольства России в Ямайке был реализован проект по установке в Технологическом университете (г. Кингстон) памятника Б.Марли (работы оте-

чественного скульптора Г.В.Потоцкого) в качестве дара ямайскому народу в связи с 50-летием независимости страны и в знак признания вклада великого ямайца в мировую музыкальную культуру.

На рубеже 2020-х годов в России завоевал популярность российско-ямайский дуэт «Ориша Саунд», выступающий в стиле регги. В 2020 году музыканты приняли участие в концерте популярного российского исполнителя О.Газманова, прошедшем на престижной сценической площадке Кремлевского дворца (выступление было приурочено к 45-летию российско-ямайских дипломатических отношений).

В свою очередь, в Кингстоне в 2019 году побывали солисты Большого театра А.Овчаренко и А.Тихомирова, принявшие участие в проходившем на Ямайке международном гала-фестивале танца. В том же году на Ямайке выступали и российские призеры международных соревнований по бальным танцам А.Мусин и Э.Лаптева. В 2021 году в ямайской столице при содействии роспосольства была организована серия концертов российской исполнительницы этнической музыки О.Уутай (Республика Саха, Якутия), продемонстрировавшей многонациональную культуру России и вызвавшей неподдельный интерес у местной публики.

Ямайцы с гордостью говорят, что Ямайка - небольшая страна, но великая спортивная держава. В этой связи взаимодействие между нашими странами строится на принципе «спорт вне политики», в равной степени разделяемом обеими сторонами. Приверженность этому принципу была, в частности, доказана Ямайкой, принявшей полноценное участие в XXII Летних Олимпийских играх в Москве в 1980 году, несмотря на бойкот и давление со стороны западных стран. Примечательно, что именно на московской олимпиаде ямайцами была завоевана единственная в истории олимпийская медаль в отличном от легкой атлетики виде спорта (бронза, велосипедный спорт).

Ямайка известна во всем мире как «фабрика спринтеров», подарившая миру легендарных бегунов, таких как «человек-молния» У.Болт (восьмикратный олимпийский чемпион, действующий мировой рекордсмен на дистанциях 100 и 200 м), Й.Блейк, А.Пауэлл, Э.Томпсон-Хера (второй лучший результат на дистанции 100 м среди женщин), Ш.-Э.Фрейзер-Прайс и другие. Российская публика засвидетельствовала очередной триумф У.Болта, выступившего на чемпионате мира по легкой атлетике 2013 года в Москве. Наши болельщики были также очарованы неповторимым выступлением ямайских бобслеистов на Зимней Олимпиаде 2014 года в Сочи. А один из самых талантливых футболистов, форвард сборной Ямайки Ш.Николсон с 2021 года успешно выступает в составе команды «Спартак» (Москва) в матчах Российской Премьер-Лиги.

Стоит отметить развитие в последние годы в Ямайке - при поддержке российских тренеров и спортивных функционеров - зародившегося в нашей стране вида спорта - самбо. В 2020 году Федерация самбо и боевого самбо Ямайки получила статус члена Олимпийской ассоциации Ямайки, а самбо было признано на острове официальным видом спорта. Ямайские самбисты с успехом выступают на соревнованиях в регионе ЛАКБ, регулярно завоевывают медали на турнирах.

Рассчитываем, что в скором времени нам удастся выйти на подписание меморандума о сотрудничестве между олимпийскими организациями России и Ямайки, что, без сомнения, послужит дальнейшему укреплению российско-ямайских связей в спортивной сфере.

Традиционным направлением взаимодействия между нашими странами является обучение ямайских студентов в российских вузах. За последние полвека высшее образование в нашей стране получили сотни ямайцев, где они также имели возможность познакомиться с многонациональной российской культурой и русским языком. В результате конкурса стипендий в 2024/2025 академическом году для обучения в нашей стране отобраны четыре ямайских кандидата. На конкурс 2025/2026 года зарегистрировано десять человек.

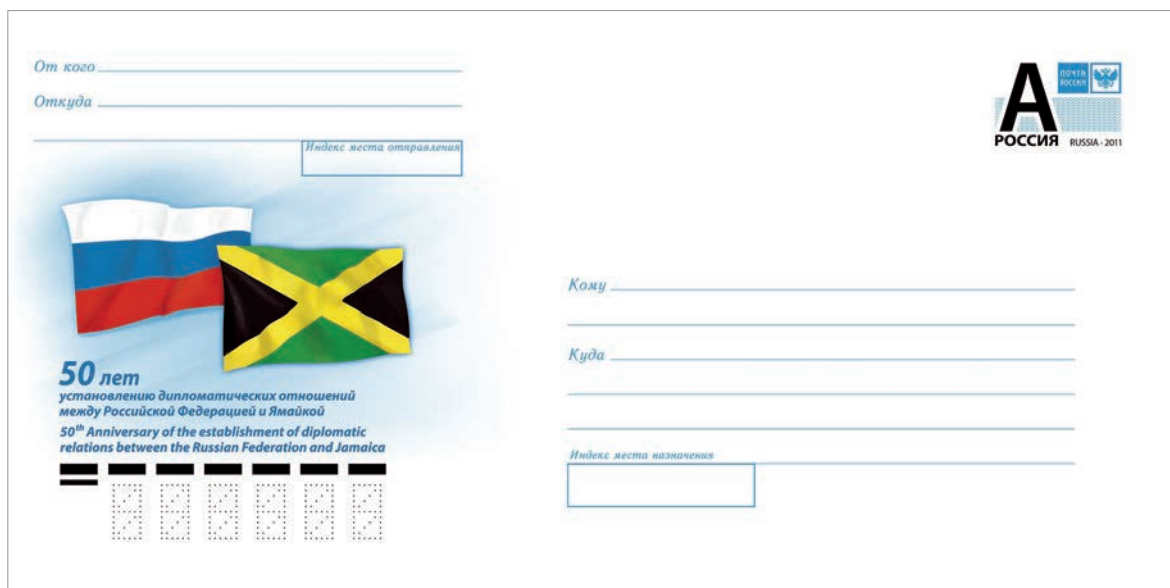
Сборная Ямайки по бобслею на XXII зимних Олимпийских играх. Сочи, 7-23 февраля 2014 г.

Хорошие возможности имеются в сфере профессиональной подготовки ямайских кадров на базе Дипломатической академии МИД России, в учебных центрах МВД России (как в нашей стране, так и в региональных центрах министерства в Манагуа и Лиме), а также на базе регионального Российско-кубинского центра подготовки специалистов пожарно-спасательного профиля в Гаване. В разные годы ямайцы принимали участие в таких курсах. Рассчитываем, что эта практика будет продолжена и в будущем.

Росту интереса ямайцев к обучению в России определенно способствовали курсы русского языка, проводившиеся в 2019 году на базе Университета Вест-Индии, а также онлайн-курсы, организованные в 2021 году для студентов и преподавателей ямайского педагогического вуза «Шортвуд Тичерз Колледж» (лекторами выступили выпускники российских педагогических вузов - победители программы «Магистры русского языка»). Представляется, что на этом направлении был создан хороший задел для развития сотрудничества между вузами наших стран в будущем.

Кроме того, продвижение прямого межвузовского взаимодействия может послужить эффективным каналом для налаживания научных связей между нашими странами. Перспективными партнерами с ямайской стороны видятся крупнейшие местные учебные заведения - Университет Вест-Индии, Технологический университет, Карибский морской университет, обладающие опытными кадрами и солидной научно-исследовательской базой.

С российской стороны интерес к контактам с Ямайкой проявляют Российский университет дружбы народов, Российский государственный геологоразведочный университет. Интересным и полезным проектом межвузовского сотрудничества, не нашедшем пока своей реализации, могла бы стать озвученная руководством Карибского морского университета (г. Кингстон) заинтересованность в организации стажировок ямайских студентов на учебных судах профильных российских вузов.

Художественный маркированный конверт, выпущенный к 50-летию установления дипломатических отношений между Россией и Ямайкой

Большое внимание традиционно уделяется развитию межстранового взаимодействия в сфере туризма. Россиянам полюбили такие ямайские курорты, как Очо-Риос, Монтего-Бей и Негрил, знаменитые своими белоснежными песчаными пляжами и мягкой солнечной погодой. Заключение между нашими странами в 2018 году Соглашения об отмене визовых формальностей при взаимных поездках граждан двух стран, а также связанный с этим запуск российской туркомпанией «Пегас Туристик» прямых чартерных рейсов Москва - Монтего-Бей (осуществлялись в зимний сезон 2018-2020 годов авиаперевозчиком «Северный ветер») привели к двукратному увеличению турпотока между нашими странами (с 3 до 6 тыс. человек). К сожалению, разразившаяся пандемия COVID-19 помешала дальнейшей реализации этого проекта.

Сегодня в период продолжающихся тектонических изменений в мировой политике и экономике, сопровождающихся формированием более справедливого миропорядка, приходящего на смену изжившей себя однополярной модели мира, нашим странам предстоит найти новые форматы взаимодействия, опираясь на накопленный полувековой опыт сотрудничества в разных сферах. Вместе с тем нынешнее противостояние между Россией и коллективным Западом диктует свои условия, объективно ограничивая потенциал нашего взаимодействия с Ямайкой и другими странами Карибского бассейна.

Тем не менее на рубеже золотого юбилея российско-ямайских отношений Москва и Кингстон, разделенные расстоянием в 14 тыс. километров, с надеждой смотрят в будущее. Для нас и наших ямайских партнеров важно, что история взаимоотношений двух государств никогда не была омрачена позорными страницами работорговли и колониализма. Выступая с единых позиций поддержки в международных отношениях принципов суверенитета, справедливости и равноправия, наши народы намерены и далее укреплять проверенные временем связи, основанные на традициях дружбы, взаимной симпатии и учете интересов друг друга.

Юрий Рубинский

Главный научный сотрудник отдела страновых исследований, руководитель Центра французских исследований Института Европы РАН, профессор, доктор исторических наук

yuri.rubinski@mail.ru

Алексей Синдеев

Главный научный сотрудник отдела европейской безопасности Института Европы РАН, профессор, доктор исторических наук

a_sin74@mail.ru

Ключевые слова: Франция, Германия, франко-германский тандем, де Голль, Аденауэр.

ПРОШЛОЕ И БУДУЩЕЕ ФРАНКО-ГЕРМАНСКОГО ТАНДЕМА

Формирование франко-германского тандема было сложным и длительным процессом, вызванным объективным желанием Ш. де Голля повысить значение Франции и Западной Европы в мире, усилить контроль над политическим и экономическим потенциалами ФРГ, бросить вызов США и СССР, сохранить рост экономики Франции и обеспечить модернизацию ее вооруженных сил, восстановить межстрановой и межрегиональный балансы в международных отношениях¹.

Исходные черты тандема

Концепция тандема как возможной для осуществления целей де Голля площадки появилась не сразу. Генерал размышлял об узости «атлантической системы», о перспективах интеграции ЕЭС с США в виде зоны свободной торговли, об «организованном объединении всех [европейских] народов от Исландии до Стамбула и от Гибралтара до Урала», об усиленном партнерстве в рамках «треугольника» Вашингтон - Париж - Лондон, о привлечении Рима через расширенное внешнеполитическое сотрудничество, о вариантах использования советско-американского антагонизма для сплочения возле Франции граничащих с ней народов и создания «союзов без зависимостей».

В политических кулуарах западноевропейских стран утверждалось: «Генерал намерен восстановить империю Карла Великого». Контраргументы де Голля, что Франция - это лишь отчасти элемент Западной Европы, более всего она элемент атлантического мира и, что не менее важно, африканского континента, вызывали сомнения у потенциальных партнеров, поскольку генерал полагал, что Франция не может быть верной своему историческому призванию, да и просто оставаться самой собой, без «величия». Однако в это понятие он вкладывал собственное содержание, которое не сводилось к классическим критериям принадлежности кругу великих держав - территории, населению, военной мощи. Генерал как трезвый прагматик отнюдь не мечтал о возврате к временам Людовика XIV или Наполеона.

В «Мемуарах надежд», своего рода политическом завещании, де Голль отмечал, что на протяжении всей тысячелетней истории французского государства его соотечественники были вовлечены в бесконечные внутренние распри - классовые, религиозные, идеологические, - ослаблявшие страну перед лицом внешних врагов. Единственными идеями, способными сплотить нацию, могли стать только независимость и величие Франции. Именно они, по глубокому убеждению де Голля, придавали государственной власти легитимность и авторитет, необходимые для решения стоявших перед страной задач в интересах не отдельного класса, группы, партии, а национального сообщества в целом.

Будучи лидером авторитарного склада, но непримиримым врагом любого тоталитаризма, де Голль всегда считал, что идеологии и политические режимы преходящи, тогда как нации вечны.

Бонн периодически получал сигналы о сотрудничестве, но с 1960 года воздействие на канцлера К.Аденауэра стало усиливаться. 14 мая 1960 года де Голль заявил: «[И]схожу... из того, что интересы Франции и Германии идентичны»². В июле того же года прозвучало провокационное замечание французского премьер-министра о том, что государства без атомной бомбы - это всего лишь сателлиты.

30 июля 1960 года де Голль представил Аденауэру «концепцию четырех сильных народов западного мира»: Франции, Германии, Великобритании и США, являющихся «несущими опорами сопротивления коммунизму» и отличающихся друг от друга национальными интересами, конкретными геополитическими ситуациями, в которых они оказываются в силу сложившихся объективных условий.

По мнению генерала, цель Франции и Германии состоит в том, чтобы предложить «новую основу», по-иному - «новую организацию Европы». Автономное сотрудничество тандема якобы не должно рассматриваться другими странами как проявление сепаратизма, поскольку оно строится исключительно на осознании ответственности, желании вызвать у США большой интерес к НАТО. Тем более военная «интеграция в мирное время», как утверждал де Голль, «ослабляет национальное чувство и... волю народа к обороне»³.

Общественно-политические различия между Францией и ФРГ, пояснял де Голль, не имеют принципиального значения, так как «каждый знает, кто в этих странах определяет политику»⁴. 20 мая 1961 года генерал пошел в аргументации еще дальше. Францию и Германию, заметил он, будут упрекать в совместном доминировании в Западной Европе, но «что [мы] можем с этим поделать. Нам нужно отказаться от всего лишь потому, что [мы] впервые в мировой истории способны быть вместе?»⁵.

Недовольство Соединенными Штатами, которые «переоценивают силу Запада и... собственную силу»⁶, а также понимание, что американцы не допустят немцев к ядерной кнопке, заставили Аденауэра 15 февраля 1962 года выразить готовность «в определенных, очень существенных вопросах действовать совместно, так чтобы это... не осталось бы без влияния на Москву, Вашингтон и Лондон»⁷. Во время июльского, 1962 года государственного визита во Францию канцлер наконец-то сформулировал необходимое для де Голля: «Нужно взять риск на себя»⁸.

В сентябре 1962 года, принимая генерала в ФРГ, Аденауэр уточнил: Франция и ФРГ обязаны «идти вперед»⁹.

Сказанное он обосновывал «восточной угрозой». По его мнению, «[ч]ем больше опасность угрозы с Востока, тем важнее, чтобы Франция и Германия реализовывали бы общую политику»¹⁰. Канцлер рассчитывал на то, что с созданием тандема Франция могла бы оказывать немцам определенное содействие в торге с остальными державами - победительницами во Второй мировой войне (СССР, США, Великобританией). 22 января 1963 года был подписан Елисейский договор, ознаменовавший официальное рождение тандема.

Таким образом, исходными чертами, своего рода ДНК тандема, являются следующие семь:

- 1) сомнения в способности или желании США защищать Западную Европу;
- 2) наличие в том или ином виде так называемой угрозы с Востока;
- 3) готовность разрабатывать совместные подходы, концепции, планы и воздействовать на участников европейской интеграции (в то время - ЕЭС), на НАТО и на США (в интерпретации де Голля - «побудить Америку к большей реальности», уточнить положение европейцев в «абсолютно необходимом атлантическом союзе»; в интерпретации Аденауэра - сделать все, чтобы Америка не считала, что Европа ищет альтернативу);
- 4) согласие на многоскоростную и дифференцированную интеграцию;
- 5) особая роль личностного фактора;
- 6) отсутствие, в силу объективной ситуативной вынужденности совместных действий, общего стратегического проекта и механизма преодоления трудностей;
- 7) соревнование двух подходов к лидерству: французского доминирования и сбалансированного лидерства обеих стран.

Эти довольно противоречивые черты можно было привести в систему только, если участники тандема быстро и компромиссно смогли бы определить, что должна представлять собой Европа в среднесрочной перспективе, кто может и должен быть в ней лидером и насколько она способна стать самостоятельным фактором в мировой политике. По сути, от Франции и ФРГ требовалось сконцентрироваться не столько на текущих, сколько на фундаментальных вопросах взаимодействия.

Конкретизации пути тандема и ее последствия

Эффективность франко-германского тандема содержала определенные ограничители. Главным из них всегда оставалась значительная асимметрия отношений каждого из партнеров с США и НАТО. Для правящих кругов ФРГ американские гарантии в рамках альянса («атомный зонтик») были и остаются определяющим элементом системы безопасности перед лицом СССР, а затем и постсоветской России. Европейские гарантии могли их дополнять, но никоим образом не заменить.

Выход Франции в 1967 году по инициативе де Голля из интегрированных командно-штабных структур альянса и ликвидация его инфраструктуры на территории страны закрепили эту асимметрию на 40 лет вперед - вплоть до решения Президента Н.Саркози в 2008 году о полноценном возврате в НАТО.

Большинство западногерманских политиков в отличие от Аденауэра даже временно не захотели провоцировать американцев и рисковать их поддержкой в решении германского вопроса и в вопросах безопасности.

Поэтому вместе с известной преамбулой бундестага к Елисейскому договору, в которой декларировалась верность атлантическим обязательствам и ценностям, представители различных партий ФРГ начали интерпретировать франко-германское сотрудничество как символ примирения

двух народов, рассматривать консультационный механизм не как средство, а как попытку «прийти к совместным решениям», сужать сферу его преимущественного применения до обсуждения проблем развития европейского интеграционного процесса и ускоренного перехода к свободному передвижению граждан, признанию дипломов и т. п. О будущем атлантического сообщества и прогрессе «в тех сферах, которые не затронула интеграция», предлагалось забыть.

Настойчиво подчеркивалось отсутствие эксклюзивности, поскольку французы якобы готовы заключать подобные договоры со всеми желающими. Благодаря этому интеграция будет дополнена двусторонними соглашениями и договорами, что позволит быстрее принимать нужные решения. Вопросы лидерства и совместного видения будущего Европы оставались без ответа.

Де Голль постепенно терял интерес к тандему и незадолго до отставки размышлял над преобразованием ЕЭС в зону свободной торговли, то есть признал большую (по сравнению с наднациональными подходами) выгоду для Франции управляемой конкуренции в расширенных пространствах.

Сбалансированный подход к трансатлантическим отношениям с основным союзником - Соединенными Штатами создавал для генерала предпосылки для начала конструктивного диалога Франции с главным противником Запада в холодной войне - СССР во имя «разрядки, согласия и сотрудничества в Европе от Атлантики до Урала». Этот диалог был призван подготовить условия для постепенного преодоления раскола континента на противостоящие военные блоки, которые обеспечивали со времен Ялтинских соглашений 1945 года двум сверхдержавам - США и СССР контроль над их сферами влияния в Европе.

Другой аспект франко-германского тандема в его первоначальном деголлевском варианте - по мере углубления интеграции дистанцирование от Великобритании - оказался менее долговечным. Для ФРГ торговые и финансовые связи с «коварным Альбионом» всегда имели более важное значение, чем для Франции. С учетом этого преемник де Голя Ж.Помпиду вскоре после избрания президентом снял вето генерала на вступление Великобритании в ЕЭС. Поворот диктовался опасениями Парижа, что баланс экономических сил внутри тандема может быть подорван в ущерб Франции и ФРГ выйдет из-под контроля (в частности, в связи с «новой восточной политикой» канцлера В.Брандта, начавшего диалог с СССР).

Спустя два десятилетия в 1988 году тот же курс продолжил Президент Ж.Ширак, открывший саммитом в Сен-Мало практику двустороннего оборонного сотрудничества с Лондоном, результатом которого при Президенте Н.Саркози стало подписание Ланкастерских соглашений, касавшихся в том числе и ядерной сферы.

Вершина интеграционного сотрудничества тандема была покорена в период Ф.Миттерана и Г.Коля в связи с радикальным изменением геополитической ситуации в Европе и мире - окончанием холодной войны, крушением Ялтинско-Потсдамской системы, распадом СССР и воссоединением Германии.

С одной стороны, эти события не только усугубили дисбаланс между демографическим и экономическим потенциалами партнеров в ущерб Франции, но и лишили ее важнейшего политического козыря - статуса одной из четырех держав - победительниц во Второй мировой войне, ответственных за решение германской проблемы. Потерпев неудачу с планом создания «европейской конфедерации» в качестве гаранта контроля над ФРГ, Президент Ф.Миттеран взял курс на дальнейшее углубление европейской интеграции - переход от общего рынка к экономическому и валютному союзу.

С другой стороны, углубление и расширение Евросоюза рассматривались в Париже как надежный залог того, что «Германия станет европейской, а не Европа - германской». С подписанием в 1992 году Маастрихтского договора евростроительство перешло в новое качество валютно-экономического союза, дополненного общей внешней политикой и политикой безопасности.

Этот же курс так или иначе продолжали все преемники Миттерана - Ж.Ширак, Н.Саркози, Ф.Олланд. После провала на референдумах во Франции и Нидерландах проекта Европейской конституции (2005 г.) Саркози в сжатые сроки успешно добился замены его Лиссабонским договором.

По мере расширения Евросоюза тандем стал действовать на основе негласного распределения ролей: ФРГ оказывала решающее влияние на экономическую сторону деятельности брюссельской бюрократии, тогда как Франция претендовала на лидерство в политических вопросах и защиту интересов ЕС вовне перед лицом ведущих центров силы глобального масштаба - США, КНР, РФ.

Мировой финансово-экономический кризис 2008-2009 годов помешал сплочению тандема - успешной реализации принятой программы углубления двустороннего сотрудничества в рамках ЕС и за его пределами.

ФРГ преодолела последствия кризиса. Франция оказалась значительно более уязвимой. Она сохранила многие черты устаревшей модели первых послевоенных десятилетий с высоким удельным весом госсектора, административно-бюрократическим регулированием деловой активности и трудовых отношений. Результатом стали низкие темпы экономического роста, хронические дефициты бюджета и торгового баланса, разбухание государственного долга, вышедшие далеко за пределы лимитов навязанного Германией Пакта стабильности и роста ЕС, а также утечка капиталов и целых отраслей промышленности за рубеж.

Неудивительно, что Президент Олланд пытался выступить в роли защитника интересов должников, расширяя в ряде случаев формат тандема до «квартета» с Италией и Испанией. Результативность такого расширения оказалась весьма ограниченной.

Сложное и противоречивое взаимодействие в тандеме привело к тому, что интеграция все дальше отходила от канонов ортодоксального голлизма, изначально предпочитавшего конфедеративные подходы, которые сохраняли в неприкосновенности суверенные права стран-участниц. Постепенно набирали силу федеративные принципы, за которые всегда ратовала ФРГ. В структуре ЕС увеличивался удельный вес наднациональных органов - Комиссии и Европарламента. Это лишало Францию возможностей реально претендовать на лидерство в Евросоюзе¹¹. Заключение Ахенского договора в 2019 году позволяло надеяться, что к двустороннему сотрудничеству будут подключены гражданские общества. Однако потенциал Ахенского договора до сих пор не исчерпан.

В конце первой четверти XXI века тандем должен сделать очередной выбор¹². Актуальная ситуация выбора характеризуется кризисом прежней модели франко-германского взаимодействия, сужением эффективности тандема, опасением потерять защиту США на переходный период развития «европейских оборонных компетенций», отказом от дополнительных, помимо европейской интеграции, маршрутов, нежеланием выстраивать равноправные и взаимовыгодные отношения с Россией и тем, что отметила профессор Е.О.Обичкина: «[Ф]ранко-германский тандем... вовсе не является силой, формирующей вектор... стратегического развития» ЕС¹³.

В настоящее время Франция и Германия вынуждены также определять перспективные средства экономического роста, поддержания социальных стандартов, выполнения иных государственных обязательств, решать вопрос о собственном соучастии и участии ЕС в новой системе международных отношений¹⁴.

Будущие пути тандема

Парадокс заключается в том, что условия выбора изменились, а варианты остались прежними, характерными для времени де Голля и Аденауэра.

Обе страны могут, как и прежде, ограничивать сотрудничество интеграционными вопросами. Тогда для достижения успеха им придется представить общую стратегию развития Евросоюза,

спровоцировать конфликт с некоторыми его участниками и наднациональными органами, перейти на многоскоростную (многоуровневую) интеграцию с теми, кто готов их поддержать, компенсировать центробежные тенденции финансовыми вливаниями, то есть фактически совместными долговыми программами ЕС, а также смириться с длительностью и компромиссной неполноценностью принимаемых решений, снизить очевидность которой удастся только путем сохранения напряженной обстановки в Европе.

Франция и Германия могут также, не форсируя программы реформ ЕС, вносить адресные предложения, инициировать сотрудничество тандема «в тех сферах, которые не затронула интеграция» и которые не касаются НАТО, иными словами - взять на себя ответственность за параллельные с ЕС и НАТО самостоятельные структуры тандема, общую роль и «работу в определенных, очень существенных вопросах».

Тогда тандему придется по-новому, на двусторонней основе, налаживать отношения с США, КНР, РФ, Глобальным Югом, формулировать понимание «независимости» и «величия». При этом речь, по всей видимости, должна идти не о «европейской Европе», а о будущем европейского национального государства, его возможностях и средствах сохранения в новых условиях несмотря на то, что в той же Франции, по словам Е.О.Обичкиной, «во второй раз с конца 1940-х годов победила атлантическая тенденция», реализуемая на «интеграционном уровне»¹⁵.

Данный путь сложен, но он позволяет прагматичнее решить проблему лидерства, эффективнее и быстрее использовать имеющиеся средства и политические возможности. Ведь коллективное лидерство ЕС - это всего лишь утопия, поскольку в реальности оно может означать только лидерство Комиссии и ее председателя. Данное «лидерство» будет подпитывать националистические тенденции и стимулировать распад ЕС.

Иные пути практического сотрудничества тандема пока иллюзорны. Привлечение к тандему других стран без предварительного стратегического выбора дальнейшего пути будет означать сохранение вялотекущего проблемного развития и необходимость сделать позднее в более сложных условиях и с менее предсказуемыми последствиями радикальный выбор.

Для России прогнозирование политического сотрудничества с Францией и ФРГ не имеет смысла до тех пор, пока участники тандема не определились с будущим путем.

¹См. подробнее: Рубинский Ю.И. Приметы времени. Т. 3. Франция на новых рубежах. М.: ИЕ РАН, 2018. 384 с.

²Adenauer K. Erinnerungen, 1959-1963: Fragmente. Stuttgart, 1978. S. 42.

³Ibid. S. 102.

⁴Ibid. S. 83.

⁵Ibid. S. 107.

⁶Ibid. S. 120.

⁷Ibid. S. 140.

⁸Ibid. S. 160.

⁹Ibid. S. 178.

¹⁰Ibid.

¹¹Aghion P., Cetto G., Cohen É. Changer de modèle: de nouvelles idées pour une nouvelle croissance. Paris: Odile Jacob, 2015. 272 p.

¹²Germain J. Les propositions du president Macron relatives à l'Union économique et monétaire // Macrons neues Frankreich: Hintergründe, Reformansätze und deutsch-französische Perspektiven: La nouvelle France de Macron: contextes, ébauches de réforme et perspectives franco-allemandes. Ed. by D. Hüser, H.-Ch. N.Herrmann. Bielefeld, 2020. P. 231-245.

¹³Обичкина Е.О. Наш ложный друг Америка, или Ностальгия по голлизму // Полис. Политические исследования. 2024. №4. С. 182.

¹⁴Рубинский Ю.И., Синдеев А.А. Поиск новой стратегии франко-германского тандема: период ограниченной дееспособности // Современная Европа. 2024. №5. С. 36-48.

¹⁵Обичкина Е.О. Указ. соч. С. 190.

Олег Карпович

*Проректор по экспертно-аналитической работе
Дипломатической академии МИД России, руководитель
Института актуальных международных проблем, профессор,
доктор политических наук, доктор исторических наук*

iamp@dipacademy.ru

Антон Гришанов

*Главный научный сотрудник ИАМП Дипломатической
академии МИД России, доцент, кандидат политических наук*

a.grishanov@dipacademy.ru

Ключевые слова: *российско-американские отношения, кризис, украинский проект, СВО, расширение НАТО, варианты мирного сосуществования.*

ДОЛГАЯ ДОРОГА К ДЕЭСКАЛАЦИИ

Российско-американские отношения проходят через турбулентный период, полный непредсказуемых поворотов. После трех лет балансирования в режиме гибридной войны появились первые сигналы, указывающие, что наши страны могут хотя бы частично преодолеть тяжелейший кризис, начавшийся более десятилетия назад и достигший пика при администрации Байдена. Конечно, для того чтобы стабилизировать этот диалог, перевести его в позитивное русло, необходимо предпринять комплекс усилий долгосрочного характера - и сейчас мы наблюдаем лишь начало этого процесса. Причем речь не только об урегулировании кризиса на Украине, хотя сам этот конфликт, в ходе которого многие тысячи россиян стали жертвами поставленных Украине странами НАТО снарядов, надолго останется тяжелым напоминанием не только об иллюзорности любых «перезагрузок» с Вашингтоном, а о более широком круге вопросов.

Нацеленность предыдущего американского руководства на нанесение нашему государству «стратегического поражения», попытки раскачать Россию изнутри, предельно ослабить ее санкциями и психологическими атаками, возможно на десятилетия вперед, лишила российских граждан веры в потенциал диалога с Западом. Тем более что остается немало вопросов, четко ответить на которые ни администрация Трампа, ни тем более ее партнеры по Североатлантическому альянсу пока не смогли. Какая конечная судьба ждет украинский проект, который стал при Байдене главным камнем преткновения в контексте диалога Москвы и евроатлантического лагеря? Готовы ли покровители Киева к выполнению условий, сформулированных Президентом В.В.Путиным на расширенном заседании Коллегии МИД России в 2024 году? Наконец, искренне

ли открыта американская сторона к диалогу по вопросам европейской безопасности, включая учет российских озабоченностей по проблеме расширения НАТО? Многое остается неясным и в том, что касается введенных против нас санкций, которые очень легко было запустить, но крайне непросто отыграть назад, особенно в свете ограничений, наложенных Белым домом на себя еще в первую каденцию Трампа (среди них - ставший фундаментом санкционной политики США закон CAATSA, существенно расширивший полномочия Конгресса в этом вопросе¹).

Опять же, в американском истеблишменте по-прежнему немало лоббистов жесткой антироссийской линии, которые присутствуют и на Капитолийском холме, и в различных ведомствах, и, конечно, в прессе и НКО. Все они, как и во второй половине 2010-х годов, будут предпринимать максимум усилий, дабы сорвать любые предпосылки к реставрации диалога двух стран.

Эта специфическая картина, несмотря на позитивный фон первых контактов на президентском и министерском уровнях, может создать ощущение, что надеяться на долгосрочные и устойчивые договоренности с Вашингтоном не стоит. Но реальность намного тоньше и неоднозначнее. Да, нельзя питать завышенных ожиданий касательно контактов с США. Опыт коммуникации с ними в постсоветский период оказался для многих представителей российского руководства, как и для широких слоев населения, весьма отрезвляющим. Однако коммуникация эта все равно необходима. Конечно, центральное место в ней не могут не занимать вопросы стратегической стабильности. Главный из них, вопрос о контроле над вооружениями, казалось бы, уже давно и последовательно игнорируется американской стороной (и первая администрация Трампа приложила руку к деградации ситуации в этой сфере). Последний столп соответствующей системы соглашений, Договор СНВ-3, в скором времени должен окончательно уйти в небытие. Между тем с началом украинского кризиса в США мы наблюдаем явное усиление сторонников гонки вооружений, которая подстегивается лоббистскими устремлениями корпораций ВПК (включая структуры, близкие к команде Трампа). Уже несколько лет на полном серьезе проговариваются и прорабатываются возможности прямого столкновения двух стран, которые, даже в теории, не могут не перерасти в катастрофический обмен ядерными ударами².

Для многих американцев (в том числе и влиятельных республиканцев) тезис о том, что «ядерная война не может быть выиграна, следовательно не должна быть начата», словно утратил прежнюю актуальность и незыблемость. Преломить эту тенденцию мы не в силах, тем более что предложения Трампа о кратном сокращении военных расходов даже в его партии вызвали крайне настороженную реакцию и любые попытки претворить их в жизнь встретят ожесточенное сопротивление. Но сохранение постоянных контактов, которые могут отвести мир от грани фатального сценария, возможного в том числе вследствие случайности или недопонимания, жизненно необходимо.

Рано или поздно, особенно по мере увеличения ядерного арсенала Китая (если у Пекина в принципе есть такая цель, в чем уверены западные наблюдатели³), вопрос о системе договоренностей в области если не ликвидации, то хотя бы ограничения стратегических вооружений может вновь вернуться в международную повестку дня. К такому повороту событий и возобновлению серьезного обсуждения вопросов стратстабильности, даже если оно произойдет в отдаленной перспективе, нужно сохранять готовность, регулярно прощупывая почву и отслеживая соответствующие дискуссии за океаном.

Не менее важно иметь возможность взаимодействовать по проблемам урегулирования региональных кризисов. Украинский конфликт, который далек от своего финала, был спровоцирован нежеланием администрации Обамы и первой команды Трампа отнестись всерьез к теме выполнения Киевом Минских договоренностей. Ситуация словно искусственно заводилась в тупик, хотя существовали многочисленные возможности для ее дипломатического урегулирования. В итоге уже при Байдене возникший вокруг Украины конфликт впервые за долгое время сделал реалистичными разговоры о прямом военном столкновении России и НАТО. Это отнюдь не случайно.

Путь к глобальной катастрофе может начинаться с незначительных, а на первый взгляд даже локальных процессов. И для оперативной деэскалации сторонам требуются рычаги для мгновенного обмена информацией. Причем новые точки напряженности могут появиться в самых разных частях мира. Взять КНДР, которую Трампу в свое время так и не удалось умиротворить - гипотетический кризис вокруг этого государства способен крайне быстро развиваться по экспоненте, и с учетом договорных обязательств Москвы и Пхеньяна втягивание в такой конфликт России станет вопросом времени. Не менее взрывоопасна обстановка вокруг Тайваня, тем более что в новой администрации немало сторонников предельного наращивания военной мощи на китайском направлении. Некоторые из подобных деятелей всерьез надеются, что Москву и Пекин можно искусственно разделить⁴, по аналогии со сценарием полувековой давности, но такие суждения чрезвычайно ошибочны и недальновидны. Если когда-либо и возникнет вероятность прямой конфронтации США и КНР, Россия явно не станет нейтральным участником этих событий и не забудет о протянутой Китаем после начала СВО руке помощи.

Возможны и другие взрывоопасные ситуации. Возьмем Ближний Восток - существенная часть израильского лобби и правых республиканцев давно пытается сподвигнуть Трампа на нанесение прямого удара по Ирану. Соответствующие устремления сейчас могут усиливаться, особенно на фоне опьянения антииранских «ястребов» ослаблением ИРИ после ливанских и сирийских событий. Вероятный американско-израильский удар по ядерным объектам Исламской Республики имеет все шансы окончательно дестабилизировать Ближневосточный регион и стать проверкой на прочность для отношений Москвы и Тегерана. Если мы обратимся к опыту холодной войны, то увидим, как быстро ближневосточные кризисы ставили ядерные державы на грань противостояния. Подобные угрозы возникали на волне событий как 1956 года, так и 1973-го. Если кто-то в Вашингтоне предполагает, что Россия останется безучастной к судьбе важнейшего партнера в регионе, то соответствующие заблуждения чреваты возникновением крайне рискованных ситуаций.

Тревожным может стать развитие событий и в других частях планеты - в Африке, где обостряется соперничество великих держав за контроль над природными ресурсами; в уходящей из-под вашингтонского «зонтика» Латинской Америке, в которой вероятны очередные искусственно инспирированные США кризисы типа венесуэльского; или, скажем, в Арктике, растущая значимость которой побудила Трампа поднять «гренландский вопрос». В каждом из этих случаев для разрядки напряженности потребуется четкий набор понятных и осязаемых механизмов. И некоторые из них предстоит создавать буквально с нуля, даже на фоне крайне дружелюбного настроения двух лидеров.

Конечно, и в самые сложные времена главенствующую роль играют официальные дипломатические каналы. Взаимодействие по линии посольств и дипведомств, пусть и в ограниченном виде, но удалось сохранить, несмотря на все драматические события последних лет. К сожалению, в чем признался и новый госсекретарь М.Рубио, назвать функционирование дипработников в подобных реалиях полноценным нельзя. Обе стороны, американская - намеренно и инициативно, наша - в порядке взаимности, свели работу послов и их подчиненных к обсуждению технических вопросов функционирования дипмиссий. Нельзя не заметить, что для решения более сложных задач дипломаты должны работать в совершенно иной атмосфере. Травля, высылки сотрудников, издевательские ограничения и противоправный арест собственности, с которыми столкнулось посольство России в США, были нацелены на создание абсолютно невыносимых условий для их деятельности вкупе с постоянным накручиванием русофобской истерии в СМИ.

Даже в эпоху холодной войны, например в 1962 году, когда наши страны как никогда были близки к ядерному столкновению, именно посол СССР А.Ф.Добрынин, имевший доступ в высшие эшелоны американской власти, способствовал снижению накала страстей и переходу сторон к конструктивному взаимодействию⁵. Он же помог отношениям выйти из тупика при

Р.Рейгане, проводившем крайне конфронтационный антисоветский курс в начале 1980-х годов. Способность самого посла и его подчиненных маневрировать в американском политическом пространстве помогала найти нестандартные решения в острейших ситуациях, в том числе за счет готовности законодателей, чиновников и журналистов прислушиваться к словам дипломатов из Советского Союза.

В нынешней обстановке, когда сотрудники нашего посольства были годами скованы различными дискриминационными мерами, а любое взаимодействие с ними антироссийские силы пытались сделать токсичным, рассчитывать на быстрый прорыв не приходится. И уж точно, без изменения ситуации на практике, а не на словах Вашингтону не стоит ждать каких-либо безвозмездных «жестов доброй воли», касающихся положения американских дипломатов в Москве.

Есть и другой важный нюанс. Хотя первоочередными, разумеется, будут результаты договоренностей на высшем уровне, воплощать их в жизнь должны именно представители МИД и Госдепартамента, а в американском внешнеполитическом ведомстве, как и в других структурах, остается большое количество противников отхода от конфронтации, включая затаившихся антитрампистов. Они будут делать все возможное, дабы саботировать восстановление работы дипмиссий, в надежде, что через четыре года к власти в Вашингтоне придет антипод нынешнего президента.

В то же время возникающее окно возможностей можно попытаться использовать для возрождения и других вариантов диалога. Их суть не в том, чтобы добиться каких-то грандиозных свершений и трансформировать мировую политику, но в том, чтобы изменить крайне тяжелую, пропитанную негативом атмосферу в двусторонних отношениях (а уровень антироссийских настроений в США остается крайне высоким). Например, впервые за долгое время могут оживиться контакты по линии организаций гражданского общества, известные как народная дипломатия. Ее потенциал, конечно, невысок, но в тяжелые периоды XX века позволял сохранять каналы обмена идеями и позитивными сигналами.

К концу первой четверти XXI века двустороннее взаимодействие НКО оказалось парализовано в результате агрессивных шагов США, на которые Москва была вынуждена адекватно отвечать. И именно Вашингтон практически полностью заблокировал совместные научные, культурные и спортивные мероприятия, которые всегда - даже в обстановке острейшего идеологического соперничества - помогали оживить коммуникацию наших стран.

Обмен первыми визитами соответствующих делегаций (с тем пониманием, что в США российским представителям придется столкнуться с координируемой украино-прибалтийским лобби травлей) помог бы гражданам двух государств перестать воспринимать друг друга исключительно через призму геополитического противостояния. Отметим, что мяч в этом вопросе исключительно на американской стороне - именно Вашингтон годами продвигал идею «отмены России и русской культуры», организовывал санкции против спортивных федераций и требовал от ученых прекратить контакты. И без желания США снять «блок» с этих треков они так и останутся в замороженном состоянии, к которому население России уже успело приноровиться.

Отдельной темой остается экспертный диалог, долгие годы являвшийся опорой так называемого «второго трека» между нашими государствами. Более полувека назад специалисты-международники из СССР и США начали прицельно обмениваться мнениями по вопросу о параметрах «разрядки» отношений и выхода из тупика в вопросах стратегической стабильности. Ключевую роль в этих процессах сыграл уникальный коллектив Института США и Канады РАН во главе с академиком Г.А.Арбатовым. Его преемник, недавно скончавшийся академик С.М.Рогов (под руководством которого авторы этой статьи имели честь трудиться), уже в постсоветский период превратился в ключевого участника не публичных контактов с американскими аналитиками, принесшими особо важные плоды в рамках сохранения системы контроля над вооружениями⁶.

Именно Рогов вместе с другими отечественными учеными сыграл выдающуюся роль в движении среди вашингтонских элит идеи «перезагрузки» и конкретно ратификации Договора СНВ-3, вопреки сопротивлению военно-промышленного лобби. Он же вслед за Арбатовым взрастил когорту видных специалистов по всем аспектам американской политической жизни, многие из которых с огромным уважением воспринимались научным сообществом США, даже если занимали остро критическую по отношению к Вашингтону позицию. Последующие события, конечно, отбросили диалог на годы назад, но выстраивавшиеся с советских времен контакты российских и американских специалистов продолжили выступать некоей опорой, от которой Москва и Вашингтон могут оттолкнуться в попытке остановить «гибридную войну».

Формально у экспертов намного шире пространство для творческого маневра, чем у официальных лиц, и существенно больше диапазон обсуждаемых тем, но, безусловно, такой диалог эффективен лишь, если его участники доверительно взаимодействуют с органами власти. К сожалению, американская сторона сделала немало, чтобы эту эффективность ограничить. Многие «мозговые центры» в США стали откровенно лоббистскими структурами, получающими финансирование от компаний в сфере ВПК, а иногда от иностранных государств и граждан, включая украинских олигархов⁷. Их доклады и статьи начали превращаться либо в пропагандистские материалы, нацеленные на обоснование русофобской линии Белого дома, либо в политические манифесты с призывом усилить давление на Москву, вплоть до провоцирования дезинтеграции России.

Конечно, какой-либо разговор с такого рода псевдоэкспертами утратил смысл, и против многих из них российским МИД были закономерно приняты ограничительные меры. В то же время оставшиеся умеренными и относительно объективными американские специалисты подверглись остракизму со стороны коллег, политиков и журналистов, столкнувшись с обвинениями в «работе на Кремль». Они утратили возможности для донесения своей позиции до Конгресса, Белого дома и широких слоев общественности.

В свою очередь, эксперты из России, были наделены статусом «токсичных», а готовность к взаимодействию с ними автоматически переводила возможных контрагентов с американской стороны в число «неблагонадежных». В результате все экспертное общение свелось к отдельным спорадическим контактам, по большей части осуществлявшимся ветеранами, включая покойного Рогова и его давних американских визави. С кончиной Сергея Михайловича, на личном энтузиазме которого в этой области держалось очень многое, последние нити такого рода коммуникации, протянутые с 1960-1970-х годов, оказались на грани разрыва.

Приход к власти в США новой администрации дал возможность перевернуть страницу. По мере усиления позиций «трампистов» в американском экспертном сообществе начала усиливаться прослойка специалистов, придерживающихся нестандартных подходов к глобальным процессам. И понемногу ее представители, в отличие от старой плеяды, начинают получать доступ к «мозговым штурмам» в Совете нацбезопасности и Госдепартаменте. Самым ярким «мозговым центром» такого типа предстает America First Policy Institute, важнейшая интеллектуальная площадка, вырабатывающая рекомендации для команды Трампа. Как раз в ее недрах в прошлом году появился так называемый план Келлога - Флейтца по украинскому урегулированию⁸. При том что сам этот документ предстал сырым и не учитывающим российскую позицию, готовность окружения будущего президента к выработке хоть каких-то рецептов по разрешению проблемы можно было осторожно приветствовать.

Сегодня соавтор этого плана, К.Келлог, которого, кстати, нельзя назвать неким «голубем» и симпатизантом нашей страны, стал спецпредставителем Трампа по Украине. При этом очевидно, что он будет опираться на наработки своей старой команды, в которой важнейшим персонажем остается Ф.Флейтц, бывший глава аппарата СНВ, курирующий в AFPI внешнеполитический блок. Хотя ни он, ни его соратники не ориентируются на российские озабочен-

ности, а исходят исключительно из эгоистических национальных интересов США, их взгляды можно считать своего рода глотком свежего воздуха на фоне глобалистских мантр либеральных «мозговых центров».

Представляют интерес и другие организации, например American Compass, еще один проект, помогающий Трампу выработать оригинальные инициативы и решения. Эта структура больше сосредоточена на проблемах внутренней и экономической политики и через призму соответствующих аспектов рассматривает вопросы политики внешней, по которым ее консультантами выступают бывший генпрокурор Дж.Сешнс и бывший торговый представитель в первой администрации Трампа Р.Лайтхайзер. Еще со времен предыдущего трамповского президентства определенным авторитетом в его команде пользуется Foundation for Defense of Democracies, известный «ястребиными» подходами институт, который, впрочем, жестко оппонирует либеральному интервенционизму демократов и их сторонников в экспертных кругах.

Вероятно, существенное влияние обретет организация Marathon Initiative, созданная Элбриджем Колби, новым заместителем министра обороны по политике. Колби вместе с единомышленниками продвигает тезис о целесообразности переориентации американского присутствия на Азиатский регион⁹. Нельзя сбрасывать со счетов и старые республиканские «мозговые центры» вроде взаимодействующего с администрацией фонда «Наследие», но они не пользуются таким доверием Белого дома, как вышеназванные структуры, да и в целом больше внимания уделяют внутренней повестке, не предлагая ничего принципиально нового при разговоре о международных делах.

Следует четко отдавать себе отчет: контакты с любыми американскими экспертами, если они возобновятся, должны носить предельно осторожный характер и основываться на том понимании, что среди влиятельных представителей противоположной стороны априори нет пророссийских сил. Но обмен позициями, донесение объективной информации о взглядах и намерениях сторон, откровенный разговор о фундаментальных проблемах отношений - все эти варианты диалога способны прорвать тот информационный пузырь, в который за счет усилий оппонентов России на протяжении многих лет погружался американский политический класс.

Взаимодействие на экспертном уровне может быть непростым, чреватым срывами и разочарованиями, но оно необходимо хотя бы для частичной реставрации условий, позволяющих Москве и Вашингтону вернуться к конструктивному разговору. Как и в 1960-х годах, работу в этой сфере во многом предстоит начинать с чистого листа. Но наш долг, в том числе перед выдающимися предшественниками, верившими в созидательный потенциал двустороннего сотрудничества, заключается в том, чтобы не стоять на месте, а искать варианты безопасного и мирного сосуществования двух сверхдержав.

¹Тимофеев И.Н. Политика санкций в законопроектах Конгресса США. РСМД. 12 декабря 2023 г.

²Congressional Commission on Strategic Posture. Hearing Held November 15, 2023.

³Pentagon says Chinese nuclear arsenal still growing // Arms Control Association. January/February 2025.

⁴Trump said he will divide Russia from China. It's a tough bromance to break. November 7, 2024 // Business Insider.

⁵Памяти А.Ф.Добрынина (1919-2010 гг.) // Международная жизнь. 2010. №4.

⁶Лукин В.П. Искра ИСКРАН // Коммерсант. 11 февраля 2025 г.

⁷Big Ideas and Big Money: Think Tank Funding in America // Quincy Institute for Responsible Statecraft. January 3, 2025.

⁸America First, Russia, & Ukraine // AFPI. April 11, 2024.

⁹Colby E. The Strategy of Denial: American Defense in an Age of Great Power Conflict. Yale Univ. Press, 2023.

Татьяна Москалькова

Председатель Комиссии по правам человека СНГ

Ключевые слова: *СНГ, модельный закон, статус омбудсмена.*

ПРАВозащитники СНГ сближают позиции и лучше узнают друг друга

В государствах СНГ активно развивается правовая база, регламентирующая деятельность национальных институтов защиты прав человека. Законы, принятые в 1990-х и начале 2000-х годов, обновляются.

В ноябре вступил в силу закон от 15.11.2024 №ЗРУ-1002 «Об Уполномоченном Олий Мажлиса Республики Узбекистан по правам человека (омбудсмане)». На весеннюю сессию 2025 года в Парламенте Азербайджана вынесен законопроект об изменениях в конституционный закон Азербайджанской Республики «Об уполномоченном по правам человека (омбудсмене) Азербайджанской Республики». Процедуру общественных обсуждений прошел новый проект конституционного закона Кыргызской Республики «Об Омбудсмене (Акыйкатчы) Кыргызской Республики».

Законодательные органы государств Содружества совместно с национальными правозащитными учреждениями работают над тем, чтобы нормативно-правовая база соответствовала высоким международным стандартам, предъявляемым к НПЗУ, и отвечала бы современным реалиям, в которых сегодня омбудсмены отстаивают права и свободы человека.

Большим подспорьем в этом общем процессе обновления и совершенствования правовых основ работы омбудсменов может стать модельное законодательство на пространстве СНГ.

Модельный закон СНГ «О статусе уполномоченного по правам человека» был принят на 24-м пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств - участников Содружества в декабре 2004 года. С тех пор прошло 20 лет. Существенно изменилась не только законодательная база стран Содружества, но и сама практика правозащитной деятельности, появились новые вызовы и угрозы - традиционным ценностям, стабильности, гарантиям прав человека.

В этой ситуации на площадке Межпарламентской ассамблеи СНГ еще в 2022 году справедливо был поднят вопрос о необходимости разработки новой редакции модельного закона о статусе уполномоченного по правам человека. Соответствующая задача включена в Перспективный план модельного законодательства в Содружестве Независимых Государств на 2023-2025 годы, утвержденный постановлением МПА СНГ от 28.10.2022 №54-33.

Работа над новой редакцией модельного закона начата в рамках Комиссии по правам человека СНГ. Для этого правозащитный орган Содружества в июне 2024 года образовал специальную рабочую группу, в состав которой вошли эксперты семи стран: России, Армении, Беларуси, Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана.

Несмотря на то что модельные законы СНГ носят рекомендательный характер и не все их положения находят отражение в национальной правовой базе, совместная работа над этими документами имеет большое значение. В процессе модельного законодательства правозащитники СНГ сближают позиции и лучше узнают друг друга. Это также придает новый импульс законопроектной деятельности коллег там, где она востребована и где прямо сейчас идет актуализация национального законодательства.

Неслучайно Совет глав государств СНГ придает большое значение работе Межпарламентской ассамблеи государств - участников Содружества, на площадке которой принято уже около 700 модельных законодательных актов и рекомендаций. В самых разных сферах происходит унификация и гармонизация законодательства наших стран с учетом опыта международного и внутригосударственного правового регулирования.

Рабочей группой Комиссии по правам человека СНГ в течение полугода был собран большой пакет предложений по изменениям модельного закона «О статусе уполномоченного по правам человека». Их вынесли на обсуждение 24 декабря 2024 года в формате широкой экспертной сессии. В мероприятии на площадке Дома прав человека в Москве приняли участие представители Секретариата Совета МПА СНГ, эксперты Института стран СНГ, Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, региональные уполномоченные по правам человека субъектов РФ,

Несмотря на то что модельные законы СНГ носят рекомендательный характер и не все их положения находят отражение в национальной правовой базе, совместная работа над этими документами имеет большое значение.

члены Экспертного совета при уполномоченном по правам человека в Российской Федерации. По видеоконференцсвязи - эксперты Национального центра по правам человека Республики Казахстан, Центра исследований, экспертизы и образования Аппарата защитника прав человека Республики Армения, Научно-практического центра проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, ученые и специалисты Киргизии, Узбекистана, Таджикистана.

Предложения экспертного сообщества затрагивают широкий круг вопросов, регламентированных модельным законом: расширение предусмотренных полномочий омбудсменов, укрепление гарантий их независимости, уточнение прав граждан, обратившихся к уполномоченному, укрепление взаимодействия с институтами гражданского общества и другие вопросы.

Предложено, например, дополнить статью 8 закона требованиями к кандидатуре уполномоченного, которые исключали бы возможность давления на него со стороны иностранных государств, государственных структур и частных лиц, предоставивших омбудсмену какую-либо помощь либо льготы и преимущества. Одновременно -

дополнить статью 14 основанием для прекращения полномочий уполномоченного ввиду получения гражданства другого государства.

В отношении гарантий деятельности уполномоченного звучат предложения: дополнить статью 6 положениями о запрете на личный досмотр уполномоченного, запрете на преследование уполномоченного за заявления, сделанные в период осуществления им своих полномочий. Похожие

предложения возникают в отношении сотрудников аппаратов уполномоченного, чтобы гарантировать неприкосновенность и определенный порядок привлечения их к ответственности в связи с осуществлением ими служебной деятельности. Предложено также усилить гарантии неприкосновенности уполномоченного, установив в модельном законе запрет на его допрос в качестве свидетеля по обстоятельствам, связанным с исполнением им должностных обязанностей.

Коллеги предлагают также уточнить в модельном законе полномочия омбудсмена. Например, в статье 27 предусмотреть безотлагательный прием уполномоченного администрацией мест принудительного содержания граждан как государственных, так и частных учреждений. Предоставить уполномоченному право без предварительного уведомления посещать органы и учреждения при проверке жалоб (статья 40).

Нуждаются в правовом закреплении новые диджитал-инструменты, которые в последнее время все шире используют омбудсмены в своей работе.

Широко дискутируются формулировки статьи 45 - о праве уполномоченного в содействии совершенствованию законодательства о правах человека. Во многих странах омбудсменам предоставлена возможность вносить предложения по разработке законопроектов и совершенствованию законодательства. В модельном законе СНГ сейчас есть положение о том, что «уполномоченному в соответствии с законом предоставляется право законода-

Законодательная база в государствах Содружества имеет сходство и концептуальную близость по многим направлениям, в том числе в правозащитной сфере. Национальные правозащитные институты СНГ развивают взаимодействие и многоплановое сотрудничество, вместе отработывают вопросы модельного законодательства.

тельной инициативы». Эксперты обращают внимание, что отдельные вопросы правового регулирования могут определяться не только законопроектами, но и проектами иных актов, что также можно было бы учесть в модельном законе.

Есть предложение отредактировать статьи 33 и 34, расширив полномочия омбудсменов по рассмотрению обращений граждан и раздвинув запретительные сроки давности для жалоб и обращений. Кроме того, предлагается предоставить право общественным организациям обращаться от имени гражданина, чьи права нарушены (статья 37).

Иницируются также редакционные правки в отношении более чем десяти статей модельного закона.

По итогам состоявшегося на экспертной сессии обсуждения рабочая группа Комиссии по правам человека СНГ готовит доклад, который представит членам комиссии на четвертом заседании 16 апреля 2025 года. Материалы экспертной дискуссии в апреле также будут представлены Постоянной комиссии по социальной политике и правам человека Межпарламентской ассамблеи СНГ.

Законодательная база в государствах Содружества имеет сходство и концептуальную близость по многим направлениям, в том числе в правозащитной сфере. Опираясь на эту основу, национальные правозащитные институты СНГ развивают взаимодействие и многоплановое сотрудничество, вместе отработывают вопросы модельного законодательства. Это нас еще более сближает, способствует дальнейшему развитию интеграции на правозащитном треке и через обмен опытом открывает для нас новые возможности помощи людям.

Владимир Егоров

Профессор, заведующий кафедрой политологии и политического анализа РГСУ, доктор исторических наук, доктор экономических наук; профессор РЭУ им. Г.В.Плеханова, профессор МГТУ им. Н.Э.Баумана

korrka@mail.ru

Михаил Зиновьев

Аспирант кафедры политологии и права Государственного университета просвещения

zinovievm@mail.ru

Ключевые слова: *гражданское общество, западная цивилизация, уровни гражданской консолидации, национальная политическая повестка.*

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО НА ЗАПАДЕ: СОСТОЯНИЕ И ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ

Проблематика, связанная с гражданским обществом, в значительной степени убывает в западном академическом пространстве, что обусловлено:

- во-первых, в социумах, которые на протяжении длительного времени было принято представлять наиболее демократичными и адекватными с точки зрения участия в государственном управлении гражданскими структурами, проявился устойчивый тренд на размывание их социальной основы - среднего класса;

- во-вторых, структуры гражданского общества на Западе все чаще становятся объектом манипуляции элитой и утрачивают способность выполнять свою роль инициатора социализации власти и заслуживают определения «нелегитимные»;

- в-третьих, гражданское общество западных стран, испытывающее давление элит, все меньше влияет на принятие политических решений и поэтому оценивается частью политологов Запада как антидемократичное¹.

Фокус современных политологических исследований, рассматривающих институт гражданского общества в более широком контексте либеральной демократии, перемещается от собственно институционального аспекта в функциональный и даже прикладной. Ученые, в частности Ф.Биньями, пытаются ответить на вопрос: «Какой вклад вносит гражданское общество в практику либеральной демократии?»².

Избегая тупиковых направлений описания гражданского общества, связанных с политической реальностью, западные аналитики склоняются к определению его как института, находящегося вне государственного аппарата принуждения и не связанного с рыночным коммерческим целеполаганием, то есть исключают соотнесение с демократией и политикой. А самое главное – одной из черт западной артикуляции гражданского общества является указание на абсолютизацию индивидуального интереса, на реализацию которого в конечном счете нацелены его структуры. «Основная предпосылка гражданской консолидации [по мнению Ф.Биньями] состоит в том, что граждане должны иметь возможность свободно выбирать и реализовывать свои индивидуальные жизненные проекты».

Очевидно, что вектор гражданской консолидации на Западе ориентирован от индивидуальному к общему. Участник гражданского сообщества, структуры, организации добровольно «жертвует» частью своей социальной автономности ради обретения большей индивидуальной выгоды. Применительно к гражданственности в либерально-демократическом контексте действует исходное положение утилитаристов: ориентация на максимальную пользу с учетом уровня издержек на приобретение блага, удовлетворяющего индивидуальную потребность. Такой же ценностной логикой руководствуется гражданин на Западе при вступлении в сотрудничество с другими.

Благодаря информационно-коммуникационной революции и расширению сетевого пространства в последнее десятилетие нарастает тенденция транснациональной социальной консолидации, оцениваемой многими представителями западных политологов как формирование глобального гражданского общества.

Гражданские структуры Запады проявляют особую активность в организации местного самоуправления. В западной социально-политической реальности совершенно отчетливо проявляется противоречие: гражданские ассоциации вытесняются из сферы управления на национальном уровне элитными сообществами и, напротив, эффективно действуют на местном уровне, составляя важную часть самоуправления населения.

Кризис гражданского общества в мире отмечает и ООН, констатируя «сужение гражданского пространства и неизбежные угрозы и нарушения прав человека», «распространение репрессивных законов, усиление ограничений на свободу выражения мнений, участие в собраниях и объединениях»³.

В ежегодном докладе CIVICUS⁴ о состоянии гражданского общества говорится: «Гражданское общество, как никогда раньше, подвергается испытанию серией многочисленных и ускоряющихся кризисов. На фоне растущих конфликтов и репрессий в 2023 году гражданское общество столкнулось с растущими препятствиями, из-за которых ему стало сложнее выполнять свою важную работу по оказанию помощи людям, обеспечению того, чтобы их голоса были услышаны, и защите прав человека... Мир сейчас находится в тяжелом состоянии, но было бы гораздо хуже, если бы не гражданское общество. Выход из кризиса заключается в том, чтобы прислушаться к гражданскому обществу, работать с ним и оказывать ему поддержку»⁵.

При этом тенденция замещения гражданской инициативы на национальном уровне элитной доминантой, несмотря на спорность аргументов, также отмечена в указанном докладе CIVICUS за 2023 год «Народная власть под угрозой».

Аналогичная констатация содержится и в официальном документе Франции «Стратегический руководящий документ на 2023-2027 гг. Гражданское общество и гражданское участие». Помимо приведенного в документе указания на тенденцию, связанную с выдавливанием гражданских структур из публичного пространства и национального уровня управления, там есть предупреждение еще об одной проблеме, а именно: гражданские структуры «сталкиваются с появлением новых форм социальных организаций, особенно цифровых, которые разрушают их традиционные способы действия и вынуждают их обновлять свои методы работы. В свете появления новых стандартов, продвигаемых самими ОГО или навязанных им»⁶.

Если первое утверждение не вызывает сомнений, то оценка в качестве препятствия гражданской консолидации появления цифровых форм социальной организации малоубедительна. Информационно-коммуникационная революция, частью которой стала цифровизация, расширившая возможность сетевой организации, безусловно, предполагает выход социального взаимодействия и сотрудничества на качественно новый уровень.

Таким образом, указание на цифровые формы организации как на препятствие в развитии гражданского общества может быть справедливым только в одном случае, если руководствоваться стратегией редуцирования функционала гражданских структур до уровня местного самоуправления и участия в решении локальных проблем частных сообществ.

В докладе о состоянии гражданского общества CIVICUS за 2024 год говорится о повсеместном попурировании гражданских инициатив властью имущими.

Еще одним средством сокрытия реальных проблем развития гражданских сообществ в западной политологии является смена исследовательской оптики, направляемой в настоящее время на желательный для власти вектор их развития, в частности на международную деятельность, причем в качестве фактора продвижения официальной внешней политики. В уже названном французском документе на гражданское общество возлагается функция «способствования эффективной реализации приоритетов Франции». При этом без всякой оговорки на международное право провозглашаются задачи «продвигать законодательную базу, способствующую размещению волонтеров за границей», «укреплять присутствие и голос франкоязычных организаций гражданского общества на международной арене».

Другой официально провозглашенной целью гражданских структур Запада является достижение Целей устойчивого развития (ЦУР). Сами по себе провозглашенные Организацией Объединенных Наций ЦУР не вызывают сомнений. Однако их достижение, как и участие в их реализации гражданских структур в существующей экономической системе отношений нарастающего неравенства и ангажированности, представляется контрпродуктивным.

Цели устойчивого развития, принятые ООН в 2015 году, должны быть реализованы к 2030 году, но так как глобальная экономика ориентирована на извлечение максимальной прибыли, амбициозные планы кажутся нереалистичными.

К 2023 году (т. е. за восемь лет) намеченное выполнено, по оценкам ООН, лишь на 15%, почти треть из запланированных целей вообще застопорилась или даже осталась на исходном уровне. Нарастающее неравенство на уровне материального положения развитых и развивающихся стран оборачивается неснижающимся количеством бедных на планете. При сохранении существующей тенденции в этой сфере к 2030 году в мире будет насчитываться 575 млн человек, живущих в крайней нищете, 600 миллионов будут испытывать крайний голод. Показатель количества людей, находящихся в бедственном положении, практически не меняется с 2015 года.

В то же время есть все основания полагать, что гражданские структуры, работающие в мире, в своем большинстве являются закамуфлированной формой государственной внешней политики.

В 2021 году на мировом пространстве действовали 1,5 млн французских (ISA) международных ассоциаций солидарности с бюджетом 113 млрд евро (3,3% ВВП страны). Это богатые организации, намного превосходящие материальный уровень других ассоциаций гражданского общества, функционирующих внутри страны, которые финансируются в основном из бюджета государства⁷.

При этом во внутристрановых организациях гражданского общества членами в основном является молодежь.

Следует отметить еще одну особенность гражданского общества на Западе. В официальной риторике и исследованиях значительной части политологического сообщества конструктивной гражданской инициативой принято считать только движения и акции, целеполагание которых

лежит в формате либеральной демократии или совпадает с внешнеполитическими интересами сообщества западных стран, а когда гражданские инициативы в чем-либо не совпадают с этим форматом, то они оцениваются отрицательно.

Так, в докладе международной организации, претендующей на объективность, CIVICUS, «Народная власть под угрозой» 2023 года «антивоенные» выступления против СВО представляются в благоприятном свете, как и ультранационалистические движения на Украине, а движение «желтых жилетов» отмечается знаком минус.

Неслучайно ангажированные эксперты CIVICUS к странам «с открытым гражданским пространством» причисляют исключительно западные государства. В докладе 2024 года говорится о том, что только 2,1% населения планеты живет в условиях открытого гражданского пространства. Также сомнительно выглядит и другая их оценка, а именно: утверждается, что трое из четырех жителей планеты живут в странах с авторитарным режимом.

«Авторитарные режимы [говорится в докладе CIVICUS], которые в последние годы испытали массовые протестные движения, включая Иран, Никарагуа и Венесуэлу, восстановили свои позиции и ужесточили свою власть. В государствах, долгое время характеризующихся авторитарным правлением, многие активисты гражданского общества, журналисты и политические диссиденты искали безопасности в изгнании, чтобы продолжить свою работу. Но зачастую они этого не находили, поскольку регрессивные государства, в число которых входят Китай, Турция, Таджикистан, Египет и Россия - пятерка худших злоупотребителей, все чаще прибегают к транснациональным репрессиям против них»⁸. Не вдаваясь в суть деятельности покинувших страны активистов, нарушение ими законов и конституционных норм, составители доклада однозначно причисляют таковых к представителям гражданского общества.

Публичные структуры CIVICUS даже не пытаются скрыть свою ангажированность. Западные интересы и демократия объявляются целями глобальной гражданской инициативы. В цитируемом докладе CIVICUS говорится: «За последние два десятилетия западные государства инвестировали миллионы долларов в Глобальный Юг, чтобы укрепить демократию, облегчить миростроительство и сдержать насилие, которое представляет угрозу интересам Запада. Однако наибольшую нынешнюю угрозу представляют правые экстремистские движения, действующие на территории западных стран. Эта ситуация требует срочного изменения подхода».

Показателем ангажированности CIVICUS политическим мейнстримом является призыв к созданию глобального сетевого сообщества в борьбе против «правых» - партий и движений, набирающих силу в западных странах (например, партии «Альтернатива для Германии», занимающей в настоящее время второе место по популярности в стране).

В подготовленном в 2023 году докладе Института исследования Восточной и Юго-Восточной Европы им. Лейбница «Гражданское общество и упадок демократии в Юго-Восточной Азии», посвященном политической обстановке на Филиппинах, в Индонезии, Таиланде, Мьянме, Малайзии и Камбодже, отмечается отсутствие единства в гражданских структурах из-за протестов в отношении сил, выступающих против прозападных властных режимов. Ими стали движения, не связанные «со специфически демократическим аспектом», которые «не являются совокупностью гражданского общества; скорее они замещают, используют, а иногда и изменяют пространство гражданского общества»⁹.

Американский исследователь Г.Родан предложил уточнить понятие «гражданское общество» для «конкретных форм политического пространства»¹⁰ с учетом того, что настроения и консолидация граждан многих стран не всегда интегрируются вокруг либерально-демократической повестки.

Ряд экспертов предлагают расширить круг структур гражданского общества за счет организаций, выражающих взгляды, не совпадающие с западными демократическими ценностями¹¹. Появление таких сил связывается с «ухудшением качества демократического управления

в рамках любого режима»¹². Эти общественные структуры предлагают характеризовать «демократическим регрессом»¹³, эрозией демократии¹⁴.

Модальность современного гражданского общества оценивается как «третья волна антидемократии» и считается, что имплементация общественных сил, не вписывающихся в «демократический» мейнстрим, необязательно связана с подтасовкой выборов или государственными переворотами, а, как правило, сопровождает кризисные явления в обществах¹⁵.

Линией «водораздела», или актуальной отличительной гранью гражданского общества западных и незападных стран, стало признание и отрицание движений в защиту и поддержку ЛГБТ, исключенных мировым большинством из легального пространства.

В том же контексте борьбы с традиционными ценностями включается и часть западных гражданских феминистских структур, выступающих за свободу абортов.

Логика преодоления противоречий в определении сущности института гражданского общества неизбежно ведет к пониманию его историко-культурной обусловленности и контрпродуктивности поиска абсолютной универсальности архитектуры этого феномена. Также тщетны усилия представителей международной организации CIVICUS объединить единой стратегией все гражданские движения планеты через Саммит будущего, организованного при ООН (сентябрь 2024 г.), и заключение «Пакта будущего».

Представляются не беспочвенными упоминаемые в докладе CIVICUS обвинения в ее адрес в попытках склонить мир к созданию «мирового правительства», когда в ее официальном документе присутствуют «смелые» планы преодоления мировых кризисных явлений через создание «глобального государства», построенного «демократическим путем», «равным глобальным гражданствам» и парламентом, избираемым всеобщими глобальными выборами¹⁶.

«Поддерживающие их [реформы] государства должны сами сделать шаг вперед и продемонстрировать свою готовность принять изменения, к которым призывает гражданское общество. В противном случае мировые лидеры рискуют позволить миру распасться, поскольку ООН станет ненужной, а репрессивные государства создадут авторитарные альтернативы. Глобальные кризисы, такие как конфликты, изменение климата, неравенство и бедность, выйдут из-под контроля, потому что государства не смогут решить их в одиночку. Пришло время лидерам создать системы, в которых нуждается мир, и этот сдвиг возможен только в том случае, если они будут работать с гражданским обществом», - предупреждают модераторы CIVICUS.

Предшествовало этому положению упоминание о БРИКС как организации авторитарной альтернативы.

На фоне разгоняемой на Западе «зеленой повестки» широкое присутствие гражданской инициативы в консолидации общественного мнения вокруг проблем экологии также выглядит неоднозначно. Очевидно, что экономика модерна трансцендентна режиму сохранения окружающей среды. Около 7% глобального ВВП составляют инвестиции в деятельность, оказывающую прямое негативное воздействие на окружающую среду¹⁷.

В последние годы участились случаи использования политическими силами гражданских инициатив экологической направленности для достижения собственных целей.

Так, массовые выступления граждан Белграда (август 2024 г.) с целью обратить внимание власти на проблему рисков для окружающей среды добычи лития были использованы оппозицией для отстранения правительства.

Применяемая технология проста: определенными силами иницируются и финансируются «стихийные» народные выступления, а затем под предлогом неспособности власти «услышать» общественные запросы справедливое недовольство населения направляется в политическое русло и внедряются лозунги и требования, отражающие интересы групп влияния.

Законная реакция власти на такое «перерождение» гражданского протеста с применением репрессивных мер объявляется якобы ее нежеланием обращать внимание на насущные проблемы экологии. Кроме того, экологические проблемы становятся удобным механизмом, используемым самой властью для отвлечения общественного внимания и канализации гражданской инициативы в сторону от острых социальных и политических проблем.

В целом правительства западных стран, ангажированные крупными корпорациями, а порой стимулируемые коррупционными потоками, стоят на страже интересов олигархов и реагируют репрессиями на гражданские протесты и даже принимают законодательные акты, запрещающие такие акции (например, власти Великобритании, несмотря на протесты, выдали более ста новых лицензий на бурение скважин и добычу нефти и газа, несколько австралийских штатов в 2023 г. приняли законы о борьбе с протестами, предусматривающие в том числе и уголовную ответственность).

Экономическое направление инициативы гражданского общества одно из немногих, которое обретает подлинно глобальный характер благодаря использованию достижений информационно-коммуникационной революции.

Таким образом, феномен гражданского общества имеет теоретический контент, обладающий универсальным понятием. Абстракция «гражданское общество», лишённая историко-культурной обусловленности, практически тождественна научной рефлексии. Большинство политологов понимают под гражданским обществом политически активную часть населения, способную к взаимодействию для достижения общественно значимых целей.

¹*Pedraza-Fariña L.* Conceptions of Civil Society in International Lawmaking and Implementation: A Theoretical Framework // *Michigan Journal of International Law*. 2013. Vol. 34. №3. 605 p.

²*Biglami F.* Theories of civil society and Global Administrative Law: the case of the World Bank and international development // *GW Law School Public Law and Legal Theory Paper*. 2016. №2015-51. P. 325-346.

³United Nations. A/73/230: Twentieth anniversary of the Declaration on the Right and Responsibility of Individuals, Groups and Organs of Society to Promote and Protect Universally Recognized Human Rights and Fundamental Freedoms - Report of the Secretary-General // URL: <https://www.ohchr.org/en/documents/reports/a73230-twentieth-anniversary-declaration-right-and-responsibility-individuals> (дата обращения: 11.08.2024).

⁴CIVICUS - международная НКО.

⁵State of Civil Society Report // URL: <https://reliefweb.int/report/world/civics-state-civil-society-report-2024> (дата обращения: 11.08.2024).

⁶Стратегический руководящий документ на 2023-2027 гг. Гражданское общество и гражданское участие. Министерство Европы и иностранных дел (DGM) // URL: www.diplomatie.gouv.fr/ (дата обращения: 11.08.2024).

⁷Coordination SUD «Les modeles socio-economiques des associations de solidarite international (ASI) francaises

2016-2020». Nouvelle edition de L'etude Aegent ASI (the socioeconomic models of French international solidarity associations). Paris. Coordination SUD. April 2022. P. 34.

⁸State of Civil Society Report. P. 82.

⁹*Weiss M., Biinte M.* Civil society and democratic decline in Southeast Asia // *Journal of Current Southeast Asian Affairs*. 2023. №42(3). P. 297-307.

¹⁰*Rodan G.* Civil Society in Southeast Asia: Power Struggles and Political Regimes, Elements in Politics and Society in Southeast Asia. N.Y.: Cambridge University Press, 2022. 8 p.

¹¹*Weiss M., Hansson E.* Civil society in politics and Southeast Asia in civil society: conceptual foundations // *Routledge handbook of civil and uncivil society in Southeast Asia*. L.: Routledge, 2018. 22 p.

¹²*Waldner D., Lust E.* Unwelcome change: Coming to terms with democratic backsliding. *Annual Review of Political Science*. 2018. №21. P. 91-113.

¹³*Croissant A., Haynes J.* Democratic regression in Asia // *Democratization*. 2021. №28. P. 1-21.

¹⁴*Mietzner M.* Democratic Deconsolidation in Southeast Asia. N.Y.: Cambridge University Press, 2021. 77 p.

¹⁵*Laebens M., Lübrmann A.* What halts democratic erosion? The changing role of accountability // *Democratization*. 2021. №28(5). P. 908-928.

¹⁶State of Civil Society Report.

¹⁷Ibid.

Екатерина Энтина

Директор Центра средиземноморских исследований факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ, профессор, доктор политических наук
e.entina@hse.ru

Марк Энтин

Заведующий кафедрой интеграционного права и прав человека МГИМО МИД России, профессор, доктор юридических наук
entinmark@gmail.com

Андрей Вадов

Преподаватель кафедры менеджмента Одинцовского филиала МГИМО МИД России, преподаватель кафедры интеграционного права и прав человека МГИМО МИД России
a.a.vadov@yandex.ru

Ключевые слова: индивидуальные и коллективные ограничительные меры, международное экономическое право, антиправо, правила ГАТТ/ВТО.

ИМПЕРАТИВЫ СОЗДАНИЯ ПРАВОВЫХ БАРЬЕРОВ НА ПУТИ ПРИМЕНЕНИЯ ОДНОСТОРОННИХ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ МЕР

В настоящее время Соединенные Штаты Америки, Европейский союз, их союзники и зависящие от них страны ввели ограничительные меры различного типа против более чем 60 государств. Санкционный произвол стал обыденным. Западные державы соревнуются между собой в том, кто придумает и пролоббировывает еще более изощренные ограничительные меры, кто изобретет, как нанести максимальный экономический и экзистенциальный ущерб всем тем, кого им заблагорассудится назвать своими противниками, соперниками или просто неудобными им политическими режимами. Санкционные войны, раскручиваемые США и ЕС, сделались частью новой нормальности, которую правильно было бы назвать «ненормальностью».

С подобным развитием событий обязательно нужно бороться. Нельзя допустить превращения санкционных войн, волонтаристское этикетирование независимых государств, проводящих самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику, в константу межгосударственных отношений.

Противостоять антигуманному тренду, набравшему столь большую динамику, невероятно сложно. Много времени потеряно. С изобретения ограничений акцент сместился на контроль за комплаенсом. Тем более насущным становится объединение усилий глобального большинства в целях запуска контртренда, который бы шаг за шагом развернул ситуацию таким образом, чтобы односторонние ограничительные меры воспринимались и оценивались международным сообществом в качестве неприемлемых. Попробуем вместе, шаг за шагом, разобраться, в чем эти шаги должны или могли бы заключаться.

Допустимость применения односторонних ограничительных мер по действующему международному праву

Первый шаг должен заключаться в том, чтобы дать четкий однозначный ответ на вопрос, допускает ли международное право ограничительные меры или запрещает.

Ввиду колоссального ущерба, наносимого односторонними ограничительными мерами и порождаемого ими эффекта деградации международных отношений, большинство трезвомыслящих политиков и многие представители экспертного сообщества самых разных стран хотели бы доказать их противоправный характер. В этих целях ими приводится серия веских аргументов. В частности, они ссылаются на такие императивные нормы современного международного права, как принципы суверенного равенства государств, невмешательство во внутренние дела, международное сотрудничество. Они справедливо подчеркивают, что Устав ООН и особенно правила ГАТТ/ВТО противостоят какой-либо дискриминации. Главный аргумент - применение ограничительных (принудительных) мер правомерно и допустимо только по решению Совета Безопасности ООН [1] и только в тех случаях, когда он констатирует наличие угрозы международному миру и безопасности, или нарушение международного мира и безопасности в соответствии со своими полномочиями по главе VII Устава.

Вместе с тем приведенные аргументы не могут перечеркнуть тот факт, что действующее международное право не содержит эксплицитного запрета односторонних ограничительных мер [9]. А согласно базовым постулатам права, то, что не запрещено, - разрешено. К тому же за период с начала 1990-х годов по настоящее время сложилась устойчивая практика принятия США, странами ЕС и их союзниками односторонних ограничительных мер в дополнение к тем, которые вводятся СБ ООН.

Односторонние ограничительные меры в дополнение к введенным СБ ООН принимались ими в отношении Союзной Республики Югославии, Ирана, КНДР. Остальные члены СБ ООН могли выражать по этому поводу свое несогласие, могли подчеркивать, что дополнительные меры противоречат самой логике работы СБ ООН, обесмысливают взаимные уступки, лежащие в основе резолюций [9]. Но в самих резолюциях ни разу не устанавливался ни прямой, ни косвенный запрет на принятие дополнительных ограничительных мер. С этим во многом связан провал договоренностей о замораживании ядерной программы Ирана в обмен на снятие санкций. Камнем преткновения стали дополнительные ограничительные меры против Ирана, принятые Вашингтоном [29].

Более того, право на односторонние ограничительные меры прямо вытекает из суверенитета государств, который никто не ставит под сомнение. Каждое государство вольно

развивать экономические связи с теми или иными странами, придавать им партнерский, стратегический, любой иной характер или сворачивать их. Каждое государство самостоятельно устанавливает требования, предъявляемые к частному капиталу, физическим и юридическим лицам, находящимся под их юрисдикцией, которым последние обязаны соответствовать. Но из признания за государствами суверенного права самостоятельно определять характер своих взаимоотношений с другими странами и предписывать всем субъектам внутреннего права стандарты поведения неизбежно вытекает вывод о праве государств на односторонние ограничительные меры.

То, что они должны вводиться лишь на основании закона, при соблюдении таких-то условий и в таких-то обстоятельствах, при всей важности данных предписаний, является тем не менее частностями. Государства, а также группы государств и их объединения являются хозяевами своего собственного права. Они сами определяют пределы и содержание таких предписаний.

Степень обязательности норм международного права о недискриминации, равном отношении, добросовестной конкуренции и экономических свободах

Логично предположить, что *вторым шагом* следует разобраться с тем, до какой степени правила ГАТТ/ВТО, международное право прав человека, многосторонние и двусторонние договоры создают рамки, которые государства обязаны соблюдать, прибегая к односторонним ограничительным мерам.

Их анализ показывает, что абсолютно все международные соглашения, настаивающие на запрете дискриминации, и ухудшения условий взаимной торговли, соблюдении предоставленного иностранным компаниям режима наибольшего благоприятствования или национального режима, содержат существенные изъятия. Эти изъятия, как общее правило, имеют далекоидущий характер. Они настолько весомы, что обесмысливают в какой-то степени общие правовые режимы.

Так, согласно правилам ГАТТ/ВТО, государствам достаточно сослаться на угрозу основополагающим интересам национальной безопасности для того, чтобы вывести себя из-под их действия. Такую трактовку п. (b) ст. XXI правил ГАТТ/ВТО дает, в частности, справка, подготовленная для членов Конгресса его исследовательской службой [31]. Ни в каких международных актах не содержится определение параметров национальной безопасности. В нескольких постановлениях органов ВТО по разрешению споров была предпринята попытка подступиться к их осмыслению [30]. Но орган ВТО по разрешению споров сделал в этом отношении только первые робкие шаги: он указал лишь, что угроза должна иметь объективный характер и соответствовать некоторому набору критериев, которые подлежат конкретизации [30]. Затем он был вынужден остановиться. Таким образом, определение параметров национальной безопасности и угроз национальной безопасности за некоторыми нюансами, как считают ведущие мировые державы, по факту в полном объеме оставлено на усмотрение государств [28].

Все право прав человека построено на изъятиях. За исключением права на жизнь, права на то, чтобы не подвергаться пыткам и рабскому принудительному труду, которые абсолютизированы, все остальные права и свободы релятивизированы. Во-первых, в случае стихийных бедствий и террористических актов, в интересах безопасности, поддержания здоровья нации и по ряду иных оснований их можно лимитировать и в довольно широких пределах. Не пользуются безусловной защитой ни свобода слова, ни право собственности и т. д. Един-

ственное требование к отступлению от общего режима защиты - чтобы оно проводилось на основании закона, имело временный характер, предусматривалась компенсация по рыночной стоимости. Во-вторых, действие конституционных гарантий и пользование всеми правами и свободами, кроме абсолютных, может приостанавливаться при введении чрезвычайного положения в случае угрозы существованию нации (национальной безопасности) [15;16].

Таким образом, и международное право прав человека допускает самые широкие изъятия, позволяющие обращаться к односторонним ограничительным мерам. Безусловно, такие меры вредят правам человека. При иных обстоятельствах они являлись бы их намеренным нарушением. Но оснований для запрета ограничительных мер не содержат ни общее международное право прав человека, ни международные конвенции об отдельных правах человека и защите уязвимых групп и слоев населения.

В Соглашении о партнерстве и сотрудничестве (СПС) между Российской Федерацией и ЕС и его государствами-членами 1994 году непосредственно закреплено положение, обязывающее стороны не ухудшать правовое положение физических и юридических лиц, на которых распространяется его действие. Однако и это прогрессивное и нужное положение релятивизировано. В отношении СПС, как и большинства соглашений ЕС с третьими странами, предусмотрен режим обусловленности. Этот режим позволяет по собственному усмотрению приостанавливать действие любых его положений на основании того, что нарушаются его фундаментальные предписания.

Фактически получается, что в настоящее время ни правила ГАТТ/ВТО, ни международное право прав человека, ни многосторонние и двусторонние договоры не в состоянии служить барьером, препятствующим государствам в произвольном порядке обращаться к односторонним ограничительным мерам. В этом отношении все они «дырявые».

Становление обычной нормы международного права о допустимости односторонних ограничительных мер

Третьим шагом придется признать, что своим бездействием, попустительством, соглашательством Россия, Китай, глобальное большинство в своем стремлении не обострять отношения с коллективным Западом, не просчитав последствий, бессознательно в какой-то степени облегчили транзит к нынешней вакханалии санкций.

Арест авиапарка, финансовая блокада, запреты импорто-экспортных операций и многие другие ограничительные меры первых волн санкций, принятых США, ЕС и их союзниками в 2022-2024 годах против России, ничем не отличаются от всех тех санкций, которые коллективный Запад отработал на Союзной Югославии. Ограничения нанесли тогда колоссальный урон маленькой беззащитной Сербии. ВВП страны сократился почти на 90%. Ничего не было, кроме галопирующей инфляции.

Но ведь Россия и Китай не воспротивились санкциям. Не остановили их. Более того, в СБ ООН они фактически солидаризировались с коллективным Западом, приоткрывая дверь к их произвольной интерпретации [17]. В дальнейшем еще более разнообразные и системные ограничительные меры США и ЕС опробовали на Иране и КНДР. Одно из важнейших мест в комплексе санкций против Ирана заняли принятые против его нефтяного сектора. Россия и Китай дали принять и их - никому и в голову не могло прийти, что США совершат политический поворот на 180 градусов и выйдут из «ядерной сделки» по Ирану, похоронив Совместный всеобъемлющий план действий.

Поддержали Москва и Пекин также продвигавшуюся Западом концепцию «умных (smart) санкций». Их использование обосновывалось тем, что они точно бьют по государственным

чиновникам и руководству стран, на внутреннюю и внешнюю политику которых хотели бы повлиять, оберегая будто бы от последствий ограничительных мер простых людей, население, общество. На поверку очень быстро выяснилась фальшь концепции, поскольку чересчур «умные» санкции, напротив, наносили еще больший ущерб, закупоривая каналы, по которым можно было бы остановить эскалацию противостояния и попытаться отыскать пути к нормализации отношений.

Проскрипционные списки против граждан России (впоследствии и Китая) США начали вводить с принятием так называемого закона Магнитского. В настоящее время в них включены сотни людей из высшего руководства России, в том числе те, с кем Вашингтону следовало бы вести диалог, решая самые острые вопросы совместного взаимодействия, которое все равно продолжается (как показал, в частности, масштабный обмен заключенными между Россией, Белоруссией, Германией, Словенией, Норвегией и США, состоявшийся в Анкаре 1 августа 2024 г. - все мировые СМИ назвали его «беспрецедентным» [11]).

Исторические корни демонстрируемой Западом приверженности конфронтационной санкционной политике

Четвертым шагом было бы важно включить историческую память, вспомнить, как часто и в более отдаленном прошлом, причем с каким упорством западные державы обращались к ограничительным мерам в качестве инструмента достижения внешнеполитических целей.

Москве дорого обошлась опрометчивая забывчивость. Одной из первых ограничительных мер, введенных Западом против Красной России в 20-х годах прошлого века, стали ее исключение или выход из международных спортивных организаций и запрет на участие российских спортсменов в международных соревнованиях, как и отказ от него [Наш 2016].

В ответ Советский Союз организовал спортивный Коминтерн (Красный спортивный интернационал). Проводились спартакиады с широким международным участием. Крупнейшим спортивным событием стала I Всемирная (она же первая всесоюзная) спартакиада, состоявшаяся в Москве в августе 1928 года. Ситуация поменялась лишь после победы над гитлеровской Германией, и то не сразу. Москва вступила в Олимпийский комитет лишь в 1950-х годах. Впервые сборная СССР приняла участие в Хельсинской Олимпиаде 1952 года [7].

Превращение спорта в орудие преследования и изоляции, особенно изоциренно и цинично применяемое Западом сегодня, даже в отношении Федерации шахмат России, без которой международные турниры превращаются в профанацию шахмат [13], его использование в качестве одного из элементов гибридной войны служат еще одним подтверждением максимы: все новое - хорошо забытое старое.

Разрушительный психологический механизм санкций

Пятый шаг мог бы состоять в том, чтобы правильно понимать суть и предназначение односторонних ограничительных мер, отдавать себе отчет в том, насколько они зловердны, опасны и ядовиты.

Ограничительные меры на порядок более опасны и разрушительны, чем кажется на первый взгляд. Они, как яд, убивающий всех подряд и делающий токсичным все вокруг. Их истинное предназначение состоит в том, чтобы запугать всех партнеров подсанкционного государства (реальных и потенциальных) - политиков, предпринимателей, издателей, адвокатов, ученых, профессуру - чтобы они рвали связи, боялись вкладывать деньги, отказывались идти

на контакт, опасались репутационных рисков. Их подлая сущность - в создании ситуации неопределенности: чтобы никто в действительности не знал, где начинаются санкции и где они заканчиваются; чтобы, «обжегшись на молоке, все предпочитали дуть на воду», то есть сворачивали любую совместную деятельность вне зависимости от того, подпадает она под санкции или нет, и отказывались от контактов вообще со всеми, как находящимися, так и не находящимися под санкциями.

Скрытые формы экстерриториальности

Шестым шагом необходимо понять, что экстерриториальность санкций, вторичные санкции - отнюдь не новомодное изобретение, экстерриториальность практикуется ЕС и США также уже не одно десятилетие.

Для того чтобы российские авиаперевозчики получили согласие, лицензии, разрешения на полеты в страны ЕС и через территорию ЕС, они обязаны были подтвердить, что обеспечивают безопасность и соблюдение стандартов ЕС в отношении не только полетов в/из ЕС, но и в отношении всех зарубежных авиарейсов по всему миру.

Чтобы получить так называемый европейский паспорт (дает право на деятельность во всех и любых странах ЕС), крупнейшие российские банки, включая Газпромбанк, ВТБ, Альфа-Банк, вынуждены были раскрывать всю мировую сеть филиалов и деятельности и доказывать соблюдение высших стандартов комплаенса. Это бесценная информация в современных условиях.

К тому же выдавливание России из международных проектов, консорциумов, цепочек создания стоимости и т. д. изначально осуществлялось по одной и той же схеме. Эмиссары Вашингтона и Брюсселя (официальные и неофициальные), американские и европейские партнеры, миноритарии, кто угодно предупреждали собственников и/или управляющих, что, если последние не прислушаются к даваемым им советам и рекомендациям, крупные американские и европейские рынки будут для них закрыты. Гарантированный результат, состоящий в выдавливании, свертывании, принуждении к продаже или выходу из капитала достигался почти в 100% случаев.

Концептуализация санкционной политики коллективного Запада в качестве исторической традиции отрицания нравственного начала в праве и насаждения бесправия

Седьмым шагом следовало бы сделать квалификацию действий Запада в области санкционной политики в качестве создания антиправа, подрывающего основы морали, этики, нравственности, базовых представлений о миссии права в обществе.

Глубокий всесторонний анализ истории права и международных отношений позволяет выявить закономерность, на которую редко когда раньше обращали внимание. Практика государств первоначально всегда идет по пути создания антиправа, которое впоследствии под влиянием взросления человеческой цивилизации стараются ограничить, затем провозгласить противозаконным и недопустимым.

Антиправо беспомощности перед лицом пиратства столетиями позволяло ему властвовать над морями, а порой даже возводилось в государственную политику. С пиратством расправились. Его победили, выплачивая премии за головы пиратов. Установили свободу судоходства. Наконец, благодаря Гуго Гроцию, заложившему основы регуляторики, на которой

держится вся современная мировая торговля и экономика, поставили пиратство вне закона. В настоящее время оно признано преступлением против мира и человечности. Подобная квалификация уполномочивает власти любого государства преследовать и наказывать за пиратство. Таким образом родилось современное международное право, как мы его знаем и применяем сегодня - право, отрицающее антиправо.

Другой, не менее яркий пример: на протяжении веков использование вооруженной силы рассматривалось в качестве законного, легального, легитимного средства ведения внешней политики и организации международных отношений. С позиций нынешнего этапа развития человеческой цивилизации данная норма обычного международного права прошлого является антиправом. Но потребовались колоссальные усилия со стороны Российской империи, в частности при подготовке и проведении Первой Гаагской конференции мира, других стран, чтобы ограничить то, каким образом могут вестись боевые действия. Были разработаны и подписаны конвенции по гуманитарному праву о защите гражданского населения, обращении с военнопленными и т. д. Гуманитарное право превратилось в одну из важнейших составляющих гуманизируемого международного права.

Однако лишь на следующем этапе, очень постепенно, через Пакт Бриана - Келлога (Парижский пакт об отказе от войны в качестве орудия внешней политики от 27 августа 1928 г.), двусторонние соглашения, изменение международного правосознания в международное право вместо антиправа, вытесняя его, стал входить запрет агрессии и военных действий в качестве средства достижения внешнеполитических целей. И только в Уставе ООН было твердо и однозначно зафиксировано, что «произвольное применение военной силы запрещается». Она может использоваться только в двух случаях: для самообороны на основании ст. 51 Устава и по решению Совета Безопасности ООН. Все остальные случаи противоправны, противозаконны, влекут за собой международно-правовую ответственность.

Не менее яркий пример - международное право прав человека. Опять-таки на протяжении столетий уязвимые группы населения, неимущие, эксплуатируемые были лишены защиты от произвола властей и приближенных к государственному аппарату принуждения. Абсолютная власть над обществом не в таком далеком прошлом означала также власть над поведением всех и любых его членов и законность принятия в отношении личности любых мер. В этом плане с позиции сегодняшнего дня царствовали не столько монархи, аристократия или капитал, сколько возведенное в систему антиправо, не дающее человеку возможность противостоять довлеющей силе государственного Левиафана.

Потребовались кровавые революции, гражданские войны и многие годы упорной борьбы для того, чтобы закрепить в конституциях, текущем законодательстве и системе международных договоров сначала политические, спустя какое-то время социально-экономические и, наконец, все права и свободы человека, которые сегодня считаются само собой разумеющимися, учредить на национальном и международном уровнях разнообразные институты и механизмы контроля за их соблюдением и восстановлением в случае нарушения. Лишь пройдя очень долгий и тяжелый путь, человечество добилось того, что некогда попиравшиеся права человека сделались одной из важнейших черт современных правовых систем.

Таким образом, будь то на национальном, региональном, трансрегиональном или глобальном уровнях, мы прослеживаем все ту же тенденцию: за этапом господства и обыденности антиправа следует промежуточный этап ужесточаемого ограничения действия антиправа, из которого на заключительном этапе эволюции вырастает настоящее право, которое отменяет антиправо, запрещает его, вытесняет из жизни общества.

Из проанализированных и большого числа сходных примеров вытекает вывод о том, что в отношении односторонних ограничительных мер человечество находится на стадии господства, утверждения и кодификации антиправа. Более того, США, ЕС и их союзники предпринимают беспрецедентные усилия для того, чтобы все изобретаемые ими элементы антиправа были формализованы, опробованы на практике и подтвердили свою эффективность. При этом мерилom эффективности выступает способность максимизировать ущерб, наносимый ими тем государствам, против которых они направлены. То, что заодно наносится в ущерб всему человечеству, ведь каждая нация, каждый народ являются частью человечества, выносятся за скобки.

Значит, настала пора и необходимо в форсированном порядке предпринять шаги для перехода ко второму и без перерыва к третьему этапу замены антиправа односторонних ограничительных мер на подлинное право, то есть запустить в глобальном масштабе процесс признания односторонних ограничительных мер недопустимыми и противозаконными в актах мягкого права, выборочного запрета на их применение, а также запрета на применение части из них с выходом в перспективе на то, чтобы поставить всю совокупность односторонних ограничительных мер вне закона и сделать действующим правом запрет на все то, что сегодня используется коллективным западом против России, Китая, Ирана и других независимых государств.

Содержательные аспекты антисанкционного права

В практическом плане 14 пакетов санкций, принятых ЕС против Российской Федерации, коррелирующие им ограничительные меры, введенные США, а также на уровне «G7», дают очень четкое представление о том, как зеркальным образом нужно запрещать антиправо санкций. В качестве *восьмого шага* речь должна идти не об общих формулировках, которые также необходимы и полезны, а о всеобъемлющем определении всей совокупности принятых и планируемых односторонних ограничительных мер и их эксплицитном запрете.

Соответственно подлежат запрету все разновидности финансовых санкций, включая замораживание, арест и тем более присвоение суверенных и частных авуаров и собственности; ограничение на клиринг, платежи, переводы, валютные операции, открытие корреспондентских и банковских счетов, обслуживание экспортно-импортных операций; выпуск и приобретение банковских ценных бумаг, использование банковских систем безналичных расчетов и банковских карточек; введение санкций против любого типа бирж и биржевых операций, воспрепятствование первичным размещениям на бирже и листингу; распоряжения об отказе в предоставлении страховых услуг и перестраховании; принуждение к закрытию дочерних банковских и других финансовых структур и прекращению их деятельности в юрисдикциях определенных государств, отказу от финансирования международных проектов, совместных предприятий и предприятий смешанной собственности, многонациональных исследовательских проектов, капиталовложений в высокотехнологичные компании и отрасли экономики определенных государств; принятие законодательства, возводящего необоснованные препятствия, не связанные с обеспечением добросовестной конкуренции, на пути слияний и поглощений с участием иностранного капитала.

Необходимо создать механизмы наказания за волюнтаристское принятие односторонних отраслевых санкций против производств, произвольно относимых к категории выпускающих изделия двойного назначения; медицинских центров, организаций здравоохранения и предприятий по производству лекарственных препаратов и медицинской техники; любых структур агропромышленного комплекса, включая предприятия по производству сельскохо-

зяйственной продукции и ее переработки и конгломераты пищевой промышленности; энергетических компаний любого профиля, занимающихся добычей, переработкой и транспортировкой нефти и других углеводородов, трейдеров, топливно-энергетического комплекса в целом, в частности путем установления потолка цен; всех стандартно базовых отраслей национальной экономики, в том числе строительной отрасли, металлургии, станко-, авиа-, судо- и автомобилестроения; высокотехнологичных производств и отраслей экономики, от которых зависит рост производительности труда, поддержание и усиление конкурентоспособности на национальном и мировом рынках.

Такими механизмами могли бы стать включение в международные соглашения об экономическом сотрудничестве, свободной торговле и инвестициях, всеобъемлющем партнерстве и модельное национальное законодательство положений о стократных штрафах пропорционально ущербу, наносимому односторонними волюнтаристскими ограничительными мерами, и упущенной выгоде, сопровождающейся установлением надежных процедур взыскания и выплаты штрафов. Такие механизмы опробуются в настоящее время для обеспечения имплементации регламентов ЕС о цифровой торговле, цифровых услугах и искусственном интеллекте 2022-2024 годов, предусматривающих возможность наложения штрафов объемом до 6% - чем грозит американской «X Corp.» (бывшей «Twitter») расследование, начатое против нее Европейской комиссией [33] - или даже до 7% и более глобального оборота за предыдущий год на компании, которым инкриминируется их нарушение [20; 23; 24].

Важными слагаемыми международного и национального антисанкционного права, отрицающего антиправо санкций, должны стать запрет мер эквивалентного характера, наказание за их наложение и имплементацию. Под мерами эквивалентного характера понимаются в данном случае такие, которые имеют такой же эффект, как и санкции, но формально ими не являются и принимаются, основываясь на иной законодательной и международно-правовой базе.

Разновидностями мер эквивалентного характера выступают закрытие портов, арест судов и перевозимых грузов; прекращение технического обслуживания и поставок оборудования, инструментов, прекурсоров, комплектующих; прекращение страхования, перестрахования, предоставления транспортных услуг и проведения платежей; взвинчивание импортных пошлин, превращение их в запретительные. Все они использовались, в частности, не только против ТЭКа России, но и фармацевтической промышленности, медицинских учреждений, компаний, производящих и экспортирующих удобрения, российского агропрома, хотя официально Соединенными Штатами, странами ЕС и их союзниками лицемерно заявлялось вплоть до введения Брюсселем 14-го пакета санкций, будто они добросовестно следуют императивным нормам соблюдения гуманитарных канонов и мировой практике, согласно которой нанесение ущерба снабжению лекарствами и продовольствием недопустимо ни при каких обстоятельствах.

Точно так же ими должны стать восстановление неукоснительного следования Чикагской конвенции о международной гражданской авиации 1944 года и закрепление суровых мер ответственности за ее нарушение путем введения противоправных ограничений дискриминационного характера. Чикагская конвенция служит краеугольной основой всего мирового авиасообщения [14]. Она устанавливает единые правила полетов над своими территориями. Стержневой идеологией, которая пронизывает весь документ от «А» до «Я», является исключение возможности дискриминации при осуществлении авиаперелетов и предоставлении авиатранспортных услуг.

Так, ст. 9 Конвенции устанавливает: «а) Каждое Договаривающееся Государство может по соображениям военной необходимости или общественной безопасности ограничить или

полностью запретить воздушным судам других Государств совершать полеты над определенными зонами своей территории, *при условии, что в этом отношении не будет проводиться никакого различия между воздушными судами, осуществляющими регулярные полеты по международным воздушным линиям данного Государства, и воздушными судами других Договаривающихся Государств, осуществляющих подобные полеты...*

б) Каждое Договаривающееся Государство сохраняет за собой также право, при исключительных обстоятельствах, или в период чрезвычайного положения, или в интересах общественной безопасности немедленно вводить временное ограничение или запрещение полетов над всей или любой частью своей территории, *при условии, что такое ограничение или запрещение будет применяться без различия национальности к воздушным судам всех других Государств».*

Точно так же ст. 11 предусматривает: «Законы и правила Договаривающегося Государства относительно допуска на свою территорию и выпуска воздушных судов, занятых в международной воздушной навигации, или относительно эксплуатации и навигации таких воздушных судов при нахождении в пределах своей территории, *будут применяться к воздушным судам всех Договаривающихся Государств без различия национальности»* [4].

Аналогичные шаги следовало бы предпринять для обеспечения беспрепятственного транзита пассажиров и грузов с использованием автомобильного и железнодорожного транспорта и установления в его отношении международного режима в тех случаях, когда речь идет о транзите между регионами одной и той же страны, разделенными территорией третьего государства. Нельзя, чтобы на порядок транзита, требования к пассажирам и грузам распространялся неограниченный суверенитет транзитного государства. Пример Литвы и ЕС, уже закрывших или сделавших невозможным сообщение автотранспортом между Калининградской областью и остальной Россией и постепенно убывающих железнодорожное сообщение, показывает, что это ведет к необузданному произволу и попранию основ правового государства [5;6].

Вместе с тем этого недостаточно для обеспечения широкого беспрепятственного международного транспортного сообщения, от которого зависят поддержание обычных человеческих связей, диалог гражданских обществ и деловые контакты, а равно поставки всей номенклатуры товаров, в том числе необходимых для выживания, и бесперебойная работа международных цепочек создания стоимости.

Проблема противоправности произвольных ограничений на предоставление и осуществление международных транспортных услуг требует комплексного решения. Частично такое решение может предоставить идентификация ограничений на свободное передвижение людей, товаров, услуг и капиталов без нарушения общепризнанных норм международного права по национальному признаку в качестве противозаконной дискриминации и проявления современной формы расизма, несовместимых с буквой и духом Билля о правах человека и всех действующих правозащитных конвенций и конституционными устоями современного государства.

В этом плане уместно вспомнить, что, когда Дональд Трамп в бытность президентом издал исполнительные указы, по которым выходцы из ряда исламских государств исключались из числа лиц, допускаемых к въезду на территорию США, американские суды разного уровня пресекли их применение по причине их неконституционности.

Второй частью решения послужат разработка и принятие общих и специализированных международных договоров, которые бы имплицитно запретили какие-либо ограничения на предоставление транспортных услуг и пользование ими по национальному признаку и все иные дискриминационные практики, имеющие отношение к свободе перемещения, к кото-

рым прибегают США, страны ЕС и их союзники. Естественно, что под действие таких договоров подпадут также магистральные трубопроводы, доставка углеводородов, продуктов питания, изделий АПК и удобрений, а также взимание дополнительных средств при или за пересечение границы по типу пограничных сборов ЕС за углеродный след [10].

Особого внимания заслуживает создание нормативного антисанкционного барьера на пути применения ограничений на доступ к правам интеллектуальной собственности и их использование, выдавливание неудобных из международных проектов, прямым или косвенным результатом осуществления которых является создание прав интеллектуальной собственности, воспрепятствования участию в них по национальному признаку. По состоянию на сегодняшний день все страны планеты прекрасно понимают, что умелое обращение с правами интеллектуальной собственности дает ключ к ускоренному развитию, эмансипации от иностранного влияния, построению суверенной экономики, ее переводу на новую технологическую платформу.

У всех перед глазами пример Японии, Республики Корея, Китайской Народной Республики, Индии, которые поднялись на освоении иностранных технологий и оборудования, защищаемых патентами, товарными знаками и т. д., и стали образчиками экономического чуда благодаря массовому внедрению иностранных технологий и оборудования, которое подготовило в дальнейшем производственную базу, условия и кадры для их самостоятельного совершенствования. Недаром, запустив маховик торгово-экономической войны против КНР во второй половине 2010-х годов, США вскоре перешли к ведению полномасштабной технологической войны посредством установления всевозможных запретов на передачу технологий китайским компаниям и подключения к ней всех стран ОЭСР.

Соответственно, запрет на нанесение ущерба технологическому развитию суверенных государств и международному научно-техническому сотрудничеству, легализация и легитимация аннулирования прав интеллектуальной собственности повсюду в мире в случае манипулирования ими и их безвозмездной передачи в общее пользование также являются первоочередной задачей. Оптимальным для того чтобы приблизиться к ее достижению, могли бы стать пересмотр всего массива очевидно устаревших международных конвенций по защите интеллектуальной собственности, авторских и смежных прав, их актуализация в соответствии с велением времени, придание им антисанкционной направленности [19].

Важнейшим направлением формирования антисанкционной регуляторики должна стать криминализация криминализации нарушений произвольно вводимых коллективным Западом односторонних ограничительных режимов и придания санкциям экстерриториального характера. За 2022-2023 годы ЕС, следуя примеру США, подготовил и, несмотря на ее крайне сомнительные юридические основания, принял директиву, обязывающую государства-члены обеспечить уголовное преследование за обход ограничений и вынесение обвинительных приговоров с назначением наказания в виде лишения свободы на срок до нескольких или более лет [21; 22; 25; 26]. С 2024 года, после ее вступления в силу и инкорпорации в национальное законодательство, началась фаза правоприменения.

Узаконивание санкционного произвола, изобретение самых изощренных очевидно нелегитимных мер, которые могли бы нанести максимальный урон населению и экономике неудобных стран, за которыми последовало выдумывание на региональном уровне нового состава международных преступлений, состоящего в обходе санкций, является откровенной аберрацией сознания. Криминализация обхода санкций заслуживает квалификации в качестве наиболее опасной разновидности антиправа и ответной криминализации всех связанных и вытекающих из нее деяний как актов санкционно-экономического терроризма, причем в форме императивной нормы «*erga omnes*» (уполномочивающей все и любые

страны брать на себя преследование и наказание за их совершение на манер преследования и наказания за акты пиратства и работорговли), для того, чтобы искоренить подобное поведение из практики международных отношений и покончить с атмосферой безнаказанности за акты санкционно-экономического терроризма, бандитизма и произвола, созданной коллективным Западом.

С особой тщательностью было бы крайне важно подойти к формированию той части права международного сотрудничества в борьбе с антиправом санкций, которая должна противостоять юридическим уловкам и трюкачеству, придуманным США и ЕС для того, чтобы запугать своих собственных граждан и население третьих стран, частный капитал и правительственные круги и принудить их подчиняться навязываемой им санкционной политике и практике.

Так, формулировки ограничений, выбираемые участниками G7, составлены намеренно расплывчато, чтобы никто, кроме регуляторов, не понимал, где они начинаются и где заканчиваются, и им можно было давать какую угодно интерпретацию. Вследствие этого предприниматели зачастую предпочитают отказываться от гораздо более широкого спектра сделок, совместных проектов, предоставления услуг, любого типа взаимодействия, даже самого выгодного и перспективного и с безупречно надежными партнерами, чтобы не ошибиться и не подвергнуться тем или иным формам преследования, влекущим за собой серьезные репутационные издержки и непропорционально большие убытки.

Отдельные страны ЕС и НАТО воспользовались этим для выстраивания самого настоящего железного занавеса, казалось бы, немыслимого на нынешнем уровне эволюции человеческой цивилизации. Они бросились закрывать контрольно-пропускные пункты на границе, въезд даже обладателям шенгенской визы и проезд автотранспорта, утверждать абсолютно надуманные списки изделий двойного назначения, к тому же постоянно меняемые. В итоге Европейская комиссия дошла до смехотворного разъяснения о возможности конфискации при прохождении таможенного досмотра туалетной бумаги, предметов гигиены, личных смартфонов, ноутбуков и т. п., если они ввозятся с территории Российской Федерации [32].

Еще более иезуитский юридический трюк – принятие законодательства и/или разъяснений, устанавливающих, что по своим правовым последствиям санкции создают форс-мажорные обстоятельства для всех субъектов права, взаимодействовавших до их введения с подсанкционными странами, юридическими и физическими лицами, а также для всех субъектов права США и ЕС, находившихся под юрисдикцией подсанкционных стран.

Поэтому они освобождаются от какой-либо ответственности перед ними и могут замораживать и закрывать производства, выводить активы, задерживать переводы денежных средств, разрывать контракты, отказываться от соблюдения взятых на себя обязательств, включая доставку уже оплаченных грузов, замораживать проекты, связи, участие и сотрудничество и делать все это в отсутствие необходимых разрешений и согласований и без оглядки на действующее право, не боясь ответных мер, выплаты неустоек, штрафов, судебного преследования, арбитражных разбирательств, ареста собственности, конфискации и национализаций.

Подобное применение антиправа санкций западными странами выборочно рвет нормальное правовое пространство, легализует и легитимирует произвол, возводит беззаконие в закон, сводит к нулю самое ценное, что есть в праве, – правовую определенность. Противодействием против такой формы беззакония могут служить закрепление в гражданском и уголовном кодексах стран глобального большинства, модельных актах и международных конвенциях недопустимости квалификации правовых последствий произвольных односторонних

ограничений в качестве форс-мажорных обстоятельств и уголовного преследования как за узаконивание такой квалификации, так и ее применение.

К числу юридических трюков применения антиправа санкций относится также создание ситуации, при которой адвокаты боятся отправлять свой профессиональный долг, а политики, представители экспертного сообщества, простые люди вынуждены отречься от своего мнения и/или скрывать его, вполне обоснованно опасаясь последствий. Все они оказались в крайне уязвимом положении, поскольку психологически, во многом не без оснований, считают, что лишены выбора. Уклонение от соблюдения односторонних ограничительных мер криминализировано. Отступление от установленного стандарта поведения сделано уголовно наказуемым. Страх подвергнуться уголовному преследованию со всеми вытекающими последствиями укоренился в обществе. Попытки поставить под сомнение правоту санкций или даже дискутировать на эту тему, тем более браться за доказательство того, что они противоправны или противоправно их применение в том или ином случае, превращены чуть ли не в антиправительственную деятельность или нечто, приближающееся к пособничеству нарушениям санкционного режима.

Если к этому добавить, что сотни НКО либо по своей инициативе, либо следуя инструкциям сверху, взяли на себя отслеживание всех тех, кого не устраивают санкции, их травлю в информационном пространстве и шельмование как предателей, наймитов и коррупционеров, картина охоты на ведьм, причем такой, под которую подведена законодательная база, предстанет во всей красе. Указанную ситуацию, созданную в западных странах с использованием плохо пахнущих юридических технологий, обязательно нужно разоблачать, а идеологов, стоящих за разработкой и осуществлением политики страха и нетерпимости, - выводить на чистую воду. Но этого недостаточно.

Столь же важно подтверждать в судебных решениях, резолюциях международных органов и организаций, политических декларациях, актах мягкого права, имеющих шансы на то, чтобы сделаться жестким, что разобранная практика несовместима с базовыми требованиями уважения прав человека, подрывает их, наносит им ущерб. Соответствующие прецеденты уже имеются. В 2024 году Совет ООН по правам человека вновь, на этот раз 32 голосами «за» при 14 «против» и одном «воздержавшемся», то есть почти трехкратным большинством голосов, принял резолюцию о том, что односторонние ограничительные меры ущемляют общепризнанные права человека, иначе говоря, вступают в противоречие с одним из ведущих принципов Устава Организации Объединенных Наций [27].

Наконец, системообразующим слагаемым правовых установлений, призванных закрыть особо широкие лазейки для воспроизводства антиправа санкций, могла бы стать формализация запрета на применение односторонних ограничительных мер в отношении законно избранных или назначенных государственных деятелей, парламентариев, правительственных чиновников, президентов профессиональных ассоциаций, собственников, руководителей и менеджмента государственных и частных компаний и отдельных предприятий, а равно на составление проскрипционных списков физических и юридических лиц под предлогом их национальной принадлежности к государствам, политический режим которых западные страны стремятся изменить методами прокси- и гибридных войн и санкционного давления.

Повышенная важность такого запрета в качестве стержневого для истинного права, которое должно прийти на смену антиправу, сформированному глобальным меньшинством, объясняется тем, что он развенчивает один из наиболее популярных созданных им нарративов. Объективный анализ санкционной политики и практики коллективного Запада убеждает в том, что их истинная цель диаметрально противоположна провозглашаемой.

На словах западные державы утверждают, будто политический режим, внутренняя и внешняя политика стран, на которые накладываются односторонние ограничительные меры, являются девиацией от общего демократического стандарта, и смысл санкций состоит в том, чтобы заставить их ему соответствовать. Однако в реальной жизни несправедливые, антигуманные, оскорбительные, вызывающие ограничения, как правило, лишь настраивают население против тех, кто их накладывает, заставляет даже оппозицию по-иному взглянуть на происходящее, консолидируют общество.

Если речь не идет о попытках разрушить страну - в случае с Ливией поддерживавшие врагов Муаммара Каддафи Великобритания, Франция и США явно рассчитывали на несколько иной результат – или превратить значительную часть населения в беженцев и внутренне перемещенных лиц – к чему привели действия США, НАТО, ЕС, государств-членов и их союзников в отношении Сирии и Венесуэлы, то для возвращения той или иной страны к требуемому стандарту нужен диалог. Однако проскрипционные списки как раз и закрывают диалог или, по крайней мере, существенно затрудняют его, изымают из него именно тех лиц, с которыми он должен вестись.

Значит, по факту в исполнении коллективного Запада санкции против государственных деятелей оказываются направленными не на нормализацию крайне опасной, дестабилизирующей, разрушительной ситуации, чреватой эскалацией, а на замораживание конфликта, то есть на увековечивание такой ситуации. Они ведут не к поискам урегулирования, а к их подрыву. Они обеспечивают не исправление девиации, а либо включение тех или иных стран в зону своего влияния (как в случае с осколками бывшей Югославии [18]), либо превращение этих стран в институционального противника, в котором коллективный Запад нуждается для единства своих рядов и «raison d'être» блоковой политики и самого существования НАТО и всех других военно-политических альянсов под эгидой США.

Глобальному большинству необходимо именно закрыть лазейки, поскольку в данном случае антиправо санкций мимикрирует под аналог борьбы с международным терроризмом. Схема примерно следующая. Большой массив международных конвенций и нормы обычного международного права квалифицируют террористические акты, пособничество и финансирование терроризма и укрывательство террористов в качестве грубейшего международного преступления.

Терроризм несет угрозу миру и национальной безопасности всех государств. Борьба с международным терроризмом в любых его формах и проявлениях является всеобщей обязанностью. Национальных границ для такой борьбы не существует. Все страны вправе и должны противодействовать международному терроризму и тем, кто подозревается в совершении или подготовке преступлений терроризма, всеми и любыми средствами, имеющимися в их распоряжении, вне зависимости от того, направлена ли террористическая деятельность непосредственно против них или нет.

К числу средств противодействия терроризму относятся, в частности, арест, замораживание и конфискация активов, денежных трансферов, собственности, всего, что может быть использовано в террористических целях; запрет на свободу передвижения, выражение мнений, другие формы понижения в правах; уголовное преследование и наказание за принадлежность к террористическому сообществу и террористическую деятельность. Подсанкционные страны, физические и юридические лица также обвиняются в грубых нарушениях международного права и деятельности, представляющей угрозу миру и национальной безопасности всех государств. Соответственно, по аналогии, с ними можно и нужно бороться такими же средствами.

Опасность и несостоятельность указанной логики, взятой на вооружение США, НАТО, ЕС, государствами-членами и их союзниками в целях легализации и легитимации своей

санкционной политики и практики, состоит в том, что она узаконивает произвол – противоправное присвоение ими и сосредоточение в их руках полномочий обвинителей, судей и палачей в нарушение Устава ООН, имплицитно запрещающего узурпацию прерогатив Совета Безопасности ООН, и краеугольных основ современного миропорядка, закладываемых принципом суверенного равенства государств. Опасность и несостоятельность подобной логики заключается также в том, что она превращает все и любые страны в объект индивидуальных ограничительных мер.

С одной стороны, воспользовавшись узурпированными полномочиями, коллективный Запад получает возможность по своему усмотрению накладывать их на любые неудобные ему политические режимы, государственных деятелей и т. д. С другой - принуждая третьи страны, частный капитал, правительственные и неправительственные организации соблюдать налагаемые им ограничения, он делает и их объектом санкций, называемых вторичными, поскольку ограничивает безусловно признаваемую за ними по современному международному праву свободу действий.

Поэтому одна из первоочередных задач формирования права, отменяющего западное антиправо санкций, состоит в том, чтобы закрыть данную лазейку, законодательно и конвенционно закрепить недопустимость и противоправность подобной логики, добиться криминализации попыток ее практического применения.

Возможные этапы и формы становления антисанкционного права

По мере того как России, Китаю, Ирану, всем странам глобального большинства становится все понятнее составы односторонних ограничительных мер, к которым уже обращается коллективный Запад и которые им продолжают вынашиваться, и то, что в любой момент по их прихоти такие меры могут быть применены против любой державы, придерживающейся самостоятельного внутри- и внешнеполитического курса, возникают все более реальные предпосылки для осуществления конкретных шагов по делегитимации, прямому запрещению и криминализации этих составов. Соответственно есть хорошие шансы на то, что *девятым шагом* получится сделать кодификацию национального, регионального (интеграционного), трансрегионального и международного права, сначала мягкого, а затем и жесткого, ставящего односторонние ограничительные меры Запада вне закона.

Работа в данном направлении уже ведется. Еще в Декларации Российской Федерации и Китайской Народной Республики о повышении роли международного права от 25 июня 2016 года акцентировалось: они «разделяют мнение о том, что добросовестная имплементация общепризнанных принципов и норм международного права исключает практику двойных стандартов или навязывание некоторыми государствами собственной воли другим государствам, и считают введение односторонних принудительных мер, не основанных на международном праве, также известных как «односторонние санкции», примером такой практики» [3].

Спустя, казалось бы, целую эпоху в Совместном заявлении Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, в контексте 75-летия установления дипломатических отношений между двумя странами от 16 мая 2024 года подчеркивалось: «Стороны полны решимости отстаивать свои законные права и интересы, противодействовать любым попыткам помешать нормальному развитию двусторонних связей, вмешиваться во внутренние дела двух государств, ограничить экономический, технологи-

ческий или внешнеполитический потенциал России и Китая. Стороны выступают против вмешательства во внутренние дела суверенных стран, введения не имеющих международно-правовых оснований и не одобренных Советом Безопасности ООН односторонних санкций, а также экстерриториального применения национального права и проведения идеологических разделительных линий» [12].

С 2023-2024 годов двусторонние межгосударственные документы, одним из многих положений которых является осуждение односторонних ограничительных мер, дополняются актами мягкого права, специально направленными на их делегитимацию и исключение из практики международных отношений. Примером таких актов может служить Декларация между Россией и Никарагуа о противодействии незаконным санкционным мерам от 22 апреля 2024 года - власти этой латиноамериканской страны «называют их агрессией» [8]. Декларация содержит положения о методах противодействия, смягчении и компенсации ее негативных последствий. В ней, в частности говорится, что применение односторонних санкционных мер в отношении какого-либо государства «незаконно, противоречит Уставу ООН и международному праву и влечет международную ответственность».

Ключевое место в документе занимает положение, согласно которому государственная и частная собственность и все активы, включая банковские счета, облигации и недвижимость, «обладают иммунитетом и не подлежат замораживанию, аресту или любой другой форме конфискации или ограничения в результате односторонних принудительных мер» [8]. Среди первоочередных задач стороны выделили необходимость разработки «Дорожной карты» по снижению зависимости международной торговли от «национальных валют, которые обычно используются для осуществления односторонних принудительных мер или для поддержания валютной гегемонии конкретного государства в мировой экономике».

Подобные акты - впечатляющий прорыв: они прокладывают путь к трансляции нетерпимого отношения к односторонним ограничительным мерам в гораздо более репрезентативные многосторонние заявления и декларации. Так, в Декларации второго саммита Россия - Африка от 28 июля 2023 года констатируется согласие сторон: «Совместно противодействовать использованию противоправных односторонних инструментов и методов, включая применение принудительных мер в обход Совета Безопасности ООН и их экстерриториальное применение, а также навязыванию подходов, наносящих ущерб прежде всего тем, кто наиболее уязвим, и подрывающих международную продовольственную и энергетическую безопасность».

Схожие пассажи включены в документы БРИКС и ШОС. На следующем этапе, используя наработки специальных антисанкционных двусторонних международных актов, ведущие международные объединения и организации, созданные Россией и Китаем, могли бы принять специальные декларации о колоссальном ущербе, которые односторонние ограничительные меры наносят мировой экономике, тяжелейших последствиях, которые они имеют для развивающихся стран, их противоправности и ответственности за их принятие и имплементацию [2].

Вместе с тем жизненно необходимо двигаться гораздо быстрее и последовательнее по намеченному пути. Огромный пласт санкций, который накоплен к настоящему времени, дает возможность зеркально отразить в правовых нормах недопустимое поведение - те деяния, которые нужно поставить вне закона. В предварительном порядке важно максимально последовательно тиражировать в отношениях с дружественными странами специальные акты антисанкционного мягкого права типа указанной российско-никарагуанской декларации, развернуть их в широчайшую сеть, юридизировать, насытить формулировками, которые без

дополнительной доработки и согласований могли быть включены в акты жесткого права. Образцом в этом плане может служить то, каким образом ЕС придал обязательную силу своей Хартии об основных правах.

Чтобы преодолеть сопротивление большинства государств-членов, которые считали излишним дополнять Европейскую конвенцию по правам человека конкурирующим с ней актом более узкого охвата, их убедили в том, что хартия будет иметь статус политической декларации, не больше. Вместе с тем текст хартии написали столь выверенным юридическим языком, что ее чуть ли не без изменений включили в проект Конституции ЕС, а когда с ратификацией проекта Конституции не заладилось, сделали ее неотъемлемой частью Лиссабонского договора и тем самым придали ей не только обязательную, но и высшую обязательную силу.

Тогда в дальнейшем было бы проще включить уже в многосторонние международные декларации межгосударственных организаций и объединений, которые созданы Российской Федерацией и Китаем, в том числе в первую очередь БРИКС, ШОС и др., весь набор разобранных выше положений, зеркально запрещающих санкционную практику «G7», США, НАТО, ЕС и их союзников, которую те попытались сделать действующим международным антиправом. С такими декларациями, коррелирующими с сетью двусторонних, дружественным странам также легче было бы солидаризироваться или даже к ним присоединиться.

Сложнее всего будет, естественно, трансформировать многосторонние антисанкционные декларации в многосторонние международные конвенции и договоры. Но и эту задачу окажется намного легче решить благодаря тому, что они будут содержать отточенные юридические формулировки, которые не придется долго дорабатывать и согласовывать. Когда же появятся первые антисанкционные конвенции, совместными усилиями дружественным странам удастся позиционировать их положения в качестве норм международного обычного права, превратить их в таковые и тем самым универсализировать и распространить их действие также на страны коллективного Запада, физических и юридических лиц, находящихся в юрисдикции последнего. Этому помогут доктрина антисанкционного права как отменяющего и замещающего антиправо санкций и судебные постановления, которые обязательно последуют, служащие подспорьем в установлении и толковании применимого права по ст. 38 Статута Международного суда ООН.

Формирование нового мирового права

На Петербургском международном юридическом форуме (ПМЮФ) 2024 года одна из секций была посвящена влиянию советского права на современные правовые системы стран Азии, Африки и Латинской Америки. На полях форума обстоятельно обсуждалось, какое право Российская Федерация готова предложить Глобальному большинству в качестве несущей конструкции новой регуляторики - той, которая закроет для коллективного Запада какую-либо возможность творить антиправо, обслуживающее его гегемонистские устремления, не посягает на национальную самобытность, отвечает нуждам ускоренного экономического развития, во всех своих элементах соответствует основополагающим положениям Устава ООН о невмешательстве во внутренние дела, суверенном равенстве государств, взаимном уважении культур, традиций, путей политического и экономического развития.

Работа над совокупностью нормативных положений, которые бы отрицали и запрещали односторонние ограничительные меры, подсказывает, какую новую регулятори-

ку Российская Федерация могла бы предложить. Ее конструирование должно сделать-ся *десятым шагом*. Основополагающими блоками новой регуляторики призваны стать: 1) разобранное выше антисанкционное право, которое будет сформировано в опережающем порядке; 2) право развития, которое бы в противоположность международной помощи развитию обеспечивало инвестиции в реальный сектор экономики развивающихся стран, экономическую самостоятельность и выравнивание уровней развития; 3) новое мировое финансовое право, перестраивающее Бреттон-Вудскую систему или альтернативное ей; 4) новое мировое право интеллектуальной собственности, открывающее доступ к постоянно обновляемым высокопроизводительным технологиям и их эффективному использованию; 5) иное климатическое право, учитывающее специфические нужды государств, находящихся на разных уровнях экономического развития, и потребности приспособления к природным изменениям, которые невозможно остановить; 6) система правовых норм, противостоящих неокOLONиалистской политике, которую продолжают США и бывшие метрополии, и узаконивающих требования о репарациях за преступления колониализма и неокOLONиализма.

Глобальное большинство все в большей степени убеждается в том, что процесс деколонизации, проходивший ранее, был в значительной степени обманом. Соединенные Штаты и бывшие метрополии разменяли политическую независимость, за которую воевали и которой добились бывшие колониальные страны, на экономическую, финансовую, технологическую и экзистенциальную зависимость. Деколонизация состоялась лишь частично. Полной экономической, финансовой, технологической деколонизации еще только предстоит добиться. Она станет реальностью лишь тогда, когда бывшие колониальные страны и народы, наряду с политической, обретут также экономическую, финансовую, технологическую независимость и самодостаточность. На достижение этой благородной цели и будет работать новая регуляторика, заставляющая всех, включая коллективный Запад, жить исходя из интересов человеческой цивилизации, а не своих собственных.

Завершающий этап

Наконец, *одиннадцатым шагом* станет самое главное - борьба за полную и последовательную имплементацию новой регуляторики.

Источники и литература

1. Александрова Д.Е. Односторонние санкции в контексте современного международного права // Международное право. 2023. №3. С. 21-27 // <https://cyberleninka.ru/article/n/odnostoronnie-sanktsii-v-kontekste-sovremennogo-mezhdunarodnogo-prava/viewer>
2. Декларация второго саммита Россия – Африка // Сайт Президента Российской Федерации. 28.07.2023 // <http://www.kremlin.ru/supplement/5972>
3. Декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики о повышении роли международного права // МИД России. 25.06.2016 // https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/position_word_order/1530748/#sel=1:1:ywy,2:12:hei
4. Конвенция о международной гражданской авиации // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов // <https://docs.cntd.ru/document/1902240>
5. Марков Тимур. Момент истины все ближе: решится ли Литва заблокировать транзит в Калининград // Rubaltic.ru. 23.08.2023 // <https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/20230824-moment-istiny-vse-blizhe-reshitsya-li-litva-zablokirovat-tranzit-v-kaliningrad/>
6. МИД: Литва и ЕС не соблюдают договоренности по транзиту в Калининград // Деловой Петербург. 28.12.2023 // <https://www.dp.ru/a/2023/12/28/mid-litva-i-es-ne-sobljudajut>

7. Наш ответ Кубертену. Спортивные санкции и национальный суверенитет // История. РФ Главный исторический портал страны. 25.06.2016 // <https://histrf.ru/read/articles/nash-otviet-kubiertienu-sportivnyie-sanktsii-i-natsionalnyi-suvierienitiet>
8. Никарагуа и РФ подписали декларацию о противодействии незаконным санкциям // ТАСС. 23.04.2024 // <https://tass.ru/politika/20625257?ysclid=lyss25dxl2471588910>
9. «Односторонние санкции» и международное право // Международная жизнь. 2012 №8. // <https://interaffairs.ru/jauthor/material/720?ysclid=lz6gsb12x7170243556>
10. *Рогинко Сергей*. В повестку российского председательства в БРИКС // Аналитические записки Института Европы РАН. Выпуск I. 2024. №3 (№335). С. 16-22 // <http://www.zapiski-ieran.ru/images/analitika/2024/an335.pdf>
11. Россия и Запад провели беспрецедентный обмен заключенными // РБК. 01.08. 2024 // <https://www.rbc.ru/politics/01/08/2024/66aa2b1f9a79471f5615fd6f>
12. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, в контексте 75-летия установления дипломатических отношений между двумя странами. 16.05.2024 // Сайт Президента Российской Федерации. 16.05.2024 // <http://www.kremlin.ru/supplement/6132>
13. *Чесалин Михаил*. Российские шахматы на грани отстранения. Грозит ли это катастрофой? // Чемпионат. 07.06.2024 // <https://www.championat.com/other/article-5582346-fide-otstranyaet-rossijskih-shahmatistov-ot-mezhdunarodnyh-sorevnovanij-ot-katastrofy-ne-uberyog-dazhe-arkadij-dvorkovich.html>
14. Чикагская конвенция // Международная организация гражданской авиации // https://www.un.org/ru/ecosoc/icao/chicago_convention.shtml
15. *Энтин М.Л.* Международные гарантии прав человека: практика Совета Европы. М.: Междунар. отношения, 1992. 237 с.
16. *Энтин М.Л.* Международные гарантии прав человека: опыт Совета Европы. М.: МНИМП. 1997. 296 с.
17. *Энтин М.Л., Энтина Е.Г.* Незападные Балканы в перекрестье противоречий между ведущими глобальными и региональными державами / Энтин М.Л., Энтина Е.Г. Политическое и регуляторное обеспечение мировых интеграционных процессов – XII: Усилия России, Китая, Индии, ЕС и США по обретению стратегической глубины. М.: Галактика, Издательский дом «Зебра». 2023. С. 457-556.
18. *Энтина Е.Г.* Незападные Балканы: Научная монография. М.: Галактика, Издательский дом «Зебра». 2022. 656 с.
19. *Энтина Е.Г., Энтин М.Л.* Компаративистский анализ проблем интеллектуальной собственности в контексте формирования Большого Евразийского Партнерства // Право интеллектуальной собственности. 2023. №2. С. 18-23 // <https://lawinfo.ru/articles/3868/komparativistskii-analiz-problem-intellektualnoi-sobstvennosti-v-kontekste-formirovaniya-bolsogo-evraziiskogo-partnerstva>
20. 17 February 2024: The Digital Services Act (DSA) is now fully applicable // Osborne Clarke. 21.08. 2023 // <https://www.osborneclarke.com/insights/17-february-2024-digital-services-act-dsa-now-fully-applicable>
21. *Abbouche Pauline, Sancho Gadea, Amberg Paul*. EU Council Adopts Directive on the Criminalization of EU Sanctions Violations // Baker Mckenzie. 09.05. 2024 // <https://sanctionsnews.bakermckenzie.com/eu-council-adopts-directive-on-the-criminalization-of-eu-sanctions-violations/>
22. Directive (EU) 2024/1226 of the European Parliament and of the Council of 24 April 2024 on the definition of criminal offences and penalties for the violation of Union restrictive measures and amending Directive (EU) 2018/1673 // Official Journal of the European Union. Series L. 29.04.2024. 16 p. // https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:L_202401226
23. *Dori*. The first regulation on artificial intelligence enters into force on August 1: Let's take a look at the most important things to know about the EU AI Act // Vision Factory. 29.07.2024 // <https://www.visionfactory.org/post/the-first-regulation-on-artificial-intelligence-enters-into-force-on-august-1-let-s-take-a-look-at>
24. *Güçlütürk Osman Gazi, Chatterjee Siddhant, Hilliard Airlie*. Penalties of the EU AI Act: The High Cost of Non-Compliance // Holistic AI. 18.02.2024 // <https://www.holisticai.com/blog/penalties-of-the-eu-ai-act>

25. *Lager Marc, Dias Anna, Lielacher Christian, Hennenfent John, Escondrillas Ignacio*. EU adopts Directive criminalizing sanctions violations // Dla Piper. 07.05.2024 // <https://www.dlapiper.com/en-gb/insights/publications/2024/05/eu-adopts-directive-criminalizing-sanctions-violations>

26. *Naugès Sabine, Dereskeviciute Raminta, Chajdukowski Michal*. European Union Criminalizes Violations of Sanctions // McDermott Will & Emery. 20.05.2024 // <https://natlawreview.com/article/european-union-criminalizes-violations-sanctions>

27. *Norton Ben*. West votes against rest of world, supporting illegal sanctions in UN Human Rights Council // G/E. 04.06.2024 // <https://geopoliticeconomy.com/2024/04/06/west-vote-rest-un-human-rights-council-sanctions/>

28. *Reinsch William Alan, Caporal Jack*. The WTO's First Ruling on National Security: What Does It Mean for the United States? // Center for Strategic & International Studies. 05.04.2019 // <https://www.csis.org/analysis/wtos-first-ruling-national-security-what-does-it-mean-united-states>

29. *Robinson Kali*. What Is the Iran Nuclear Deal? Diplomacy to revive this arms control agreement has faced multiple stumbling blocks, including Iran's nuclear advances and its links to conflicts in the Gaza Strip and Ukraine // Council on Foreign Relations. 27.10.2023 // <https://www.cfr.org/background/what-iran-nuclear-deal>

30. The WTO Dispute Settlement Body (DSB) Panel Report on Russia - Measures Concerning Traffic in Transit. WT/DS512/R // World Trade Organization. 05.04.2019. 137 p. // [https://worldtradelaw.net/document.php?id=reports/wtopanelsfull/russia-trafficintransit\(panel\)\(full\).pdf&mode=download](https://worldtradelaw.net/document.php?id=reports/wtopanelsfull/russia-trafficintransit(panel)(full).pdf&mode=download)

31. The «National Security Exception» and the World Trade Organization. CRS Legal Sidebar Prepared for Members and Committees of Congress // Congressional Research Service. 28.11.2018 // <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/LSB/LSB10223>

32. *Voinikov Vadim*. Legal Absurdity from the European Commission // RIAC. 25.09.2023 // <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/legal-absurdity-from-the-european-commission/?ysclid=lzbpysim513517295>

33. *Woollacott Emma*. EU Launches Investigation Of X For Potential DSA Violations // Forbes. 18.12.2023 // <https://www.forbes.com/sites/emmawoollacott/2023/12/18/eu-launches-investigation-of-x-for-potential-dsa-violations/>

Илья Коченков

Аспирант кафедры истории государства и права юридического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова

ilya_kochenkov@mail.ru

Ключевые слова: *право наций на самоопределение, Великая французская революция.*

ПРАВО НАЦИЙ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ НА ОПЫТЕ ВЕЛИКОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Право наций на самоопределение является важнейшим принципом международного права. Прежде чем быть закрепленным в Уставе ООН¹ и Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 года² оно прошло долгий путь развития.

Обычно современные исследователи связывают развитие рассматриваемого института с появлением Декларации прав человека и гражданина 1789 года, установившей источник суверенитета в нации.

На самом деле, во время Великой французской революции произошли два события, повлиявшие косвенно на становление права наций на самоопределение. Первым, само собой, было принятие Декларации прав человека и гражданина³. Однако в ней тоже есть свои подводные камни. Не получится обойти стороной очевидную вещь, что Франция XVIII века не была заинтересована в развитии права на самоопределение в смысле образования нацией собственного государства, и сугубо национальных проблем французское общество того времени не знало.

Вехой формирования французской нации явился 1539 год, когда король Франциск I подписал указ Виллер-Котре об обязательном употреблении французского языка вместо

латыни при составлении всех гражданских договоров, а также в судебном производстве на местах⁴. Филолог Жан-Мари Карбасс утверждает, что, вопреки распространенному мнению, король не хотел, чтобы французский стал обязательным для всех и подменил другие языки. Глобальная идея указа - сделать единым и понятным для всех «правосудие и право Франции»⁵.

На мой взгляд, когда правосудие заговорило на едином для всех и понятном языке, только тогда народности, проживающие в королевстве, могли объединиться. Все же имелось одно обстоятельство, которое препятствовало завершению становления одной нации. Абсолютные монархи сохраняли феодальный порядок и местные правовые обычаи в присоединенных территориях, в силу чего они оставались изолированными от королевства.

Второе событие, повлиявшее косвенно на развитие права наций на самоопределение, рассмотрим далее. О соотношении завоевания и самоопределения покоренного народа К.Каутский пишет, что «с демократической точки зрения завоевание становится несправедливостью, то есть нарушением заветов демократии, в том случае, когда население против своей воли присоединяется к чужому государству»⁶. По мнению Каутского, несправедливое завоевание становилось законным лишь в случае выражения согласия завоеванного народа на присоединение.

Формирование французской нации исследователи связывают с историей ее войн и присоединением территорий. Примером могут послужить Вестфальские договоры. Заключенный в Мюнстере 30 января 1648 года Договор между Испанией и Республикой Соединенных провинций Нидерландов (далее - Соединенные провинции)⁷ положил конец Восьмидесятилетней войне. 24 октября 1648 года в том же Мюнстере подписанный договор между Францией и Священной Римской империей завершил Тридцатилетнюю войну. Последний был дополнен специальным актом, согласно которому территории трех епископств - Эльзаса, Бризахи и Пиньерола отходили Франции⁸.

Жан-Пьер Мори, доктор политических наук, в своих комментариях⁹ к этим договорам затронул Эльзасский вопрос. Исследователь Роланд Гангофер обращает внимание, что в Эльзасе до присоединения с экономической, политической, правовой точек зрения не существовало единства¹⁰.

Мюнстерский договор 1648 года подтвердил присоединение большей части Эльзаса без его столицы - Страсбурга. Суверенитет над жителями, поселками, лесами и землями с месторождениями, крепостями и городами получала по ст. 76 этого договора французская корона с таким условием, что ни один император и принц Австрийского дома больше не мог претендовать на переданные права.

По договору, речь шла о правах и на город Брейзах, ландграфства Верхнего и Нижнего Эльзаса, и провинциальную префектуру десяти имперских городов, включая Кольмар. Однако в то же время город Брейзах перешел французской короне без ущерба для привилегий и иммунитетов, ранее предоставленных указанному городу Австрийским домом¹¹. Так, Брейзах сохранил в составе Франции неразрывную правовую связь с феодальной Германией.

Стоит отметить, что по ст. 77 договора французский король взял на себя обязательство сохранить католическую религию в новых землях в том статусе, в котором она поддерживалась старым порядком. Возможно, как любят повторять французские историки, на «сосуществование» двух конфессий повлияло то, что шведские князья, будучи союзниками Франции по Вестфальским договорам, были протестанты¹².

Попытки короля инкорпорировать Эльзас в состав государства успехом не увенчались, чему способствовали и статьи как Мюнстерского договора, так и законодательства самой Франции.

Эльзас до Великой французской революции сохранил статус протестантской части феодальной Франции со своим языком и обычаями. Немецкие землевладельцы поддерживали там прежний уклад. Новые французские границы не нарушили типичный для феодализма принцип сюзеренства-вассалитета, в котором французский король был сюзереном, а его вассалами - германские князья.

Вольный имперский город Страсбург вошел в состав Франции в 1681 году. Французский историк Жорж Ливе приводит архивные документы¹³, из которых видно, что, помимо прочего, Страсбургский магистрат во время капитуляции отстоял у французского монарха право на свободу совести: на предложение о свободном отправлении религии Людовик XIV, вероятно, не желая вызвать волну недовольства, предоставил протестантам право распоряжения церковным имуществом по пунктам Мюнстерского договора¹⁴.

Пользование протестантами собственным церковным имуществом явилось, по существу, подтверждением намерения короля удовлетворить их просьбу о свободном отправлении религии. Людовик XIV своим приказом вернул католикам Страсбургский кафедральный собор, а городу оставил пользование колоколами по его обычаям, за исключением созыва на молитву.

Страсбургскому магистрату удалось оспорить постановление Государственного совета Франции от 30 января 1685 года¹⁵ об обязательном использовании французского языка при составлении официальных документов. Поэтому в бывшем вольном городе, судах, церквях и лютеранских гимназиях продолжили говорить на немецком. Вплоть до Французской революции эльзасцы плохо говорили на французском языке или вообще его не понимали.

Людовик XIV желал распространить влияние католичества на все французские земли и прикладывал к этому усилия - от запрета католикам жениться на протестантках до обещания освобождения общин от налогов сроком на три года в случае обращения в католичество¹⁶.

Принцип «*cujus regio, eius religio*» (чья страна - того и вера) больше работал на французского короля, чем защищал интересы немецких князей. Известно, что Нантский эдикт 1598 года признавал одну религию официальной - католицизм, при этом гарантировал свободу вероисповедания протестантам. Его отмена в 1685 году не повлияла на центр Эльзаса, который продолжил хранить верность своим религиозным традициям. Страсбург остался протестантским городом, где даже на кладбищах не оставалось места католикам.

Эльзас всегда оставался для Франции пестрой правовой мозаикой. Жорж-Фредерик Майяр в диссертационной работе подробно описывает историю Эльзаса. Даже тогда он не считался подчиненной провинцией и долгое время боролся с королем за свои политические права¹⁷. Утверждение французского суверенитета длилось до 1680 года при работе Суверенного совета Эльзаса, утвержденного королем ранее, в 1657 году.

Совет поддерживал суверенитет короны и выносил решения по тяжбам, потому что оставались феодалы, не признававшие своим сюзереном Людовика XIV. Помимо этого, совет решал споры между католиками и другими конфессиями.

Интеграция новой территории в составе королевства шла медленно еще по той причине, что Священная Римская империя не признавала работу совета и его решения до заключения Рисвикского мира в 1697 году.

По мирному договору 1697 года император признавал суверенитет Франции над всем Эльзасом, включая Страсбург и законность собраний, проводимых Суверенным советом Эльзаса¹⁸. Французская корона пошла на уступки и признала спорную границу между двумя государствами, отказалась от части завоеванных территорий, в том числе городов Брейзах, Фрайбург, Кель, Филипсбург. Наконец, кардиналу Фюрстенбергу - епископу Страсбурга были возвращены все права и имущество, как феодальное, так и аллодиальное, для пользования на правом берегу Рейна. Так, Людовик XIV подчинил все владения эльзасских феодалов на левом берегу Рейна французской короне.

По приказу короля в 1698 году совет переехал в Кольмар. Совет обрел независимость в принятии решений, поскольку физически отделился от представителя французского монарха, называемого интендантом юстиции, полиции и финансов. Интендант остался заседать в Страсбурге и потерял возможность влиять напрямую на совет.

Все же к 1789 году Эльзас продолжал представлять пеструю мозаику, в которой пятая часть владений принадлежала немецким князьям, проживавшим на правом берегу Рейна. Юрист Жорж-Фредерик Майяр указывает на ст. 87 Мюнстерского договора (вероятно, автор ошибся и имел в виду ст. 88) и ст. 4 Рисвикского договора¹⁹. Немецкие феодалы по двум соглашениям становились вассалами французского короля взамен на признание за собой прежних привилегий и прав. Патентные грамоты короля подтверждали феодалам принцип «территориального превосходства» в их владениях, в то время как корона господствовала в целом над провинцией.

4 августа 1789 года Национальное учредительное собрание Декретом об уничтожении феодальных прав и привилегий²⁰ упразднило феодальный режим во Франции. Французский историк Эрве Лёверс отмечает, что плоды, принесенные революцией, не могли не сказаться на отношениях Франции с ее соседями²¹. Вулкан революции одной волной поглотил все существовавшие права и привилегии немецкого дворянства.

Естественно, законодательство Национального учредительного собрания поставило под угрозу существование немецкого феодального порядка во Французском государстве. Этот «конфликт» мог закончиться только двумя путями: либо полноценной инкорпорацией Эльзаса во Францию, либо его потерей.

Владельцы князья Эльзаса встретили революционные преобразования Национального учредительного собрания, упразднившего феодальный режим, жалобами. Феодалы апеллировали к положениям Вестфальских договоров²². На мой взгляд, их главной целью была не столько защита владений, сколько связи с немецкой правовой традицией, в том числе их наследственных прав и привилегий. Эльзасский вопрос стал резонансным и рассматривался специально созданным феодальным комитетом, который возглавил Филипп-Антуан Мерлен из Дуэ.

Доктор Жорж-Фредерик Майяр описал, насколько различались подходы германской и французской сторон к сложившемуся положению²³. Германская правовая концепция подразумевала синаллагматический феодальный договор, включавший обязательства обоих участников - владетельных князей и короны. Феодалы придерживались этой точки зрения. Они считали, что патентные грамоты не могут прекратить действия без согласия обеих договаривающихся сторон.

Французская правовая модель исходила из установленного суверенитета короны над провинцией, и поэтому грамоты рассматривались королем как проявление его свободной

воли, оставляющей право менять условия в одностороннем порядке за разумную компенсацию в случае посягательства на установленный суверенитет.

28 октября 1790 года Мерлен из Дуэ²⁴ выступил в Национальном собрании с докладом от имени комитета. Мерлен не нашел правового основания удовлетворения претензий князей и предложил компенсацию немецким феодалам из «великодушия Франции»²⁵.

Комитет пришел к заключению, что декреты Национального учредительного собрания не имели своей целью расхищение феодального имущества, а само это собрание «намеревалось не отнять у феодалов их вотчины, а превратить феодальные земли в обычную собственность»²⁶ в соответствии с декретом от 15 марта-3 мая 1790 года «О порядке упразднения феодальных прав»²⁷.

Князья посчитали, что в данном случае речь о компенсации не могла идти, поскольку их вотчины не являлись обычной собственностью - объяснение законности владения восходила к имперскому законодательству. Также князья объяснили, что их права не считались оспариваемыми, поскольку существовали сами по себе и были гарантированы Вестфальскими договорами.

Спор мог бы разрешиться тем, что Учредительное собрание выкупило права и земли у немецких феодалов за гораздо большую сумму. Большинство князей отказалось от этого предложения и направило свои жалобы в Сейм Регенсбурга, что стало «casus belli» между двумя народами и привело к войне Первой коалиции.

Обоснование Ф.-А.Мерлена из Дуэ по поводу законности нахождения во Франции земель Эльзаса и его доводы в пользу уничтожения феодальной собственности в королевстве трактуются сегодня юристами и историками²⁸ как первая формулировка права народов на самоопределение.

Вопрос о выходе из состава государства остается принципиальным в теории самоопределения Ф.-А.Мерлена. При рассмотрении спора по поводу принадлежности земель Мерлен из Дуэ предложил различать два основания возникновения «союза народов»²⁹.

Его теория кажется запутанной на первый взгляд, но ее трактовка в историческом контексте дает понять, что в первом случае союз приводил к созданию независимого государства на основании взаимного согласия двух объединяющихся народов, которые не утрачивали возможность выхода из него. Во втором случае жители, проявившие волю к объединению с соседствующим государством, «не участвовали в его формировании», то есть теряли суверенитет при вхождении в его состав.

Французский историк Э.Лёверс пишет, перефразируя Мерлена: «Во Франции появилась единственная нация, которая складывалась на протяжении веков путем объединения различных народностей, таких как бретонцы, фламандцы, корсиканцы, эльзасцы или бургундцы. Объединившись в лоне Франции, эти маленькие народы лишились своего национального обличья, чтобы стать обыкновенной частью одной французской нации»³⁰.

Э.Лёверс справедливо считает, что источником вдохновения для Мерлена был Руссо³¹. Поэтому юрист думал об условиях объединения наций и о расторжении их «общественного договора». Данное требование оправдывалось, по его мнению, интересом государства, которое не могло, не навредив всей нации, отказаться от одной из своих частей - ведь в интересах всех развивались форты, дороги, каналы, порты и другая инфраструктура, что не принадлежала лишь жителям одной земли³².

Дальше Лёверс переврал слова Ф.-А.Мерлена: «Его право народов на самоопределение относится, таким образом, только к тем нациям, которые уже организованы в государства, и абсолютно не применимо к этническим и культурным меньшинствам любой страны»³³.

Стоит заметить, что Мерлен ставил вопрос по-другому: может ли вообще часть одного суверенного народа стать независимой, тоже суверенной?

Мерлен из Дуэ понимал под нацией общность, связанную общественным договором. Если часть нации намеревалась выйти, то, по словам юриста, требовалось согласие всех жителей. Так мог ли Эльзас выйти из состава Германии без всеобщего согласия? Его «право на самоопределение» позволяло эльзасцам выйти из состава государства, потому что Германия того времени представляла собой, по сути, «союз независимых государств»³⁴.

Мерлен смог доказать, что территория Эльзаса была присоединена к Франции не на основании мирных договоров, а по воле его жителей, которые согласились стать частью французской нации и Франции. «Подобно народу Корсики, народ Эльзаса выразил ясно, в прошлом году, желание быть единым с Францией. Как корсиканцы, эльзасцы своим желанием, законно и свободно выраженным, сняли с себя то, что было до настоящего момента несправедливым и незаконным - господство наших королей, которые обязаны ему лишь завоеваниями и договорами. Как корсиканцы, так и эльзасцы стали французами потому, что они на это согласились», - произнес речь Ф.-А.Мерлен в Национальном собрании³⁵.

Сам факт отправки 24 депутатов из Эльзаса в Генеральные штаты, среди которых имелись представители дворянства, католиков и протестантов, третьего сословия позволил юристу считать это выраженным согласием Эльзаса на то, чтобы стать частью французской нации. Соответственно, все претензии немецких князей, по толкованию Мерлена, становились незаконными, поскольку территория Эльзаса с момента отправки делегатов больше не имела никакого отношения к Германии.

Французский юрист Ф.-А.Мерлен из Дуэ представил легитимную теорию вхождения бывших немецких земель в состав Французского государства. Для этого ему предстояло сделать две вещи - доказать юридическую силу принимаемых Национальным собранием законодательных актов и то, что они распространяются на всех граждан республики. Он грамотно использовал идею Декларации прав человека и гражданина 1789 года о суверенитете, который «сижидется в нации». Он не разделял понятий «народ» и «нация», поскольку его представления базировались на учении об общественном договоре.

Ф.-А.Мерлен показал, что законы Национального учредительного собрания одинаково действуют по всей Франции, а феодальные порядки бывшей германской территории должны были утратить свою силу и значение. Опираясь на теорию общественного договора, Мерлен конкретизировал этот институт и факт участия представителей Эльзаса в работе Генеральных штатов в 1789 году расценил в качестве высказанной воли граждан на то, чтобы стать частью Франции.

У Людовика XVI не получилось объединить народности в составе Франции ни правовым путем, ни навязыванием католичества в силу объективных причин существования феодализма. Великая французская революция создала прецедент самоопределения в первом своем виде.

Сегодня мы можем трактовать мерленскую формулировку самоопределения как проявление воли народа на свержение феодального строя и переход в новую формацию. Причем под народом во Франции переходного периода понимался классовый союз трудящихся и буржуазии против дворянства. В расширенном виде мерленскую формулировку можно понимать так: народ, признавший себя в составе государства, самоопределился.

- ¹Ст. 1 и ст. 55 // Сайт ООН // URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (Дата обращения: 31.10.2024).
- ²Ст. 1 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. и ст. 1 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах от 19 декабря 1966 г. // СПС «Гарант».
- ³Декларация прав человека и гражданина. Article 3. Le principe de toute souveraineté réside essentiellement dans la nation. Nul corps, nul individu ne peut exercer d'autorité qui n'en émane expressément // Сайт Конституционного совета Франции // URL: <https://www.conseil-constitutionnel.fr/le-bloc-de-constitutionnalite/declaration-des-droits-de-l-homme-et-du-citoyen-de-1789> (Дата обращения: 30.10.2024).
- ⁴Сайт французского законодательства // URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/LEGITEXT000006070939/>
- ⁵*Carbasse Jean-Marie*. L'État français et les langues: quelques jalons historiques. Académie des Sciences et Lettres de Montpellier. Bull. Acad. Sc. Lett. Montr. Vol. 47 (2016). P. 7.
- ⁶*Каутский К.* Освобождение национальностей // Национальные проблемы. М., 2011. С. 182.
- ⁷Здесь переведено «les Provinces-Unies» как «Соединенные провинции», потому что Утрехтской унией была образована именно конфедерация провинций. Для более подробного изучения истории Соединенных провинций предлагается работа Жана Ле Клерка «История Соединенных провинций Нидерландов» (Histoire des Provinces-Unies des Pays Bas) // <https://archive.org/details/histoiredesprovi01lecl/page/n5/mode/2up> (Дата обращения: 24.06.2024); URL: https://www.constitution.org/cons/dutch/Union_Utrecht_1579.html (Дата обращения: 31.10.2024) размещен переведенный на английский Гербертом Х. Роуэном текст унии. Также во введении к тексту акта говорится о том, что провинции сохранили суверенитет, но не обладали правом на отделение. Сама же уния не была Конституцией провинций, однако служила правовой основой Соединенных провинций вплоть до вторжения Франции в 1795 г. Конституция Соединенных провинций и Утрехтская уния стали моделью для американских Статей Конфедерации.
- ⁸Digithèque de matériaux juridiques et politiques // URL: <https://mjp.univ-perp.fr/traites/1648westphalie.htm> (Дата обращения: 13.10.2024).
- ⁹Ibid. (Accessed 24.06.2024).
- ¹⁰*Ganghoffer Roland*. Les régimes matrimoniaux du centre de l'Alsace aux xvie et xviii siècles. Droit privé et Institutions régionales, édité par Société d'histoire du droit et des institutions des pays de l'Ouest de la France. Presses universitaires de Rouen et du Havre, 1976. P. 267.
- ¹¹См., например, ст. 74 Мюнстерского договора.
- ¹²См. ст. 49 Мюнстерского договора.
- ¹³*Livet Georges*. Du «tyran» au «plus juste des roys» 1685-1787 Deux anniversaires: quelle politique? Bulletin de la Société de l'Histoire du Protestantisme Français (1903-2015). Vol. 132 (Avril-Mai-Juin 1986). P. 173.
- ¹⁴См. также ст. 67, 77, 92 Мюнстерского договора.
- ¹⁵*Carbasse Jean-Marie*. Op. cit.
- ¹⁶Постановлению Государственного совета от 6 ноября 1684 г. *Livet Georges*. Du «tyran» au «plus juste des roys» 1685-1787 Deux anniversaires : quelle politique? Bulletin de la Société de l'Histoire du Protestantisme Français (1903-2015). Vol. 132 (Avril-Mai-Juin 1986). P. 179.
- ¹⁷*Maillard Georges-Frédéric*. Thèse de doctorat. L'intégration politique de l'Alsace de 1648 à 1870. Droit. Université de Strasbourg, 2016. Français. P. 25 // URL: https://theses.hal.science/tel-01516971/file/Maillard_Georges-Frederic_2016_ED101.pdf (Accessed 24.08.2024).
- ¹⁸*Ganghoffer Roland*. Op. cit. P. 54.
- ¹⁹*Maillard Georges-Frédéric*. Op. cit. P. 204.
- ²⁰Декрет об уничтожении феодального строя, сословного правосудия, десятины, продажи должностей, привилегий, аннатов и многочисленных выгод и т.д. // Сайт Библиотеки юридических и политических материалов (Digithèque de matériaux juridiques et politiques) // URL: <https://mjp.univ-perp.fr/france/1789nuit4aout.htm> (Дата обращения: 24.06.2024); URL: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/France/XVIII/1780-1800/Joseph_de_Maistre/text1.phtml (Дата обращения: 24.06.2024).
- ²¹*Leuvers Hervé*. Un juriste en politique. Merlin de Douai (1754-1838). Arras, 1996. P. 217-232. // Сайт Букс Опенс Эдишн // URL: <https://books.openedition.org/apu/1222> (Accessed 24.06.2024); *Леве́рс Эрве*. Революция и завоевательная война. Истоки нового государственного порядка (1789-1795 гг.). Ревю дю Норд, 1993; *Leuvers Hervé*. Révolution et guerre de conquête. Les origines d'une nouvelle raison d'État (1789-1795). Revue du Nord, 1993 // URL: https://www.persee.fr/doc/rnord_0035-2624_1993_num_75_299_4798 (Accessed 24.06.2024).
- ²²См. ст. 123 Мюнстерского договора.

- ²³*Maillard Georges-Frédéric*. Op. cit. P. 205 // Сайт электронной библиотеки HAL open science // URL: https://theses.hal.science/tel-01516971/file/Maillard_Georges-Frederic_2016_ED101.pdf (Accessed 24.08.2024).
- ²⁴Юрист, соавтор Всеобщего толкового юридического словаря // Сайт Национальной библиотеки Франции // URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k5510381z.texteImage> (Дата обращения: 24.06.2024); URL: https://books.google.ru/books?id=PrtgAAAAcAAJ&pg=PP1&lpg=PP1&dq=Ph.+Ant.+Merlin,+membre+de+%E2%80%99Institut+national,+au+Conseil+des+Cinq-Cents,+Paris,+Desenne,+an+VII,&source=bl&ots=5AemJ76KL4&sig=ACfU3U0aVNMMdpLhL1iwzkHoM7Kvq9646Q&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKEwiQpM_44KyCAxUGPRAIHR0UDocQ6AF6BVAghEAM#v=onepage&q&f=false (Дата обращения: 18.10.2024).
- ²⁵Парламентские архивы с 1787 по 1860 г. Полное собрание прений палат Франции по законодательному и политическому вопросам. Напечатано по заказу Сената и Палаты депутатов под руководством г-на Ж.Мавидаля и г-на Э.Лорана. Париж, 1862 г. С. 84 // Archives parlementaires de 1787 à 1860; recueil complet des débats législatifs & politiques des chambres françaises imprimé par ordre du Sénat et de la Chambre des députés sous la direction de m. J. Mavidal et de m. E. Laurent. Paris, 1862. V. 20 // Сайт Стэнфордского университета // URL: <https://searchworks.stanford.edu/view/1071767> (Дата обращения: 14.09.2024).
- ²⁶*Maillard Georges-Frédéric*. Op. cit. P. 206.
- ²⁷Глава «О сеньоральных правах, подлежащих выкупу» // Документы истории Великой французской революции / Адо А.В. Т. 2. М., 1992. С. 12.
- ²⁸*Leuvers Hervé*. Op. cit.; *Maillard Georges-Frédéric*. Op. cit.
- ²⁹Archives parlementaires... P. 82 // Сайт Стэнфордского университета // URL: <https://searchworks.stanford.edu/view/1071767> (Accessed 14.09.2024).
- ³⁰*Leuvers Hervé*. Op. cit; *Maillard Georges-Frédéric*. Op. cit. P. 217-232.
- ³¹*Ibid.*
- ³²*Ibid.*
- ³³*Ibid.*
- ³⁴*Ibid.* P. 83.
- ³⁵*Ibid.* P. 82.

«ЧЕЛОВЕК-УНИВЕРСИТЕТ»: К 140-ЛЕТИЮ И.Д.УДАЛЬЦОВА

Иван Удальцов

Магистрант факультета журналистики МГИМО МИД России

udaltsov_is@mail.ru

Бывают люди, чья кипучая энергия и любовь к жизни проявляются еще в детские годы и не иссякают до самых последних дней. Нередко именно такие люди оказываются вынесены «на гребень волны» исторического процесса (или же сами, силой собственной магнетической воли, формируют вокруг себя социально-исторические «потоки» и «течения»?). Впрочем, как правило, таким людям удается оставить заметный след не только на изменчивой поверхности «реки времен», но и в душах знавших их современников и потомков.

Человеком такого рода был и Иван Дмитриевич Удальцов.

Становление

Неотступное стремление к знаниям, подлинному пониманию устройства окружающего мира, законов его развития и желание деятельно совершенствовать мир, опираясь на полученные знания, таков был первоначальный импульс, с которым вступил в воды «жизнейского океана» будущий ученый. Первую московскую гимназию он окончил с золотой медалью (впоследствии достигать наивысших академических результатов вошло у него в привычку), но с самого начала ему претила схоластическая оторванность от жизни, очень рано бурно проявлялось в нем общественное, революционно-гуманистическое начало. «Приходил в столкновения с надзирателями» - за этой сухой аттестационной фразой стоит свойственное Удальцову обостренное чувство справедливости, неготовность мириться с косными, неповоротливыми социальными механизмами, каких хватало в изживающей себя России «долгого» XIX века, над которой «простер совиные крыла» Победоносцев.

Те же качества с новой силой проявились в студенческие годы. В 1903 году Удальцов поступил на юридический факультет Императорского Московского университета. Но суховато-латинянской юриспруденции ему было мало, поэтому параллельно с правовыми штудиями Иван Дмитриевич активно посещал занятия на историческом отделении историко-филологического факультета, а в 1905 году избрал своей специализацией экономику как науку, наиболее близкую к жизни общества здесь и сейчас.

Иван Дмитриевич Удальцов. Фотография из семейного архива

Общественность стала определяющим принципом его напряженной интеллектуальной работы. Стремление объединить науку и жизнь, сделать ученость прежде всего инструментом социального служения - именно оно, думается, позволило Удальцову в будущем преуспеть как организатору академического процесса. И оно же привело его в ряды большевистской партии.

Днем - слушатель лекций лучших профессоров своего времени (В.О.Ключевского, С.Н.Трубецкого, И.В.Цветаева, В.И.Вернадского), вечерами студент Удальцов посещал другие «университеты» - революционные. Еще в 1904 году он стал активным сторонником РСДРП(б), а в самом начале 1905 года вступил в партию, сделавшись одним из тех самых «старых большевиков». Он усердно работал как пропагандист среди рабочих, на квартире Удальцовых по адресу: Остоженка, 16¹ хранилась нелегальная литература и агитационные материалы, проходили партийные собрания. Весной 1906 года на одной из таких подпольных встреч - расширенном совещании Московского комитета РСДРП(б) - присутствовал и выступал В.И.Ленин (паролем для пропуска на совещание служили слова - «к Ивану Дмитриевичу от Владимира Ильича» [1, с. 5]).

В какой-то момент «университеты» Удальцова совместились: в годы Первой русской революции Московский университет определенно сделался важным центром общественного несогласия. Протекавшая в масштабах страны борьба как в миниатюре отражалась в студенческо-преподавательской среде: в январе 1906 года Удальцов стал секретарем университетской социал-демократической фракции, в ноябре - избранся в Центральный студенческий

И.Д.Удальцов с супругой М.М.Протопоповой.

Фотография из семейного архива

орган по социал-демократическому списку (и тоже его секретарем). Студенты-большевики, выступавшие главными движителями всего студенческого протеста, не только организовывали сходки-митинги, требовали возобновления отмененных в конце октября 1905 года занятий, но и участвовали в прямых столкновениях с черносотенцами, жандармами и правительственными войсками, в том числе несколько дней выдерживали осаду в стенах университета.

Конечно, все это не могло остаться без последствий, особенно на фоне спада революционного движения. 24 октября 1907 года Удальцова арестовали² и поместили в Бутырскую тюрьму, где он провел полгода под следствием, по итогам которого был признан «изобличенным в принадлежности к революционной организации» [1, с. 8] и приказом министра внутренних дел приговорен к двухлетней высылке в Вологодскую губернию. Высылку, впрочем, позволялось заменить на выезд за границу.

Два года - с 17 марта 1908 года по 17 марта 1910-го - Иван Дмитриевич скитался по Европе. Франция, Германия, Швейцария: Париж, Мюнхен, Лейпциг, Фрайбург, Цюрих. И везде - учеба, везде - внимательное наблюдение за социальной стихией. Этот период стал для Удальцова временем окончательного личного становления и постоянного интеллектуального совершенствования. Окрепла и закалилась в разлуке его связь с будущей женой Маргаритой Мануиловной Протопоповой, любовь к которой Иван Дмитриевич пронес через всю жизнь.

Вот характерный фрагмент из его письма невесте от 6 марта 1909 года, отражающий образ мыслей и род занятий ссыльного Удальцова - студента Лейпцигского университета: «Теперь получил экзаменационные книги; центр тяжести переносится, таким образом, на подготовку к государственным экзаменам... Еще

остался год с небольшим, и я в Москве!.. За это время я должен буду вполне подготовиться к экзаменам. Придется держать, должно быть, экстерном... Это моя первая задача. Вторая задача на будущий семестр, наступающий через полтора месяца, - поступление в семинарий, а для этого необходимо умение читать книги и понимать речь немецкую настолько, чтобы, поступив в семинарий, не сидеть там болваном. Я за этот срок познакомился с немецким

языком в достаточной степени - надеюсь. Понемногу продолжаю почитать экономические русские книги, а также русские книги общеобразовательного характера; это необходимо, чтобы не дать заснуть работе мозга, который требует себе пищи. Это - третья задача. Затем я заставляю себя возможно больше говорить и вообще выступать при публике; приобретение некоторого умения выражать толково свои мысли и преодоление смущения составляют четвертую задачу моего заграничного пребывания... Умение пользоваться французским и итальянскими языками составляет мою пятую и последнюю задачу...»³.

Как ни парадоксально (или, напротив, вполне закономерно), но в Германии Иван Дмитриевич тоже столкнулся с полицейским преследованием и даже провел несколько месяцев в дрезденской тюрьме, куда угодил за участие в работе социал-демократической организации русских эмигрантов. «Политическая неблагонадежность» встала у него на пути и после возвращения в Россию - сразу восстановиться в Московском университете Удальцов не смог и, прежде чем в 1912 году сдать экстерном экзамены и получить диплом первой степени, отслужил больше года рядовым в гренадерском полку, расквартированном в Твери.

Впрочем, наступившее наконец возвращение к мирной жизни оказалось коротким и, что называется, условным. «Революцией мобилизованный и призванный» Иван Дмитриевич (между прочим, потомственный дворянин!), два года прозанимавшись юридической практикой в качестве помощника присяжного поверенного Московской судебной палаты, несколько не отдалялся от партийной жизни, и в августе 1914 года, с началом Первой мировой войны, вновь был призван в действующую армию.

Война

Глядя на фотографии прапорщика Удальцова, трудно поверить, что этот даже внешне очень добрый, уже слегка лысеющий, но все еще молодой человек с глубокими задумчивыми глазами не просто примерил военную форму для памятного снимка, но действительно провел несколько лет на фронте одной из самых страшных войн в истории человечества. Тем не менее так оно и было.

До февраля 1917 года Иван Дмитриевич служил на Юго-Западном фронте в 132-м пехотном полку. Конечно, отнюдь не все это время он находился на передовой, но участвовать в боях тоже доводилось. А главный бой, к которому Удальцов фактически готовился всю жизнь, начался после Февральской революции.

Наработанный годами партийной работы опыт, знания и явные организаторские способности обусловили дальнейшую траекторию его судьбы: избрание председателем полкового комитета (а заодно и председателем Совета депутатов галицийского города Залещики, где стоял полк), делегатом на съезд армии и фронта, секретарем президиума Исполкома фронта. В этом качестве он принял участие и в знаменитом «Бердичевском аресте генералов», среди которых был А.И.Деникин.

Демобилизовавшись в 1918 году (но еще не окончательно), Удальцов почувствовал себя как рыба в воде в буре революционных преобразований. В голодной и холодной Москве он трудится сразу на нескольких направлениях: в культурном отделе Моссовета, Наркомпро-се, Социалистической академии общественных наук. В тех же коридорах тогда можно было встретить Ленина, Троцкого, Крупскую и Луначарского. По партийному поручению Иван Дмитриевич занимается организацией сельскохозяйственных курсов при Петровской сельскохозяйственной академии, затем возвращается на фронт, где тоже находит возможность работать для решения важнейшей задачи - подготовки кадров для молодой республики. По его инициативе и под его руководством в Могилеве создается Красноармейский

университет (названный, в соответствии с футуристской модой тех лет, Крунтом). Этот импровизированный вуз, имевший филиалы в нескольких городах и позднее включенный в состав Ленинградской военно-политической академии, стал ярким и своеобразным детищем Удальцова - организатора народного просвещения.

Военное лихолетье по-своему раскрыло способности Ивана Дмитриевича, но по-настоящему на своем месте он оказался в 1921 году, когда вернулся в МГУ - теперь уже навсегда.

Университет

В 1920-х годах Московский университет лихорадило как и всю Россию. Новшества сменяли друг друга с калейдоскопической скоростью, некоторые оказывались удачными и приживались, другие - отмирали сами собой или бывали отвергнуты по мере наступления сталинских «заморозков». Это непростое время исканий и экспериментов профессор Удальцов (ученое звание присвоено в 1921 г.) прошел вместе со своей alma mater - как преподаватель, неутомимый лектор, первопроходец - создатель принципиально новых структурных подразделений⁴, декан (в разные годы) целых шести факультетов⁵ и, наконец, руководитель МГУ в 1928-1930 годах.

Пробыв во главе университета не слишком долго, Удальцов, однако, сумел стать одним из наиболее заметных реформаторов в его истории советского периода. Существенный вклад он внес в восстановление учебной дисциплины, укрепление университетского единоначалия.

В то же время взятый Удальцовым курс на разукрупнение главного высшего учебного заведения страны не стоит, конечно, интерпретировать как попытку полностью ликвидировать МГУ: выделение ряда университетских подразделений в отдельные вузы имело своей целью сделать советскую систему высшего образования более гибкой, способной значительно эффективней отвечать на вызовы времени, которые на рубеже 1930-1940-х годов были, что называется, экзистенциальными для советского государства.

Возможно, в чем-то замысел директора Удальцова был утопичен (так, выделенный из МГУ Московский институт философии, литературы и истории (МИФЛИ) вновь слился со своим «праотцом» в 1941 г.), но признать его полностью несостоятельным никак невозможно. Об этом свидетельствует успешный опыт и Сеченовского университета, обретшего самостоятельность именно в ходе реализации предложенной Удальцовым программы реформ, и Университета МГИМО, «родившегося» в качестве факультета МГУ позднее, в 1943 году, но затем тоже «покинувшего родную гавань» и только таким образом ставшего одним из признанных на международном уровне флагманов отечественной высшей школы. МГУ под руководством и при участии Удальцова порой весьма успешно играл роль «университета университетов».

Необходимость создания специального дипломатического вуза (или, во всяком случае, факультета), выпускники которого могли бы работать над формированием новой, послевоенной системы международных отношений, была осознана советским руководством уже в начале 1943 года, но воплотить в жизнь витавшую в высоких кабинетах идею выпало именно профессору Удальцову.

Налаживать работу «на перспективу» нужно было в суровых условиях военного времени, нехватки человеческих и материальных ресурсов, в дни тяжелейших боев, когда все силы общества были направлены на приближение Победы, уже выступившей из неопределенного тумана будущности, но еще отнюдь не достигнутой. В таких условиях особенно востребованными оказались колоссальный опыт профессора Удальцова, его неослабевшая с годами энергичность и способность решать сразу множество задач в динамично изменяющейся обстановке.

И.Д.Удальцов в кругу друзей. Фотография из семейного архива

Вот характерный отрывок из письма Ивана Дмитриевича сыну, датированного 28 февраля 1943 года: «Пишу тебе из Москвы, куда уехал на заседание Ученого совета университета и откуда так и не попал обратно в Свердловск. Взял на себя деканство на юридическом факультете, куда экономический факультет вливается как отделение. Как будто вскоре удастся открыть, как предлагал, на этом факультете еще и международное отделение для подготовки работников по наркоминделовской линии. Пока вопрос этот обсуждают в высших сферах. Организуется оно, во всяком случае, не раньше осени...

Заходил на квартиру, там пока жить нельзя. Вдоль отопительных труб ледяные комки, так как отопление выключено. В твоей комнате полы вынуты, мебель вся переломана и свалена в кучу. Сундуки и комоды все взломаны, и все ценное унесено. Но все-таки многое и уцелело, я думаю, что к нашему общему возвращению приведу квартиру в полный порядок, все расставлю, почию и кое-что обновлю».

«Починить и обновить» удалось не только квартиру - факультет международных отношений успешно начал работу уже осенью того же года, а еще год спустя превратился в самостоятельный институт. Первым директором МГИМО стал И.Д.Удальцов. Он же руководил всеми организационными процессами, он же выступил автором учебных планов, глубина которых раскрылась со временем во всей своей полноте.

Уже на этом этапе в «генетический код» МГИМО был встроен принцип универсальности дипломатического образования, в основе которого лежат несколько базовых направлений (история, экономика, право, иностранный язык). Такой подход, прямо продолжающий традиции гимназического и классического университетского образования дореволюционной поры, был органически свойственен энциклопедисту и полиглоту Удальцову и его сподвижникам, стоявшим у истоков МГИМО, таким как Е.В.Тарле, В.Н.Дурденевский и др.

Так, при самом живом участии Ивана Дмитриевича - революционера, патриота и гуманиста - восстанавливалась и укреплялась «времен связующая нить». Не последнюю роль в этом деле сыграл личный авторитет и харизма ученого. Как вспоминал главный научный сотрудник Института востоковедения РАН, выпускник МГИМО Б.Ф.Ключников, «ректор Удальцов был замечательный воспитатель будущих дипломатов-патриотов. Он стремился из детей рабочих и крестьян сформировать личности, не уступающие в благородстве отпрыскам знатных семей, которые учились вместе с Пушкиным, Дельвигом, Кюхельбекером, Горчаковым в Царскосельском лицее» [2]. Недаром в студенческом гимне факультета международных отношений были такие строки:

*Там теперь науки изучают
Двести штук отборных молодцов.
И всех их возглавляет
И всеми управляет
Иван Димитрич Удальцов.
Гуго Гроций⁶,
Иван Димитрич Удальцов! [2]*

Наследие

В рамках небольшой заметки невозможно охватить все направления работы профессора Удальцова, которая не прекращалась до самой его кончины в 1958 году. Добавим только, что, помимо МГУ и МГИМО, в разные годы он трудился на преподавательских и административных должностях в Московском государственном педагогическом институте им. В.И.Ленина, Институте экономики АН СССР, Коммунистической академии, Академии общественных наук при ЦК ВКП(б), Академии коммунистического воспитания, Институте журналистики им. «Правды», Редакционно-издательском институте, был главным редактором «Соцэкгиза», председателем экспертной комиссии ВАК по политической экономии, депутатом Моссовета, одним из авторов Большой советской энциклопедии и т. д. и т. п. Количество регалий не имеет значения - важно, что на каждой из этих должностей Иван Дмитриевич оставался вдохновенным и вдохновляющим, ищущим и сомневающимся, упорным и настойчивым, но прежде всего - человеческим ученым и человеком науки. В этом согласны все авторы воспоминаний, все, кто имел возможность хоть раз пообщаться с профессором Удальцовым.

Главным же памятником ему остаются его университеты, продолжающие жить и развиваться в изменяющемся мире, не забывая о своих корнях и традициях. Автору этих строк особенно отрадно, что бережет память об основателе родного МГИМО. Тем более что Иван Дмитриевич сам, не бывший дипломатом в узком значении слова, положил начало не только главному дипломатическому вузу, но и «фамильной» дипломатической династии: его сын и внук - чрезвычайные и полномочные послы И.И. и А.И.Удальцовы - много лет отстаивали интересы Родины на международной арене наравне с многочисленными достойными отпрысками МГИМО-Семьи.

Серым суровым утром мы приехали на Новодевичье кладбище. Стоял октябрь, близилось 80-летие МГИМО. Анатолий Васильевич Торкунов и Александр Иванович Удальцов возложили цветы к могиле основателя университета, а я внимательно смотрел на лицо своего прадеда - такое, каким его запечатлела для надгробия его супруга-скульптор.

Иван Дмитриевич улыбался.

¹В советский период в этой исторической квартире функционировал музей, но в 1990-х гг. его демонтировали, а в 2008-м основная часть дома была снесена, от него остался только фасад.

²Причем при обыске у него, согласно полицейским документам, были обнаружены «предвыборное воззвание РСДРП, фотография казненного государственного преступника Владимира Мазурина и шифрованные записи: в тетради и на клочке бумаги» [1, с. 8].

³Здесь и далее цитируются письма И.Д.Удальцова из домашнего архива.

⁴Под руководством И.Д.Удальцова были созданы экономический факультет и факультет международных отношений МГУ, ряд профильных кафедр и отделений в области экономических наук. Как пишут А.Г.Худокормов и М.А.Слудковская, «главная заслуга И.Д.Удальцова в том, что он явился основателем экономического факультета и был его первым деканом (1941-1954 гг.). Кроме того, он создал кафедру, аналогов которой в стране не было, кафедру истории народного хо-

зяйства и экономических учений, и это оказало значительное влияние на улучшение системы экономического образования, расширение историко-экономических исследований. В качестве заведующего кафедрой истории народного хозяйства и экономических учений экономического факультета МГУ (в 1947-1957 гг.) профессор Удальцов неустанно стимулировал развитие этого направления экономической науки» [3, с. 13].

⁵Пожалуй, беспрецедентный случай в истории МГУ им. Ломоносова! На протяжении своей академической работы профессор Удальцов возглавлял в университете факультеты общественных наук, советского права, исторический, юридический, международных отношений, экономический.

⁶Гуго Гроций (1583-1645 гг.) - голландский юрист и государственный деятель, философ, христианский апологет, драматург и поэт. Здесь имя Гроция символизирует эрудита, человека высокой книжной культуры.

Источники и литература

1. Коллектив авторов. Иван Дмитриевич Удальцов / Под ред. Ф.Я.Полянского // М.: Издательство Московского университета, 1978. 54 с.
2. Ключников Б.Ф. Мир вам, белые и красные // Родная Ладога // URL: <https://rodnayaladoga.ru/rubriki/moya-smolenka/910-mir-vam-belye-i-krasnye>
3. Слудковская М.А., Худокормов А.Г. Научные исследования кафедры истории народного хозяйства и экономических учений // Научные исследования экономического факультета. 2016. Том 8. Выпуск 2. С. 12–23.

Ключевые слова: *И.Д.Удальцов, МГИМО, МГУ им. М.В.Ломоносова, память.*

Владимир Симиндей

Научный сотрудник Научно-образовательного центра Российского государственного гуманитарного университета

simindei@mail.ru

Ключевые слова: *внешняя политика Латвии, диктатура К.Улманиса, германский экспансионизм, нацистский режим, советско-прибалтийские отношения, коллаборационизм.*

КОНТРАПУНКТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ЛАТВИИ ПОСЛЕ УСТАНОВЛЕНИЯ В БЕРЛИНЕ НАЦИСТСКОГО РЕЖИМА

Сложные переплетения внешнеполитических, военных и экономических процессов в 1930-х годах на европейском континенте оставили своеобразный отпечаток на восприятии Латвией, ее властными группировками и слоями общества своего места в мире. После установления в Германии экспансионистского гитлеровского режима, опиравшегося на чуждую Латвии человеконенавистническую идеологию и прямое насилие, официальной Риге предстояло определиться в стратегии и тактике отношения к нацистскому Берлину, а также выстраивания связей с соседями, включая СССР, и странами Запада. Прослеживая дипломатические выражения и особенности режима, характерные для Латвии как центральной страны региона в начальный период диктатуры Карлиса Улманиса (1934-1938 гг.), можно уяснить закономерности провала противоречивых попыток сохранить нейтралитет и «вождист-

Данная публикация выполнена в соответствии с реализацией государственного задания по теме «Комплексные исследования процессов в странах постсоветского пространства, Центральной и Восточной Европы». Код научной темы FSZG - 2024-0006.

скую» государственность уже в условиях начавшейся Второй мировой войны и неизбежно-го драматического столкновения СССР и Германии.

Утверждение в Прибалтике авторитарного правления с профашистской идеологией (с 1926 г. - диктатура Антанаса Сметоны в Литве, с 1934 г. - диктаторские режимы Константина Пятса в Эстонии и Карлиса Улманиса в Латвии) оказало ключевое влияние на формирование стереотипов, предпочтений и антипатий официальных Риги, Таллина и Каунаса к ведущим акторам в мировой политике. По классификации американского исторического социолога Майкла Манна, сформировавшиеся в межвоенный период прибалтийские националистические диктатуры относятся к самому распространенному типу межвоенных режимов - «полуреакционным авторитарным режимам». [3, с. 74-76]. При этом Манн оговаривает, что в строгом смысле в типологию «реакционных» режимов прибалтийские страны не укладываются в том смысле, что откат от демократических практик и институтов был не строго «назад», ибо до 1918 года у них не было отдельной государственности, а после не было монархов. Характерным маркером персоналистско-националистических диктатур, сформировавшихся в регионе, была их борьба как с левыми и левоцентристскими силами, так и с конкурентами за власть, занимавшими ультраправые и откровенно фашистские позиции (группировки «Перконкрустс» и «легионеров» в Латвии).

Приход в январе 1933 года к власти в Германии Адольфа Гитлера означал образование в центре европейского континента очага военной опасности. Идеология нацистов, их внешнеполитическая доктрина опиралась на представления о расовом превосходстве «арийцев» и требования мировой гегемонии «Тысячелетнего рейха». В прибалтийских столицах с самого начала недооценивали разрушительный потенциал нацизма и настрой гитлеровского руководства на освобождение Берлина от каких-либо военных ограничений Версаля, хотя лозунги пересмотра территориально-политических последствий Первой мировой войны и вызывали нарастающие опасения у ближних и дальних соседей Германии. Так, латвийский посол в Берлине Э.Криевиньш 31 января 1933 года писал министру иностранных дел ЛР К.Зариньшу, что кабинет Гитлера является «новым экспериментом» - и еще неясно, кто больше, а кто меньше имеет повод радоваться. В свою очередь, германский посол в Риге Г.Марциус сообщал своему руководству о том, что латыши все же опасаются германской угрозы своей независимости, хотя антикоммунизм нового правительства Германии вызывает широкое удовлетворение в Латвии [7, с. 256]. Попытки латвийской дипломатии как можно скорее успокоить общество не увенчались успехом: госсекретарь МИД Германии Б. фон Бюлов отверг идею подписания совместного коммюнике об отношениях двух стран.

Утверждение германского посла о «широком удовлетворении» было явным преувеличением. Наоборот, в латвийском обществе наблюдались массовые протестные настроения в адрес местных и германских нацистов, выразителями которых, наряду с коммунистами, были влиятельные в тот период социал-демократы. Можно сказать, что в 1933 году Латвийская Республика оказалась на авансцене противодействия гитлеризму и фашизму, однако продержалась там совсем недолго.

Так, лидер латвийских социал-демократов Б.Калниньш от имени своей партии 8 марта выступил в печати с требованием к правительству ЛР «выдворить из Латвии фашистов-гитлеровцев». 17 марта Сейм поддержал предложение этой партии о высылке фашиствующих иностранцев, закрытии организаций и печатных органов их местных сторонников. В ответ Германия пригрозила торговым эмбарго и рядом других репрессивных мер. В итоге Кабинет министров Латвии предпочел пойти на уступки и де-факто не выполнять антинацистское парламентское решение. Более того, «главным врагом» были демонстративно объявлены вовсе не нацисты, а депутаты-коммунисты в Сейме, которых в ноябре 1933 года

арестовали по обвинению в государственной измене. Этот политический жест, благосклонно воспринятый в Берлине, фактически стал прологом к военному перевороту в Латвии в мае 1934 года.

Активизация нацистов уже в 1933 году привела к существенным изменениям во внешне-политических подходах советского руководства, сделавшего ставку на поддержку доктрины коллективной безопасности в Европе и гарантированного нейтралитета государств-лимитрофов, не развернутого де-факто против СССР. Дипломатические усилия Москвы были обусловлены потребностями предотвращения военной угрозы. «Прибалтийская проблема» сводилась к следующему: в случае войны обосновавшийся в регионе противник имел возможность, во-первых, блокировать Краснознаменный Балтийский флот и, во-вторых, с выгодных позиций начать наступление на Ленинград, потеря которого могла обернуться для Советского Союза катастрофическими последствиями.

Активность Москвы на международной арене по предотвращению фашистской угрозы вызывала недоверие и подозрительность в Латвии. Ведущие политические силы в этой стране продолжали оставаться в плену доктрины «санитарного кордона» против коммунизма, все еще рассчитывая на поддержку Лондона, Парижа и Вашингтона, а в случае ее дефицита - на формирование «блока нейтралов» или некоторый эффект от сближения с Берлином. Так, в декабре 1933 года Латвия и Финляндия подписали секретный протокол о военно-политическом сотрудничестве, содержащий призыв к созданию прибалтийско-скандинавского союза. Но попытка главы МИД Латвии В.Салнайса найти поддержку в ходе визита в Стокгольм не увенчалась успехом: шведы не были заинтересованы в доминировании на прибалтийской площадке сближавшихся между собой гитлеровцев и пилсудчиков, но латышам, эстонцам и литовцам не доверяли, желая вообще избежать каких-либо блоковых обязательств.

Латвийский МИД ревностно следил за соблюдением формальных аспектов своего суверенитета в случаях, когда международные инициативы исходили от Москвы или с ее подачи. Так, в январе 1934 года Рига и Таллин отклонили общее предложение СССР и Польши о предоставлении прибалтийским странам гарантий их безопасности; отказалась в итоге от подписания совместной декларации о заинтересованности в неприкосновенности Прибалтики и Варшава. Получив отказ польского руководства, Кремль попытался добиться гарантий независимости прибалтийских стран от Германии. Берлину было предложено подписать протокол, в котором правительства СССР и Германии обещали бы «неизменно учитывать в своей внешней политике обязательность сохранения независимости и неприкосновенности» прибалтийских государств (Германия также отвергла это предложение).

Весной-летом 1934 года проходили советско-французские переговоры о широкомащтабной программе коллективной безопасности, на которых обсуждалась идея заключения Восточного пакта («Восточного Локарно») с участием СССР, Германии, Чехословакии, Польши, Финляндии, Литвы, Латвии и Эстонии, а также Франции в качестве гаранта. Германия, Польша, а вслед за ними прибалтийские страны, так или иначе, отвергли эту инициативу. Отказалось от роли гаранта в данном формате и правительство Франции.

Значительно меньшую щепетильность в отношении своего суверенитета Рига проявляла, добиваясь гарантий безопасности от Великобритании, которую с 1919 года считала своим главным военным союзником. В ответ на все дипломатические заходы латышей, литовцев и эстонцев Лондон выражал *индифферентность*, что позволило, например, послу Латвии в Великобритании К.Зариньшу прийти к выводу: Туманный Альбион до сих пор заинтересован в существовании Латвии и остальных стран Балтии, но не настолько, чтобы защищать их с оружием в руках. Латвийский историк А.Зунда, посвятивший монографию

двусторонним отношениям с этой страной, отмечает: «Вместе с тем Латвия в середине и второй половине 1930-х годов все еще надеялась на возможности экономического и политического сближения с Великобританией. Многократные визиты [главы МИД] В.Мунтерса в Лондон и его прием на самом высоком уровне, а также переговоры с английскими руководителями и их туманные обещания заботиться о мире и стабильности в рамках Устава Лиги Наций сохраняли какие-то надежды. Однако никаких конкретных действий с британской стороны не последовало. Наоборот, в рассматриваемый период Англия всеми силами стремилась добиться соглашения с Германией. Модели такого соглашения неоспоримо затрагивали все восточноевропейские государства, в том числе Балтию» [10, с. 9-10].

Отмечая нарастающее безразличие Великобритании и Франции к безопасности прибалтийских стран и осознавая слабые перспективы тесного военного сотрудничества с Финляндией, МИД Латвии склонялся к выводу, что единственным надежным партнером может быть Эстония (при том, что в Таллине к «надежности» латышей относились с заметным скепсисом). 17 февраля 1934 года союзнические отношения Латвии и Эстонии были значительно укреплены и расширены, включая вопросы регулярной координации внешнеполитической деятельности. Балтийская Антанта была открыта для присоединения Литвы, однако из-за конфликта с Польшей по виленскому вопросу и подозрений в *излишнем сближении* каунасской Литвы с Москвой доверительное сотрудничество, особенно в военной и разведывательной сферах, не складывалось.

В 1936-1937 годах нараставший германский экспансионизм еще слабо выделял прибалтийский приоритет, за исключением пропагандистской и разведывательной деятельности на территории Литвы, Латвии и Эстонии, а также поддержки организаций балтийских немцев. Однако в Берлине внимательно следили за настроениями в политическом и военном истеблишменте прибалтийских стран. Военный план 1937 года, подготовленный по приказу военного министра Германии генерал-фельдмаршала В. фон Бломберга, отражал германские представления о прибалтийских странах и результатах проделанной работы: Эстония получила лестную характеристику «друга», Литва считалась врагом, а по поводу Латвии возникали сомнения.

Иллюстрацией противоречий в позиции основных латвийских военно-политических фигурантов может служить инцидент с посещением Берлина командующим армией Латвийской Республики Беркисом в 1937 году. Он решился на этот шаг (сразу после турне Лондон - Париж) вопреки категорическим возражениям военного министра Балодиса и при поддержке министра иностранных дел Мунтерса. В том же году Улманис лично подчеркнул приоритетность контактов с нацистами: во время визита в Ригу начальника Генштаба РККА маршала А.Егорова, прибывшего в ответ на посещение СССР латвийским коллегой, он так и не был принят диктатором, который предпочел в это время встречу с представителями НСДАП.

В обстоятельствах, когда Запад настойчиво желал перенацелить агрессию Гитлера на Восток (что показали «Мюнхенский стовор» 1938 г. и раздел Чехословакии, все попытки выстроить единый фронт против нацистов не увенчались успехом, а Москва опасалась военного нападения не только со стороны Германии, но и Великобритании с Францией, при возможном участии Польши и Румынии в той или иной конфигурации союзников), - в этих обстоятельствах доверие к Эстонии, Латвии и Литве как политически устойчивому и в военном плане состоятельному союзнику или нейтралу улетучивалось у всех заинтересованных сторон, включая СССР. На фоне затухания геополитического интереса к Балтийскому региону у Великобритании и Франции официальные Таллин и Рига стали в несколько большей мере прислушиваться к мнению Москвы, но предприняли отчаянную попытку заискивания перед Гитлером.

Если равнение эстонской внешней политики на гитлеровскую Германию было заметно уже в 1935-1937 годах, то кульминацией сближения Латвии с Рейхом, отмечавшегося еще в 1938 году, стал период весны - начала лета 1939 года. Оккупация Германией Чехословакии не привела к принятию официальной Ригой советского покровительства независимости Латвии; в предупреждениях из Москвы о недопустимости сближения с Германией зазвучали жесткие нотки, которые главой МИД В.Мунтерсом были проигнорированы и лишь подхлестнули попытку встроиться в фарватер германской политики при некотором отдалении от Великобритании и Франции. Эстонский историк Магнус Ильмярв дает объяснение ориентации прибалтийских правительств на нацистский Рейх: «К 1939 г. в условиях международного кризиса в Европе Латвия и Литва, следуя за эстонским примером поиска убежища под прикрытием риторики нейтралитета, также стали придерживаться внешнеполитической ориентации, которая в наименьшей степени служила национальным интересам этих стран. Мотивируя это страхом ликвидации частной собственности большевистским Советским Союзом, правительства Эстонии, Латвии и Литвы возложили все свои надежды на нацистскую Германию, как наиболее мощного оппонента большевизма» [2, с. 276].

Немецкий дипломат, начальник IV отдела МИД Германии В. фон Гундхер 6 июня 1939 года в своей служебной записке указывал на источник прогерманского «вдохновения» латвийской дипломатии: «Под влиянием возросшей мощи Великой Германии примерно год назад Латвия также [как и Эстония] изменила свое отношение к Германии и сегодня проводит настоящую политику нейтралитета».

На основе заимствований из «модных» европейских идейных девиаций и банальной ксенофобии местного происхождения, по крайней мере с середины 1920-х годов, в прибалтийских странах верстались планы построения националистических государств, в которых этнические меньшинства должны были знать «свое место». Их идейную основу составляли звонкие лозунги и эпические представления о литовском, латышском или эстонском «хозяине», антикоммунизм, элементы фашистских корпоративистских идей, антисемитские, русофобские или полонофобские настроения (особенно в Литве, но отчасти и в Латвии). При этом, на наш взгляд, важную роль для оценки военно-политических рисков, связанных с внешней и внутренней политикой прибалтийских стран, играет идеологическое наполнение установившихся там диктаторских режимов, характер и пропорции заимствований из-за рубежа.

Среди источников вдохновения для пропагандистского обеспечения нового режима в Латвии значительное место занимал итальянский фашизм. Так, в июньском номере журнала «Айзсаргс» за 1934 год наряду с обильным славословием в адрес К.Улманиса была предпринята попытка обосновать необходимость «вождизма» в Латвии, со ссылкой на итальянский фашистский опыт и откровенной лестью в адрес дуче. Статью, в которой прославлялся Б.Муссолини, украшал заголовок: «Вождь народа и значение вождизма. В особенности небольшим народам необходимы могучие и отважные вожди». Следует отметить, что и сам Улманис после переворота ссылался на Муссолини и фашистский режим, усматривая в нем образец для подражания в делах управления государством, в социальной политике и формировании образа сильного вождя.

Встречного энтузиазма со стороны итальянских фашистов в ответ на откровенную лесть официальной Риги не наблюдалось, за исключением общих мер по популяризации своей идеологии за рубежом, иллюстрациями которых стали визиты в Латвию видных пропагандистов фашизма, в частности, А.Паволини (летом 1934 г.). Всерьез брать Каунас, Ригу и Таллин в «ученики» и союзники они не собирались, в отличие от Румынии, с которой Рим заключил союзнический договор в сентябре 1926 года. Итальянский исследователь ди-

пломатических отношений с межвоенной Латвией В.Перна отмечает, что Муссолини было приятно получать свидетельства пиетета к его персоне (и фашизму в целом). При этом «с середины 1930-х гг. Муссолини рассматривал Прибалтику как территорию естественной экспансии немецкого влияния и считал за лучшее не брать на себя никаких обязательств в этих государствах» [6, с. 14]. Тем не менее прибалтийская дипломатия не оставляла попыток добиться благосклонности итальянских фашистов, рассчитывая на некое посредничество Рима в прояснении перспектив отношений с Германией. После развертывания в октябре 1935 года итальянской агрессии в Эфиопии официальная Рига заняла профашистскую позицию, а глава МИД Латвии В.Мунтерс постарался опередить других в официальном признании «Итальянской империи».

Живой интерес Улманиса к фашизму носил не только пропагандистско-зондажный, но и содержательный характер. В частности, он еще до переворота, в октябре 1933 года, поручил новому послу Латвии в Италии А.Спекке детально ознакомиться с корпоративистской системой Муссолини и почерпнул оттуда ряд идей. Впрочем, последовательным эпигоном итальянского фашизма латвийский диктатор не был - он периодически увлекался разными, порой абсолютно противоположными «немарксистскими» течениями. Так, по информации финского посла в Риге Э.Палина, в процессе лечения в Германии осенью 1933 года Улманис попал под влияние национал-социалистов. Вызывал некоторую симпатию у него и опыт британских лейбористов (Рабочая партия, опирающаяся на профсоюзы), хотя латвийский «вождь» все же склонялся к непартийным формам достижения «единства нации».

Малоисследованным вопросом остается влияние на Улманиса других вариаций фашистского режима, в частности - румынской (как и в целом внешнеполитические контакты прибалтов с Румынией). В современной румынской историографии внешняя политика Бухареста в отношении Балтийских стран оценивается как «не очень динамичная» не только из-за географической удаленности, но и вследствие «уважения желаний польского правительства» [5, с. 87], заинтересованного быть первой скрипкой в регионе.

Мотором укрепления румынско-латвийских связей на антисоветской основе стал новый посол Румынии в Риге, будущий глава внешнеполитического ведомства фашистского правительства «Железной гвардии» (сентябрь-декабрь 1940 г.) принц М.Стурдза, занимавший этот пост с 1929 по 1935 год. При этом посол Стурдза, будучи политиком откровенно фашистских, антисемитских и антиславянских взглядов, возлагал большие надежды на укрепление личной власти премьер-министра Латвии К.Улманиса, с которым у него сложились дружеские отношения. Он горячо приветствовал государственный переворот 15 мая 1934 года, всячески восхваляя режим Улманиса в своих депешах в Бухарест.

Следует отметить притягательность для латвийского властителя отдельных аспектов самой нацистской доктрины, ее реализации на практике. Так, латвийский историк А.Странга подчеркивает, что К.Улманису, посетившему 8 сентября - 18 октября 1933 года нацистскую Германию для лечения, очень понравилась «волна восторга и электризации», сочетавшаяся с поклонением масс фюреру («отдельный человек - абсолютно ничто») и изгнанием евреев из государственных структур, учреждений культуры и образования. При этом «вождь» давал не только лестные характеристики фюреру и устанавливаемому нацистскому режиму, но и сделал замечательный в своей «прозорливости» вывод о том, что «новой Германии» бояться не стоит - «войны не будет» [8, с. 164-165].

На деле идейные заимствования и собственные идеологические «находки» авторитарной диктатуры привели к созданию специфических структур и обкатке практик, объективно сближавших официальную Ригу с недемократическими режимами в диапазоне от полуфашистских (профашистских) до нацистского.

Например, в Латвии это вылилось после военного переворота 15 мая 1934 года в создание системы «камер» как органов надзора за объединениями торговцев, промышленников, ремесленников, сельхозпроизводителей и представителей «свободных профессий», монополизацию производства и торговли в руках «надежных» латышей, принудительную национализацию, выдавливание с рынка представителей «нетитульных» национальностей. По итогам переворота были распущены все политические партии, упразднен Сейм, частично ликвидированы самоуправления, прекращено («приостановлено») действие Сатверсме (Конституции), закрыты многие печатные издания, запрещены собрания и демонстрации, задержаны более 2 тыс. человек, часть из которых была направлена в концентрационный лагерь в Лиепе.

Политическая верхушка, концентрировавшаяся вокруг Улманиса, была подобрана по принципу личной преданности, а не деловых качеств. При этом она включала в себя персонажей, весьма различных по внешнеполитическим симпатиям, антипатиям и предрасудкам. Военный министр, позднее - вице-премьер Балодис, практически единственный из окружения диктатора, кто отважился ему что-либо возражать, сохранял «антинемецкую подозрительность». Постепенно он был отодвинут с авансцены, проиграв аппаратную схватку за милость «вождя» молодым выдвиженцам - склонному к опасным дипломатическим играм с Берлином В.Мунтерсу и А.Берзиньшу, главному вдохновителю и организатору кампании по установлению культа личности Улманиса («товарищ» министра внутренних дел, позднее возглавил Министерство общественных дел, курировал военизированную организацию «Айзсарги»). Министр финансов А.Валдманис (1938-1939 гг.) впоследствии сотрудничал с нацистскими оккупантами. Ориентации на укрепление связей как с Великобританией - Францией, так и с Финляндией - Эстонией придерживался назначенный в 1934 году командующим латвийской армией генерал К.Беркис; при этом в среде генералитета имелись как неприкрытые, так и более осторожные «друзья Германии» (начальник штаба армии М.Хартманис, О.Данкерс и др.).

В 1938 году германское влияние в Прибалтике резко усиливается. Берлин под предлогом «воспитания прессы в духе нейтралитета» потребовал от стран Прибалтики навести «арийский порядок» в печатных изданиях, убрав евреев из состава корреспондентов за рубежом и редакторов, а также из числа владельцев газет. Официальная Рига вскоре согласилась с антисемитскими претензиями нацистов в отношении издательского бизнеса и журналистики, устроив «чистку» в ведущих изданиях.

Другой иллюстрацией подчинения германской воле прибалтийской дипломатии стала ситуация с отказом от автоматического применения Латвией статьи 16 Статута Лиги Наций, позволявшей, среди прочего, транзит советской военной силы по их территории, акватории и воздушному пространству для борьбы с агрессором в случае нападения на Чехословакию. Берлин при поддержке Таллина сумел надавить на Ригу и Каунас, выступив с угрожающей позицией: руководство рейха не считает нейтральными страны, допускающие проход иностранных войск через их территории. В результате 19 сентября 1938 года Эстония и Латвия, а 22 сентября - Литва заявили о необязательности применения статьи 16, приняв тем самым и германское толкование нейтралитета.

Дискуссионным до сих пор считается вопрос об основательности требования Москвы, выдвинутого на переговорах с Лондоном и Парижем 14 мая 1939 года, гарантировать нейтралитет и суверенитет трех прибалтийских республик, граничивших с СССР (Латвии, Эстонии и Финляндии), в случае агрессии против них со стороны гитлеровской Германии [1]. Но так или иначе, противоречивые, слабые и неискренние сигналы, посылавшиеся официальной

Ригой на международной арене после установления в Германии нацистского режима, в итоге не способствовали выживанию авторитарного националистического режима К.Улманиса и сохранению созданного им формата латвийской государственности после июня 1940 года. А ведь еще 1 января 1939 года латышский диктатор, совмещавший к тому времени должности президента и премьера, на новогоднем приеме для аккредитованного в Риге дипломатического корпуса торжественно сказал: «Без излишнего оптимизма, но и без неоправданных опасений смотрю я на 1939 год...» [9, с. 8]

Значительная часть «улманисовского актива» (латвийских военных и полицейских, членов военизированной организации «Айсарги» и студенческих корпораций, чиновников и пропагандистов) прошла сквозь сито советских репрессивных органов в июле 1940 - июне 1941 года и с большим энтузиазмом вступила в коллаборацию с нацистами после нападения Германии на СССР, приняв рьяное участие как в Холокосте латвийских и зарубежных евреев, так и в геноциде славянского населения на оккупированных территориях РСФСР и Белорусской ССР [4, с. 97-108].

Источники и литература

1. Вишнёв О. Прибалтийское направление: весна-лето 1939 года. Документальные очерки // Международная жизнь. 2023. №6.
2. Ильмярв М. Балтийские страны в 1939-1940 гг.: замыслы и возможности // Международный кризис 1939-1941 гг.: От советско-германских договоров 1939 года до нападения Германии на СССР. М., 2006.
3. Манн М. Фашисты. Социология фашистских движений. М., 2019.
4. Симиндей В.В. Кадровое наследие диктатуры Карлиса Улманиса и коллаборационизм в оккупированной нацистами Латвии // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2015. №1(6). С. 97-108.
5. Angels F. Starp paralēliem spoguļiem: Rumānijas un Latvijas attiecības starpkaru laikā // Latvijas Arhīvi. 1999. №4.
6. Perna V. Itālija un Latvija. Diplomātisko attiecību vēsture. Rīga, 2002.
7. Purkl A. Die Lettlandpolitik der Weimarer Republik. Studium zu den deutsch-lettischen Beziehungen der Zwischenkriegszeit. Münster, 1996.
8. Stranga A. Ebreji un diktatūras Baltijā (1926-1940). Rīga, 2002.
9. Stranga A. Latvija: neatkarības pēdējais cēliens. 1939. gada 23. augusts - 1940. gada 17. jūnijs. Rīga, 2022.
10. Zunda A. Latvijas un Lielbritānijas attiecības 1930-1940. Realitāte un ilūzijas. Rīga, 1998.

Архимандрит Макарий (Веретенников)

*Доктор церковной истории,
лауреат Макарьевской премии*

office@lavra.ru

Ключевые слова: *Московское государство, риза Господня, шах Аббас I Великий, русские посольства, Персия, Иверия, Московский печатный двор, Успенский собор Московского Кремля.*

ДАР ПЕРСИДСКОГО ШАХА АББАСА I ВЕЛИКОГО

Важнейшим церковно-общественным событием времени патриарха Филарета явилось принесение в 1625 году из Персии в Москву честной ризы Господа нашего Иисуса Христа. В 1621 году в Иран было направлено посольство во главе с дворянином Василием Коробьиным и дьяком Евстафием Кувшиновым¹. Это было ответное посольство. «Ему предшествовали два безрезультатных русских посольства к шаху Аббасу I с просьбами о материальной помощи»². Задача нового посольства «сводилась к заверениям в дружбе и добрососедских отношениях Московского царя к шаху и к содействию в торговых отношениях, что вполне соответствовало экономическим и политическим интересам Московского государства того трудного периода»³.

Уже во время первого приема прибывшего русского посольства шах Аббас I Великий (1588-1629 гг.)⁴ 21 января 1622 года сообщил, что намерен послать Московскому царю и патриарху «срачицу, в которой Христос распят» был, взятую им во время набега на Грузию в 1617 году⁵. Риза находилась, будучи вложенной в крест Католикоса грузинского⁶ и была захвачена в качестве трофея. В начале XVII века Иверия пережила «двукратное нашествие шаха Аббаса I, которое ни в чем не уступало ужасам Тамерлана»⁷.

Русские послы сообщили в Москву о предполагаемом даре, о чем государь и патриарх узнали 27 июня 1624 года. Получив сообщение, в Москве стали искать исторические свидетельства о ризе Господней. 29 июня расспросили находившегося в Москве посла грузин-

ского царя Теймураза - архиепископа Феодосия. Иерарх-грузин, прибывший из Иерусалимского патриархата, поведал, что хитон и «срачица» Христовы хранились первоначально в Иерусалиме «на Голгофе в соборной церкви Воскресенья Христова в сундуке»⁸. Затем Грузинский царь воздвиг каменный храм «блиско Кумытцкой земли», в которой он «из Ерусалима Христов Хитон и Срачицу и иные многие святыни поставил»⁹. Архиепископ отметил, что в этом сундуке наряду с другими святынями был также «образ Спасов на убрусе, что послал Господь наш Иисус Христос ко Авгарю царю на исцеление»¹⁰. Он сказал, что у шаха нет никаких христианских святынь и что Теймураз, как только «учинитца на своем государстве в Иверской земле, и он-де Государю ни за что не постоит, те все святыни пришлет к Государю»¹¹.

7 июля распросили Новоспасского келаря-грека, старца Иоанникия, который прибыл на Русь в 1619 году вместе с Иерусалимским патриархом Феофаном и остался в Москве¹². Он очень подробно рассказал в Посольском приказе о том, каким образом данная святыня оказалась в Иверской земле. Из его повествования явствует, что при распятии Христа Спасителя на Голгофе находился воин, которому затем досталась святыня. Согласно сообщению келаря, он принес ее в Грузию и подарил своей сестре. После кончины его сестра была погребена «в том хитоне вместо савана»¹³. Над ее погребением во Мцхете выросло затем большое дерево, от которого истекало миро и подавались многие исцеления больным. Поэтому над древом был построен большой каменный храм «и устроили тут архиепискупа начального»¹⁴. Во время набега Персидского шаха его воины ставили коней в Мцхетском храме «и с тех де мест миро от того древа течь перестало»¹⁵.

Кроме того, Вологодский архиепископ - Нектарий Грек¹⁶ (1613-1616 гг., 1625-1626 гг.) «про Христову срачицу и про Хитон прислал в Посольский приказ письмо. А в письме ево написано: был у патриарха Константинопольского архидьякон, и посылал ево патриарх в Грузинскую землю. И он де в Грузех ходил к церкви, имянем Исхета и видел на правом крылосе в церкви у перваго столпа стояли свечи зажены; и он спросил священников о том, что то есть? И они сказали, что под тем столпом положен хитон Христов, сииречь одежда Христова; а принес де то некоторый воин, что был у распятия Христова третьей человек с сынми, и взял ту Христову одежду. И меташа жребий, и падоша жребий ему; и взял он всю одежду целу и принес ее в Грузинскую землю; и многие от нея чудеса сотворишася»¹⁷.

С возвратившимся русским посольством на Русь прибыло также персидское посольство. В «Ином сказании» описано принесение святыни в Москву: «Посол от Перьсидского Абас-шаха грузинец Русамбек; от шаха государю Царю и отцу его, Святейшему патриарху, поднес ковчего золот с камением, с лалы и с бирюзы»¹⁸. Риза была вручена Святейшему патриарху 11 марта во время приема персидских послов, «на другой неделе Великого поста в пятницу»¹⁹.

Шах Аббас Великий

*Икона «Положение ризы Христовой»
в Успенском соборе Московского Кремля*

семидневный пост и усиленно молиться, чтобы Господь дал уверение о принесенной святыне. Митрополиту Крутицкому Киприану с духовенством было поручено носить ризу к больным.

В описании принесения ризы Господней приводится 14 случаев благодатного исцеления больных, произошедших от нее. Это явилось неоспоримым свидетельством подлинности ризы Господней. Поэтому в Великий пост, после праздника Благовещения, 26 марта в субботу, на исходе Крестопоклонной седмицы, в Царских палатах проходило заседание Собора с участием царского синклита. Было принято решение: хранить принесенную святыню «в соборной церкви Пречистые Богородицы Успения, у живоноснаго Гроба Господня, и устроить во златом ковчежце и пети молебны, и воду святити, и всем болящим с чистою совестью приходити и исцеления просити невозбранно»²⁴. В воскресный день 27 марта честная риза была торжественно положена на престол в Успенском соборе Московского Кремля. Это было воскресение четвертой недели Великого поста.

О размере-величине святыни известно следующее: «По освидетельствовании риза оказалась куском красноватой материи размером 1 х 1 пядь»²⁵. В древнерусских текстах традиционно говорится о принесении в Москву ризы Господней, но, как видим, это была ее частица. Можно отметить, что данная святыня уже была известна на Руси до XVII века. В мощевике-квадрифолии (энколпионе) святителя Дионисия Суздальского (†1385; пам. 26 июня)²⁶ среди различных святынь называются: «риза Христова нешвенная юже Святая Богородица съдел[а]», а также частица «хитона Господа нашего Исус Христа еже наречется срачица»²⁷. С 1401 года данный ковчег находился в Москве и хранился в казне Великого князя, став

Принесенная риза не была первым даром христианских святынь Московскому государю. Еще ранее, в 1618 году, от шаха в Москву была прислана с посольством «церковная казна», взятая в Иверской земле, - «образ Ивана Предтечи, и амфоры, и воздухи и плащеницы с камением и с жемчюги»²⁰.

Принесенная риза - это бесценный, духовный дар и великая святыня. «Патриарх же тот ковчег приял честне, и дозря в том ковчежце с митрополитом Крутицким Киприяном, и с Нектарием архиепископом греческим, и со архимариты, и игумены, и протопопы, тое святыню свидетельствовал²¹ и сыскивал»²².

Первоначальное отношение к доставленной из Персии святыне было сдержанное. На врученном ковчеге, в котором она находилась, имелась надпись «латынским писмом; а латыня еретики, а та святыня, что называют Христовою срачицею, прислана от иновернаго царя Аббас-шаха, и без истиннаго свидетелства тое святыни за истину прияти опасно»²³.

Это, а также противоречивость сведений, полученных в результате проведенных расспросов, побудило Святейшего патриарха положить на промысел Божий и на Его благоую милость. Глава Церкви благословил творить

«одной из главнейших великокняжеских святынь»²⁸. Возможно, последующее изучение мощевиков и энколпионов позволит выявить и другие частицы данной святыни.

Принесение и последовавшее почитание ризы Господней содействовало развитию почитания страстей Христовых в Успенском соборе. Изначально это были традиции, восходившие к Великому Новгороду. В новгородском Софийском соборе совершался особый Чин погребения на Страстной седмице, отражавший особенности Устава Великой церкви, который употреблялся «в Царьграде до разорения его крестоносцами» (1204 г.), который, «в свою очередь... восходил к древнему Уставу храма Святого Гроба, бытовавшему до взятия Иерусалима Хозроем»²⁹. Названный Чин «пришел» в Москву из Великого Новгорода в конце XVI века. Как отмечает А.Л.Баталов, Чин, «вводивший в храм зримый образ Святого Гроба, был заимствован из Новгорода, тогда как мысль о его введении в Москве в храме «Святая Святых» была связана с иерусалимской ориентацией всего Годуновского замысла»³⁰. Однако замысел царя Бориса (†1605) о построении грандиозного храма «Святая Святых» остался неосуществленным, но в последующее время «Гроб Господень», устроенный в Успенском соборе, сохраняясь, свидетельствовал о благочестивом замысле Б.Годунова.

Необходимо также отметить, что точная мера Гроба Господня, которая приносилась из Иерусалима, на Руси «приобретала значение реликвии и была как бы мерным символом Живоносного Гроба... В Описи келейной казны Патриарха Филарета вместе с другими реликвиями Святой земли указано 13 мер Гроба Господня»³¹. Уже при патриархе Ермогене (1606-1612 гг.) в Успенском соборе особо почиталась подобная святыня. На основании такой привезенной меры московские мастера должны были изготовить для Успенского собора в 1620-1621-х годах подобие Гроба Господня. «Гроб Господень, созданный в меру Живоносного Гроба, становился его иконой, переносившей всю полноту Первообраза, приобретал значение самостоятельной реликвии, сохраняя его и вне Чина, совершаемого в Великую субботу»³².

В Успенском соборе был изготовлен деревянный «теремец», но затем по благословию патриарха и распоряжению царя «староста котельного цеха Дмитрий Сверчков отлил из меди шатер, предназначенный для хранения церковных реликвий, который занял место рядом с гробницами Митрополитов Фотия и Киприана в юго-западном углу храма»³³. «В интерьере шатра на четырех скатах его кровли находятся иконы, изображающие «Страсти Господни»³⁴, 12 сюжетов были написаны мастером-иконописцем Назарием Истоминым»³⁵. В «шатре» была размещена точная копия Гроба Господня, как в кувуклии храма Воскресения в Иерусалиме.

Кованный шатер был подобием часовни Гроба Господня в Софийском соборе в Великом Новгороде³⁶. Так был частично реализован неосуществленный замысел Бориса Годунова. В Великом Новгороде в часовне полагались святыни, приносимые паломниками из Святой земли³⁷. В Успенском же соборе в Москве был положен серебряный ковчег, в котором был «ковчег золотый, принесенный с Ризою Господнею ис Персиды». Он был поставлен в «теремец в возглавля Гроба Господня»³⁸.

Современник писал о принесении ризы: «Видев же Господь Бог государя Царя благочестие, и велию веру, и о истине попечение, и государя Патриарха многое исправление»³⁹ и духовную кротость, и послал к ним Свое Божественное сокровище, честную Свою ризу, еже есть хитон, на утверждение православных христианских веры, яко же древле Иоавгарю Свой Божественный же образ на исцеление»⁴⁰.

О ризе Христа Спасителя возвышенно говорится в летописях. В Пискаревском летописце читаем о даровании «от Бога граду нашему Москве от безбожных рук варварскаго языка от Царя шах Абаса Кизылбыскаго ризу Свою богателеснаго погребения, еже есть хитон, многоценное богатество. И свет восия паче солнца и благодать слепым, бесным и иным многое исцеление»⁴¹.

В Мазуринском летописце говорится, как принесена была риза «Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, еже есть хитон, в славный Царствующий преименитый град Москву от Абаса шаха, Царя Персидския страны, от Шамахиския земли, из Грузинскаго Царства, с послом Русамбеком... И положена бысть честная та риза в соборной Церкви честнаго и славнаго Успения Пречистыя Богородицы. И оттоле уставиша празновати службу месяца марта в 27 день, празнуем положения честныя и многоцелебныя ризы Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, еже есть хитон, в преименитом Царствующем граде Москве»⁴².

Необходимо отметить, что честная риза Христова издревле хранилась в древней столице Иверии, городе Мцхете, в соборе во имя святых двенадцати Апостолов - Светицховели⁴³. Не следует смешивать ризу Господню с Его святым Хитоном, который и поныне, по преданию Грузинской церкви, хранится в мцхетской земле под колонной в кафедральном соборе Светицховели в Грузии. Шах Аббас «не посмел... коснуться Животворящего столпа»⁴⁴. В середине XVII века Троицкий келарь, старец Арсений (Суханов), побывал во Мцхете и описал столп, то есть место хранившейся там святыни⁴⁵.

Принесение ризы Господней в Москву имело также и некоторые политические аспекты. Посылая святыню в дар Святейшему патриарху Филарету, шах хотел таким образом добиться невмешательства Московского царя в дела Грузии⁴⁶. По другой версии шах «готовился к войне с Турцией и должен был обеспечить свою северную границу от возможного вторжения через Дагестан и Ширван турецко-крымских войск»⁴⁷. Но военный потенциал России в то время не позволил ей играть существенную политическую роль на Кавказе. Тем не менее на приемах шах Аббас оказывал всяческое внимание русским послам, полагая, что через других послов, присутствующих при этом, турецкому султану станет известно «о тесной дружбе с Московским государством»⁴⁸.

Большое участие во всех событиях, связанных с принесенной ризой Господней, принимал митрополит Крутицкий Киприан⁴⁹ (1624-1626 гг.), который ранее был первым Тобольским архиереем (1620-1624 гг.). Ко времени принесения ризы в Москву он был на Крутицкой кафедре, исполняя обязанности викарного архиерея при патриархе⁵⁰. «Патриарх... Филарет повеле Крутицкому митрополиту Киприяну сложити стихеры и канун»⁵¹. Он исполнил патриаршее благословение. Иерарх-гимнограф возносит в службе благодарения «в первом лице множественного числа, будучи, очевидно, участником событий»⁵², - пишет Ф.Г.Спасский. Составленная служба имеет три тематических пласта: заимствования из службы «Положению ризы Богоматери во Влахерне», а также из служб «Кресту» (Крестопоклонная и Страстная седмицы) и некоторые авторские мотивы. В последней рубрике автор «обнаруживает хорошее знакомство с событиями, происходившими при принесении ризы во времена царя Михаила и отца его, патриарха Филарета, в царствующем граде Москве»⁵³.

В иконе службы читаем: «Риза, еюже безгрешный Господь одеем, сию неблагодарнии людие от далних стран, яко дар некий, в Царствующий град Москву принесоша. Тогда убо ея благоверный Царь Михаил со отцем своим Филаретом Патриархом, не яко земен дар, но яко Небесную жизнь, великим желанием и со свидетельством духовным радостно прияша и боголепным поклонянием Владыце Христу Богу нашему благодарственная хваления воздаша»⁵⁴.

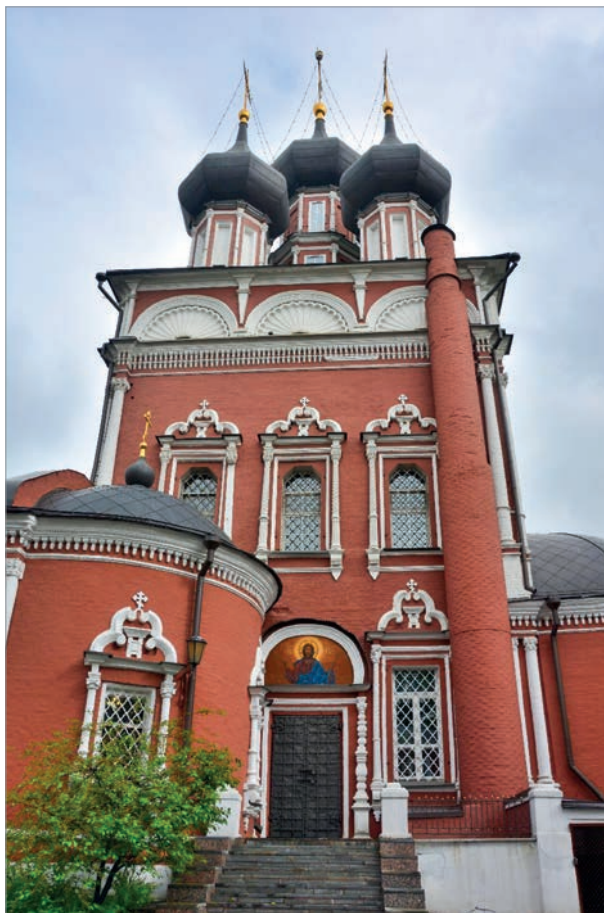
Интересен отпуст службы: «Христос истинный Бог наш молитвами Пречистыя Его Матере и положение честныя и славныя и многоцелебныя Ризы Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, еже есть хитон, в славнем и преименитом Царствующем граде Москве и всех святых помилует и спасет нас яко благ и Человеколюбец»⁵⁵. Принесение ризы Господней в Москву - это милость Божия «Русской земле, которая совершенно особо из всех земель «назирается» Богом», а служба этому священному событию - есть «гимн «богоизбранному» граду Москве»⁵⁶.

К концу 1625 года служба «Положению ризы» была издана на Московском печатном дворе и ее стали рассылать по епархиям, храмам и монастырям⁵⁷. Это было первое издание Московского печатного двора, посвященное данному событию. В книге использованы разные наборы, причем, «такое решение было направлено не столько на увеличение тиража издания, сколько на ускорение печатания книги»⁵⁸.

Одновременно служба проникает и в Богослужебные книги. Богослужебная Минея за март была выпущена Печатным двором в 1624 году, то есть за год до принесения ризы в Москву. Ко времени принесения ризы и создания службы готовилось издание общей Минеи (14. X. 1625) и служба положению ризы была напечатана в ее конце⁵⁹. «В дальнейшем Служба на положение ризы Господней продолжала печататься в составе Минеи общей»⁶⁰, она могла печататься также в Праздничной минее (Трефологионе)⁶¹. В 1631 году патриарх Филарет послал грамоту Вселенскому Патриарху Кириллу I (Лукарису), в которой сообщал о посылке ему Следованной Псалтири, а также Общей Минеи, «для того, что в ней служба ризы Господней»⁶².

В Уставе церковных обрядов, совершавшихся в московском Успенском соборе отмечено, что 27 марта «празднуют Ризе Господней». Также приводятся уставные указания о совершении Богослужения на этот день: «А буде на Светлой неделе учнут праздновать, празднуй по Благовещенской главе и со всеошным». Перед началом Богослужения «ключари меньшей ковчег с ризою Спасовою полагают на налое, да образ Ризы Положения противу Патриархова места»⁶³. На Утрени после Мирной ектении «полагается чтение о ризе Спасове в Толковом Евангелии, или новое слово о Хитоне»⁶⁴. Можно отметить такое событие: в 1628 году ключарь Успенского собора Марк был сослан в Сийский монастырь «под начало» «за ево великую гордость и за непослушанье и за церковную смуту»⁶⁵. Затем выяснилось, что на праздник Положения ризы «того Слова... не сыскали», поэтому грамотой патриарх просил Сийского игумена распросить ключаря Марка об этой книге⁶⁶.

Принесению ризы Господней было посвящено несколько литературных произведений. Первое, так называемое «Документальное сказание», имеет несколько редакций. Оно было составлено по благословию святителя Филарета, при этом были использованы документы Посольского приказа. Описанные в сказании чудеса, происходившие от ризы Господней, «подкрепляются аналогией с испытанием царицей Еленой Креста Христова» в Иерусалиме при его обретении⁶⁷. Все последующие тексты используют его как литературный источник⁶⁸. В его написании мог принимать участие князь С.И.Шаховской. Он позднее написал торжественное произведение о ризе Господней, которое остается неопубликованным⁶⁹. Неопубликованной остается и краткая «Повесть о ризе Господней»⁷⁰. Во всех прологах начиная с издания 1660 года по 10 июля публикуется так называемое «Проложное сказание», встречается оно

Храм Ризоположения на Донской в Москве

Президент РФ В.В.Путин передает патриарху Алексию II ковчег с фрагментом ризы Христовой из собрания музеев Московского Кремля

и в рукописных списках⁷¹. В трех редакциях дошло до нас и «Легендарное сказание», созданное в народной среде около середины XVII века⁷².

Торжественное «историческое событие нашло отражение в иконе «Положение ризы Господней в Успенском соборе» Московского Кремля, написанной около 1627 года и находившейся на западной стене рядом с шатром»⁷³ в Успенском соборе Московского Кремля. По своей иконографии она восходит к образу «Положение ризы Богоматери во Влахерском храме»⁷⁴. Известны и другие иконы, посвященные этому историческому событию⁷⁵. Имеются также иконы с клеймами, «излагающими историю Господней реликвии: ее сокрытие, чудеса от нее, предысторию привоза на Русь и чудесные знамения в Москве... Не менее существенно и то, что каждое из клейм сопровождается подробными надписями, соотносящимися с текстом «Сказания о ризе», возникшего на Руси»⁷⁶. На одной из икон патриарх Филарет изображен с нимбом, за ним стоит митрополит Крутицкий Киприан⁷⁷. Таким образом, данная иконография являет пример изображения на иконах лиц, «которые живи суще»⁷⁸. Стоглавый собор в 1551 году, давая положительный ответ на вопрос о возможности изображения на иконах живых людей, указал примеры подобной иконографии. Икона «Положение ризы Господней» продолжает данное явление.

Обстоятельства принесения в Москву ризы Господней становятся известны по всей Руси, так как об этом говорилось в рассылавшихся грамотах и в самой службе. Царь и патриарх сообщили это Тобольскому архиепископу Макарию (1624-1635 гг.), который находился в далекой Сибири. В сохранившейся царской грамоте говорится о вручении патриарху принесенной святыни Урус-беком. Говорится о заповеданных посте и молитве, «чтоб Господь Бог о той святыни проявил святую Свою волю, како можем учинити о той святыни»⁷⁹. Описание произошедших исцелений, говорится в царской грамоте, было приложено «за печатью отца нашего, Великого государя Святейшаго Патриарха Филарета Никитича Московского и всеа Руси»⁸⁰. По получении грамоты царь предписывал всем собраться в Софийском соборе Тобольска, зачитать обе грамоты от царя и патриарха и совершить «молебен з звоном»⁸¹.

Грамоты рассылались также и другим архиереям, а те, в свою очередь, оповещали об этом храмы и монастыри своих епархий. Еще в XIX веке была опубликована грамота Тверского

архиепископа Пафнутия (1620-1628 гг.) игумену Троицкого Калязинского монастыря Евфимию (1625-1629 гг.). Он сообщил о присылке грамот от царя и от патриарха, в которых сообщалось о принесении ризы Господней из Персии в Москву. В особой прилагавшейся «росписи» были описаны происходившие от святыни чудеса: в прошлом «133 году марта с 23 числа чудес и исцеления от Господни ризы всяким людем 67 чудес, да нынешняго 134 году сентября с 3 числа четыре чудеса»⁸². Иерарх спрашивал также настоятеля, есть ли у них печатная служба празднику? Если нет, то нужно было прислать в Тверь «черного попа с дьяком, и мы велим дати книгу печатную, Службу Ризе Господней, всю сполна, на список, какова нам прислана»⁸³. С изготовленной копии предписывалось делать затем новые списки для монастырей и храмов.

Сохранилось описание особенностей Богослужения на этот праздник в Соловецком монастыре. При игумене Макарии (1627-1632 гг.) было установлено: «празновати праздник сий в неделю по празнице Благовещения Пресвятей Богородицы или преже праздника в неделю... Снеди же братии на трапезе повеле в той день преставляти, якоже и в день Воздвижения Честнаго Креста Господня, и в неделю трет(ь)юю святого Великого поста, на Поклонение честному Кресту»⁸⁴.

В конце жизни царя Михаила Феодоровича, при патриархе Иосифе данное празднование было перенесено на 10 июля⁸⁵. Так сформировался Богослужебный триптих: празднование Положению ризы Господней (10 июля), затем воспоминание о торжестве царского венчания в 1613 году (11 июля) и, наконец, царские именины государя, то есть память преподобного Михаила Малеина (†962; пам. 12 июля).

Уже при патриархе Филарете от принесенной ризы отделялись частицы, которые полагались в мощевики и благоговейно хранились в других храмах и соборах⁸⁶. В 1650 году Патриарх Иосиф прислал в Ильинский храм в Ярославле частицу ризы и поэтому в юго-западной башне был устроен Ризоположенский придел, он был соответствующим образом расписан, а диакон Петр Костромитин написал храмовую икону Положения ризы⁸⁷.

На месте встречи послов шаха Аббаса в Москве был построен первоначально деревянный храм, а затем - каменный⁸⁸. Ныне - это храм в честь Положения ризы Господней недалеко от Донского монастыря. В 1951 году патриарх Алексий I (1945-1970 гг.) передал в храм аналогичный образ Положения ризы Господней в Успенском соборе с частицей ризы в иконе⁸⁹. В ограде храма соорудили каменный обелиск, установленный на месте встречи персидского посольства в 1625 году⁹⁰.

При патриархе Иоакиме в 1681 году последовали соборные постановления о Живоносном древе и ризе Господней. Для Крестного древа должен быть изготовлен новый ковчег, в котором оно должно храниться⁹¹. О ризе Господней говорится, что «пребогатое сокровище разделено на многия части, и устроено в разные ковчеги, и блюдомо не во едином месте, и того ради явилось пренебрегаемо». Поэтому было принято решение: все части ризы должны быть собраны вместе во едином ковчеге и хранить их вместе с Живоносным деревом и износить его единожды в год, «в день спасительных... страстей, еже есть в Великий Пяток и в последующее время ризу «не разделяти». Для ношения ризы к больным должна быть особая Ее часть в ковчеге⁹².

Статья археолога С.А.Беляева (†2019), опубликованная в конце XX века в «Журнале Московской патриархии» (ЖМП), посвященная вопросу богослужения в честь ризы Господней, заканчивается словами: «Дай Бог, чтобы и мы сподобились поклониться ризе в том соборном храме, куда она была изначально положена»⁹³. Прошло несколько лет, и во время торжеств 90-летия возрождения патриаршества на Руси, 19 ноября 2007 года, в Успенском соборе Кремля был совершен молебен Московским чудотворцам, а также заупокойная лития о всех в Бозе почивших предстоятелях Русской церкви. Затем в Мироваренной палате Патриаршего дворца

в Московском Кремле последовал осмотр выставки «Собор русских патриархов». После этого при встрече с Президентом России в Александровском зале Большого Кремлевского дворца В.В.Путин «передал Святейшему патриарху Московскому и всея Руси Алексию II (†2008) ковчег с фрагментом ризы Христовой из собрания музеев Московского Кремля. Святейший патриарх Алексей II поблагодарил В.В.Путину, отметив, что эта святыня будет находиться в Храме Христа Спасителя»⁹⁴.

Принесение ризы Господней в Москву произошло спустя 12 лет после венчания царя Михаила и шесть лет после интронизации патриарха Филарета и послужило духовному утверждению на Руси новой династии⁹⁵. Это священное событие нашло отражение в гимнографии, иконографии, обогатило древнерусскую литературу памятниками духовной письменности. Мы приближаемся к 400-летнему юбилею принесения ризы Господней в Москву.

¹О Е.А.Кувшинове см.: *Веселовский С.Б.* Дьяки и подьячие XV-XVII вв. М., 1975. С. 270. В 1623 г. в Персию по распоряжению царя и по благословению патриарха отправился из Москвы купец Ф.А.Котов // *Котов Федот.* Хождение купца Котова Федота в Персию. М.: Восточная литература, 1958. С. 25, 63.

²*Бушев П.П.* Посольство В.Г.Коробьина и А.Кувшинова в Иран в 1621-1624 гг. // Иран. Экономика. История. Историография. Литература. 1976. С. 125.

³Там же. С. 126.

⁴«Велик шах Аббас, деяния его святы...» // Живая история Востока. М., 1998. С. 97-102; Аббас // *Славянская энциклопедия.* XVII в. М., 2004. Т. 1. С. 8.

⁵*Белокуров С.А.* Дело о присылке шахом Аббасом ризы Господней царю Михаилу Феодоровичу в 1625 г. М., 1891. С. 13.

⁶Там же. С. 14.

⁷*Натроев А.* Мцхет и его собор Свэти-Цховели. Историко-археологическое описание. Тифлис, 1900. С. 204. Данная книга из библиотки МДА (К1, Н 33, 179783), которой мы пользовались, имеет на титульном листе дарственную надпись: «В библиотеку Святейшаго Сергия, Патриарха Московского и всея Руси, любителя и ценителя старины святой на добрую память от К[аталикоса]-П[атриарха] Каллистрата. 1943. X.31».

⁸Там же. С. 45.

⁹Там же. С. 46; *Полшевктов М.* Материалы по истории грузино-русских взаимоотношений. 1615-1640 гг. (Посольства Веревкина, Харитона, Феодосия, Никифора, Гегенева и Волконского). Тбилиси: Изд-во ТГУ, 1937. С. 89.

¹⁰*Белокуров С.А.* Указ. соч. С. 46; О царе Авгаре см.: *Мецферская Е.Н., Панченко К.А.* Авгарь // *Православная энциклопедия.* М., 2000. Т. 1. С. 88-90.

¹¹*Белокуров С.А.* Указ. соч. С. 47.

¹²Патриарх мог в последующее время писать новопасскскому келарю письма из Иерусалима, известая его о бедственном положении Церкви // *[Муравьев А.Н.]* Сношения России с Востоком по делам церковным. СПб., 1860. Ч. 2. С. 40.

¹³*Белокуров С.А.* Указ. соч. С. 47; *Дворцовые разряды.* Т. 2: (с 1628 по 1645 г.). СПб., 1851. Стб. 771; *Сабинин М.* Полное жизнеописание святых Грузинской церкви. СПб., 1871. Ч. 1. С. 29-31.

¹⁴*Белокуров С.А.* Указ. соч. С. 17; Начальный - старший, главный // *Словарь русского языка XI-XVII вв.* М., 1983. Вып. 10. С. 308.

¹⁵*Белокуров С.А.* Указ. соч. С. 17.

¹⁶См. о нем: *Баишин Н.В.* Архиепископ Вологодский и Великопермский Нектарий: служение и «смирение» // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики.* М., 2019. №2(76). С. 60-70; *Устинова И.А.* Нектарий Грек // *Православная энциклопедия.* М., 2017. Т. 48. С. 605-607.

¹⁷*Белокуров С.А.* Указ. соч. С. 22; *Гухман С.Н.* Документальное сказание о даре шаха Аббаса России // *ТОДРА.* Т. 28: Исследования по истории русской литературы XI-XVII вв. Л., 1974. С. 262.

¹⁸Памятники древней русской письменности, относящиеся к Смутному времени. Изд. 2. СПб., 1909. Т. 13. Стб. 137; *Русское историческое повествование XVI-XVII веков.* М., 1984. С. 84; *Смута начала XVII века в сочинениях современников.* М., 2017. С. 577; *Белокуров С.А.* Указ. соч.; *Шумилов В.Н.* Государственное древлехранилище хартий и рукописей: Опись документальных материалов фонда. №135. М., 1971. С. 128-129.

¹⁹*Белокуров С.А.* Указ. соч. С. 24; Другие дары шаха называются в Бельской летописи // *Полное собрание русских летописей (ПСРЛ).* М., 1978. Т. 34. С. 236-237; *Персидские послы прибыли в Москву 25 февраля* // *ДР.* Т. 1: 1612-1628. СПб., 1850. Стб. 661; 26 мая были отпущены назад // Там же. Стб. 696.

- ²⁰Там же. С. VI-VII.
- ²¹Свидетельствовать - устанавливать подлинность // Словарь русского языка XI-XVII вв. М., 2000. Вып. 23. С. 161.
- ²²Русское историческое повествование... Т. 13. Стб. 137; С. 84.
- ²³Белокуров С.А. Указ. соч. С. 25.
- ²⁴Русское историческое повествование... Т. 13. Стб. 138; С. 85.
- ²⁵Бусева-Давыдова И.А. Храмы Московского Кремля: святыни и древности. М., 1997. С. 76. Пядь - это расстояние между кончиками раздвинутых большого и указательного пальцев // Романова Г.Я. Объяснительный словарь старинных русских мер. М., 2017. С. 216-217; Белобров В.А. Традиционные русские меры длины. М., 2018. С. 219-220.
- ²⁶Флоря Б.Н. Дионисий // Православная энциклопедия. М., 2007. Вып. 15. С. 241-243; Макарий, архимандрит. Митрополиты Древней Руси (X-XVI вв.). М., 2016. С. 443-468.
- ²⁷Христианские реликвии в Московском Кремле / Редактор-составитель А.М.Лидов. М., 2000. С. 46.
- ²⁸Там же; Николаева Т.В. Прикладное искусство Московской Руси. М., 1976. С. 35.
- ²⁹Баталов А.А. Гроб Господень в замысле «Святая святых» Бориса Годунова // Иерусалим в русской культуре. М., 1994. С. 164.
- ³⁰Там же.
- ³¹Там же. С. 165.
- ³²Там же.
- ³³Толстая Т.В. Успенский собор Московского Кремля. М., 1979. С. 37. 16 февраля 1631 года патриарх благословил Д.Сверчкову «образ Живоначальные Троицы, оклад басмен, венцы резные» // РИБ. СПб., 1876. Т. 3. Стб. 882.
- ³⁴Толстая Т.В. Указ. соч. С. 38.
- ³⁵Брюсова В.Г. Назарий Истомин (материалы к биографии) // Материалы и исследования / Государственные музеи Московского Кремля. М., 1976. Вып. 2. С. 189; Она же. Русская живопись XVII века. М., 1984. С. 18.
- ³⁶Часовня Гроба Господня была устроена у западной стены в южном нефе Софийского собора в Великом Новгороде значительно раньше // Гордиенко Э.А. Часовня Гроба Господня в Софийском соборе // Новгородский исторический сборник. СПб., 2003. Сб. 9(19). С. 94-130; Великий Новгород. История и культура IX-XVII веков // Энциклопедический словарь. СПб., 2007. С. 531.
- ³⁷Гордиенко Э.А. Указ. соч. С. 130.
- ³⁸Гужман С.Н. Указ. соч. Т. 28; Исследования по истории русской литературы... С. 383. Одновременно в Успенском соборе почиталась еще одна голгофская святыня. В 1688 г. Грузинский царь Арчил Вахтангович, переселяясь в Москву, принес с собой гвоздь, которым Господь был пригвожден ко Кресту. Он хранился в Успенском соборе и в праздник ризы Господней «гвоздь убирали живыми цветами на аналое; верующие «сподоблялись лобзать» его» // Христианские реликвии... С. 77; Описание Богослужения в этот день в Успенском соборе во второй половине XVIII в. см.: Левшин А., протоиерей. Историческое описание первопрестольного в России храма, московского Успенского собора... М., 1783. С. 168-170.
- ³⁹Исправление - исполнение обязанностей, заповедей // Словарь русского языка XI-XVII вв. М., 1979. Вып. 6. С. 291.
- ⁴⁰Повесть о победах Московского государства / Издание подготовил Г.П.Енин. Л., 1982. С. 40.
- ⁴¹ПСРЛ. М., 1978. Т. 34. С. 220.
- ⁴²ПСРЛ. М., 1968. Т. 31. С. 159.
- ⁴³См.: Натроев А. Указ. соч. С. 99-110.
- ⁴⁴ПСРЛ. М., 1968. Т. 31. С. 204. В Грузии также поныне пребывает великая святыня - риза-сорочка Пресвятой Богородицы, память ей творится 2(15) июля. В этот день «Пречистая риза выносятся из Зугдидского музея в кафедральный собор Влахернской иконы Богоматери, расположенный на территории музея, где после торжественной службы верующие могут приложиться к этой величайшей святыне христианского мира» // Жития грузинских святых. Тбилиси, 2002. С. 110.
- ⁴⁵Православный палестинский сборник. Т. 7. Вып. 3: Проскинитарий Арсения Суханова / Н.П.Ивановский. СПб., 1889. С. 109. Подробнее о данной святыне, память которой творится в Грузинской церкви 1(14) октября, см.: Жития грузинских... С. 159-163.
- ⁴⁶Александр (Заркешев), игумен. Русская Православная Церковь в Персии-Иране (1597-2001 гг.). СПб., 2002. С. 24-27; Каган М.А. Сказания о даре шаха Аббаса // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3. (XVII в.). Ч. 3. П - С. СПб., 1998. С. 462. В 1625 году в результате битвы с персами, вторгшимися в Грузию, погибло более 9 тыс. грузин, память их творится в Грузинской церкви 3(16) августа // Жития грузинских святых... С. 129-130.
- ⁴⁷Бушев П.П. Посольство В.Г. Коробьина и А.Кувшинова в Иран... С. 135.
- ⁴⁸Там же. С. 142. Между тем в это время мученически пострадала Грузинская царица Кетеван «в главном городе Персидского царства Ширазе по приказу шаха Аббаса 22 сентября 1624 года» // Начкебия М. Кетеван // Православная энциклопедия. М., 2013. Т. 32. С. 566.
- ⁴⁹Ромодановская Е.К. Киприан Старорусенков // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3: (XVII в.). Ч. 2: И - О. СПб., 1993. С. 160-161; Она же. Киприан // Православная энциклопедия. М., 2013. Т. 33. С. 715.

- ⁵⁰Селин А.А. Новгородское общество в эпоху смуты. СПб., 2008. С. 398-403.
- ⁵¹ПСРА. СПб., 1910. Т. 14. С. 152. В 1643 году перомонах Мелетий Сириг с Крита, будучи в Киеве, также написал службу «положению нешвенного хитона Христова, принесенного из Персиды во Москву во времена благочестваго Царя Михаила Федоровича» // *Строев П.М.* Библиологический словарь и черновые к нему материалы. СПб., 1882. С. 211.
- ⁵²Спаский Ф.Г. Русское литургическое творчество. М., 2008. С. 59.
- ⁵³Там же. С. 58.
- ⁵⁴Икос // Служба на Положение Ризы, еже есть хитон Великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. М., 1625. Л. 15-15 об.; То же // Миней Июль. М., 1988. Ч. 1. С. 516.
- ⁵⁵Служба на Положение Ризы... Л. 23.
- ⁵⁶Поздеева И.В. Русские литургические тексты как источник изучения русской государственной идеологии XVII в. (к постановке вопроса) // Исследования по истории общественного сознания эпохи феодализма в России. Новосибирск, 1984. С. 29; См. также: *Она же.* Человек. Книга. История. Московская печать XVII века. М., 2016. С. 122. Прим. 1. С. 150.
- ⁵⁷Поздеева И.В.; Ерофеева В.И.; Шитова Г.М. Кириллические издания. XVI век - 1641 год. Находки археографических экспедиций 1971-1993 годов, поступившие в Научную библиотеку Московского университета. М., 2000. С. 156; Кириллические издания Ростово-Ярославской земли (1493-1652 гг.). Каталог. Ярославль, Ростов, 2004. С. 145.
- ⁵⁸Вознесенский А.В. Сведения и заметки о кириллических печатных книгах. О печатании книг с нескольких наборов (к истории издания в Москве в 1625 г. Службы на Положении ризы Господней) // ТОДРА. СПб., 2009. Т. 60. С. 527.
- ⁵⁹Там же.
- ⁶⁰Там же. Но позднее она была включена в состав июньской Богослужбной миней // *Крылов Г.*, протонерей. Книжная справа XVII века. Богослужбные миней. М., 2009. С. 397-398.
- ⁶¹Спаский Ф.Г. Указ. соч. С. 57; См.: Трефолой. Месяцы март-май. М., 1638. Л. 80-90. Перед текстом службы помещена краткая справка об историческом событии принесения ризы Господней в Москву // Там же. Л. 80-80 об.
- ⁶²[Муравьев А.Н.] Указ. соч. Т. 2. С. 141. В ответной грамоте от 30 июня 1633 г. Вселенский патриарх сообщал святителю Филарету о получении книг с московскими послами // *Кантерев Н.Ф.* Собрание сочинений. М., 2008. Т. 1. С. 470.
- ⁶³РИБ. СПб., 1876. Т. 3. Стб. 59.
- ⁶⁴Там же. Стб. 64.
- ⁶⁵Акты Спийского монастыря. Вып. 1: *Воскресенский А.* Грамоты патриарха Филарета (1619-1633 гг.). Архангельск, 1913. С. 45.
- ⁶⁶Там же. С. 47-48.
- ⁶⁷Каган М.Д. Указ. соч. С. 463. См.: *Феодорит Кирский*, епископ. Церковная история. М., 1993. С. 58; Настольная книга священнослужителя. Т. 2: Месяцеслов (сентябрь-февраль). М., 1978. С. 73.
- ⁶⁸Каган М.Д. Указ. соч. С. 463.
- ⁶⁹Там же; См. также: *Булакин Д.М.* Шаховской Семен Иванович // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3: (XVII в.). Ч. 4: Т - Я. Дополнения. СПб., 2004. С. 277, 279.
- ⁷⁰Каган М.Д. Указ. соч. С. 463-464.
- ⁷¹Там же. С. 464; См.: Пролог. Кн. 2: март-август. М., 2003. Л. 278 об. - 280; Литературный сборник XVII века. Пролог. М., 1978. С. 249-251.
- ⁷²Каган М.Д. Указ. соч. С. 463-464; Подробнее об этой редакции см.: *Енин Г.П.* К литературной истории «Сказания о даре шаха Аббаса» // Мравалтави. Тбилиси, 1985. Сб. 11. С. 162-168. У патриарха Филарета хранилась «Книга в подесь, писменная, Сказание о принесении ризы Господней» // РИБ. СПб., 1876. Т. 3. Стб. 910.
- ⁷³Толстая Т.В. Указ. соч. С. 38; Христианские реликвии... С. 288; *Барков А.Г.* Успенский собор Московского Кремля. М., 2017. С. 80. См. также: Древности Российского государства. Отделение 1: Св. иконы, кресты, утварь храмовая и облачения сана духовного. М., 1849. С. 29-31.
- ⁷⁴Сидоренко Г. Положение Ризы Господней в Успенском соборе Московского Кремля в 1625 году. К типологии иконы из собрания ГТГ // Русская поздняя икона от XVII до начала XX столетия. Сборник статей. М., 2001. С. 110.
- ⁷⁵См.: *Антонова В.И., Мневя Н.Е.* Каталог древнерусской живописи. Опыт историко-художественной классификации. Т. 2: XVI - начало XVIII века. М., 1963. С. 292, 488-488; *Антонова В.И.* Древнерусское искусство в собрании Павла Корина. М., 1966. С. 135. Табл. 131; Древние иконы старообрядческого кафедрального Покровского собора при Рогожском кладбище в Москве. М., 1956. С. 20. Табл. 36. На иконе вместо изображения полагаемой ризы изображен мощевик с частицей ризы // *Пивоварова Н.В., Мальцева А.А.* Икона «Положение ризы Господней» в Успенском соборе Московского Кремля из села Астафьево // От средневековья к Новому времени. Сборник статей в честь Ольги Андреевны Белобровой. М., 2006. С. 407; Иконописцы царя Михаила Романова. М., 2007. С. 102-103; 1000-летие русской художественной культуры. М., 1988. С. 113.
- ⁷⁶Пивоварова Н.В.; Мальцева А.А. Указ. соч. С. 407.
- ⁷⁷Сидоренко Г. Указ. соч. С. 114, 117.

- ⁷⁸Российское законодательство X-XX веков. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М., 1985. С. 304.
- ⁷⁹Гобольский архиерейский дом в XVII веке. Новосибирск, 1994. С. 221.
- ⁸⁰Там же.
- ⁸¹Там же; В конце грамоты имеется «припись» «дьяка Петра Микулина» // *Веселовский С.Б.* Указ. соч. С. 330.
- ⁸²Акты археологической экспедиции (ААЭ) Т. 3: 1613-1645. СПб., 1836. С. 247.
- ⁸³Там же. С. 246.
- ⁸⁴*Гужман С.Н.* Указ. соч. Т. 28; Исследования по истории русской литературы... С. 384.
- ⁸⁵*Беляев С.А.* Богослужение в честь Ризы Господней в Успенском соборе Московского Кремля // ЖМП. 1996. №7. С. 78. В «Святцах» 1646 г. память положения ризы Господней указана 10 июля, приведено краткое сообщение о принесении ризы Господней в Москву, а также напечатаны тропарь и кондак праздника // *Святцы. М.: Печатный двор, 06.12.1646. Л. 294-294 об.*
- ⁸⁶*Дебольский Г.*, протоиерей. Дни Богослужения Православной Церкви. М., 1996. Т. 1. С. 102-103; *Эльева Н.* Частица ризы Спасителя - в Московском Кремле // ЖМП. 1996. №7. С. 73. О судьбе святыни на протяжении веков см.: *Августин (Никитин)*, архимандрит. Риза Господня и Россия // *Альфа и Омега. М., 2006. №2(46). С. 332-350; №3(47). С. 354-368.* Частица ризы Господней имела в кипарисовом кресте в Троицком Калязинском монастыре // *Лебедев А.* Описание Троицкого Колязина мужского первоклассного монастыря Тверской епархии. Ярославль, 1868. С. 49.
- ⁸⁷*Пивоварова Н.В., Мальцева А.А.* Указ. соч. С. 412-413. См. также: *Бусева-Давыдова П.А., Рутман Т.А.* Церковь Ильи пророка в Ярославле. М., 2002. С. 74, 76, 79, 81, 97, 98; *Кочетков П.А.* Словарь русских иконописцев XI-XVII веков. М., 2009. С. 505-506.
- ⁸⁸Библиограф. Принесение в Москву ризы Господней // *Московские епархиальные ведомости. М., 1879. №29. С. 240; Паламарчук П.* Сорок сороков. Т. 3: Москва в границах 1917 года. М., 1995. С. 118-122.
- ⁸⁹*Свидеток В.*, протоиерей. Храм Ризоположения в Москве // ЖМП. 1967. №4. С. 16; Москва православная. Церковный календарь. История города. Благодетельные обычаи. [Июль] М., 2000. С. 260.
- ⁹⁰*Паламарчук П.* Указ. соч. С. 121.
- ⁹¹Описание ковчега, изготовленного в конце XVII века, в котором риза хранится и поныне, см.: *Христианские реликвии... С. 72-75.*
- ⁹²Акты исторические (АИ). Т. 3: 1676-1700. СПб., 1842. С. 115. См.: *Виноградский Н.* Церковный Собор в Москве 1682 года. Смоленск, 1899. С. 185; АИ. Т. 5: 1676-1700. СПб., 1842. С. 115.
- ⁹³*Беляев С.А.* Богослужение в честь ризы Господней в Успенском соборе Московского Кремля // ЖМП. 1996. №7. С. 78.
- ⁹⁴Горжества, посвященные 90-летию восстановления патриаршества в Русской православной церкви // ЖМП. 2007. №12. С. 16. Ранее произошла передача частицы ризы в Ярославле. «В Великую Пятницу, 9 апреля 2004 года, святыня была передана Русской православной церкви и положена на поклонения в Спасо-Введенском Толгском женском монастыре» // [*Августин (Никитин)*, архимандрит]. Риза Господня в России // *Альфа и Омега. М., 2006. №3(47). С. 368.* Фотографию выноса духовенством ковчега с ризой Господней на Крестный ход см.: *Святая Тола. Свято-Введенский монастырь. Ярославль, 2014. С. 298.*
- ⁹⁵На праздник Положения ризы Господней приносились проповеди, см.: *Фаворский Д.*, протоиерей. Слово в день положения честных ризы Господа нашего Иисуса Христа, яже есть хитон, в Царствующем граде Москве // *Московские епархиальные ведомости. М., 1904. №31. С. 344-346; Михаил,* архимандрит. Святые минуты (Искорки Христова света). Чтение на каждый день года. СПб., 1906. С. 191; *Дьяченко Г.*, протоиерей. Полный годичный круг кратких поучений. М., 1995. Т. 2. С. 38-40; *Владимир (Пиким)*, архиепископ Ташкентский и Среднеазиатский. Слова в дни памяти особо чтимых святых. М., 1999. Кн. 2. С. 356-381.

Никита Шевцов

Кандидат исторических наук

n.shevtsov@mail.ru

Ключевые слова: *памятники маршалу Коневу.*

СУДЬБА ПАМЯТНИКОВ МАРШАЛУ КОНЕВУ

Вспоминаю, как в середине 80-х годов прошлого столетия город Прагу, где я тогда работал собственным корреспондентом газеты «Труд», посетила Майя Ивановна Конева - дочь нашего прославленного маршала. Она приехала из Кракова, где принимала участие в открытии памятника И.С.Коневу, войска которого освободили, спасли от разрушения этот один из красивейших европейских городов. Коллеги-журналисты познакомили меня с Майей Ивановной, с которой мы совершили несколько интересных поездок по тогдашней Чехословакии.

«Про маму вспоминать приятно и в то же время грустно, она была самым дорогим для меня человеком, - рассказывала мне А.В.Конева, дочь М.И.Коновой. - Жизнь рядом с ней казалась радостной, наполненной глубоким смыслом. Она много размышляла об окружающем ее мире и особенно часто делилась соображениями со своими близкими и знакомыми. Ей казалось, что любой человек, будь он академик или медицинская сестра, могут глубоко вникать в происходящее в мире. Правда, ее мнение редко совпадало с официальной линией ведущей силы нашего общества, хотя она и была членом КПСС.

Мама интересовалась не только политической жизнью страны. Она восхищалась отечественной культурой, литературой, умела по достоинству оценить талант наших литераторов, и те отвечали ей взаимностью. Неслучайно замечательный поэт Д.Самойлов посвятил

Иван Степанович Конев

ей стихотворение, начинавшееся с таких строк: «Майя! Майя! Ты забыла // Как когда-то я любил // Ах, меня ты не любила! // Ах, тебя не позабыл!»

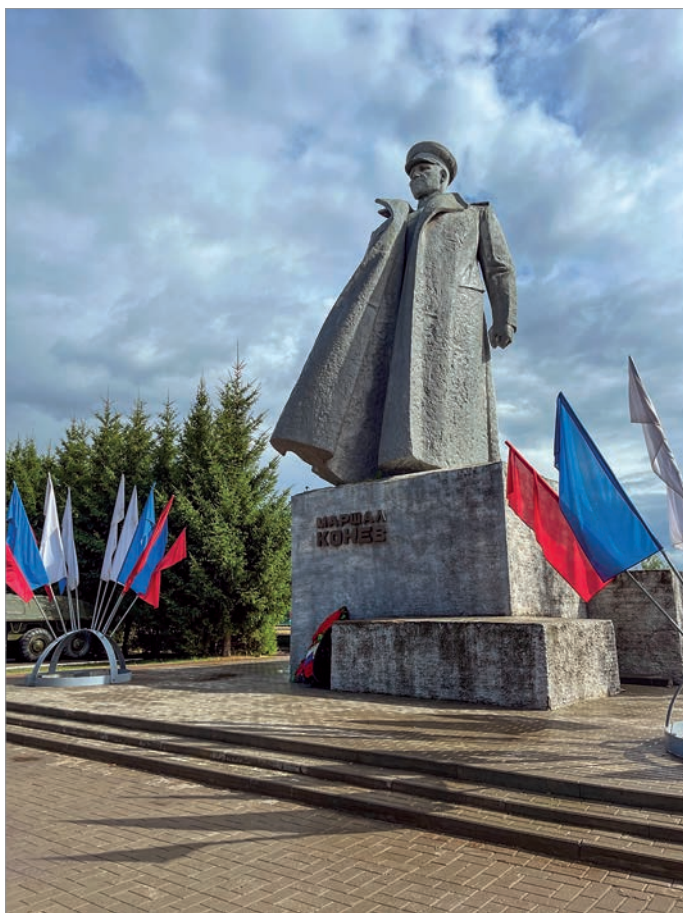
В Праге мы вместе с Майей Ивановой побывали возле другого памятника Коневу, который установили 9 мая 1980 года, в день 35 годовщины освобождения чехословацкой столицы от фашистской оккупации. Памятник стоял на красивой площади Интербригад напротив ресторанчика, на вывеске которого был изображен бравый солдат Швейк. Пользовавшийся огромной популярностью в Чехословакии прославленный советский маршал и самый известный и любимый герой чешской литературы как бы приветствовали друг друга.

С тех пор прошли годы. Много изменилось в российско-чешских отношениях. Перемены к худшему затронули и памятник Коневу. Власти города, а точнее района Прага-6, решили демонтировать его, отказавшись предоставить памятник нашей стране.

Еще в апреле 2020 года российская сторона на уровне Министерства обороны обратилась с просьбой передать памятник нашей стране, выразив готовность полностью оплатить финансовые расходы, связанные с его транспортировкой. Однако представители Министерства обороны Чехии ответили отказом, сославшись на то, что памятник является собственностью района Прага-6.

Наконец члены семьи Конева организовали акцию по сбору подписей за перенос памятника в Россию. Как заявила младшая дочь маршала Наталья Конева, «люди, которые считают, что роль Красной армии надо вычеркнуть из истории, решили снести памятник». По ее мнению, монумент можно было бы установить в Москве, на улице, которая носит имя маршала.

Что же касается памятника Коневу в Кракове, то в 1991 году его демонтировали и передали России. У нас в стране его вновь установили в городе Кирове на уютной площади, названной в честь маршала Конева. В этом городе он появился неслучайно. Дело в том, что Иван Степанович, родился в селе Лодейно нынешней Кировской области. Памятник смотрится

Памятник И.С.Коневу. Город Киров

по грунтовой дороге в сторону районного центра Подосиновец. В самой же деревне, помимо избы Коневых, где ныне разместился музей маршала, люди живут круглогодично только в двух домах. Еще несколько изб занимают в летнюю пору дачники.

Но в целом нельзя говорить о том, что Лодейно обезлюдело. Жизнь в деревне сохраняется прежде всего благодаря существующему с 1977 года мемориальному музею И.С.Конева. Он разместился в доме-пятистенке, который поставил в середине 50-х годов XIX века дед маршала. Его звали... Иваном Степановичем Коневым. А потом тот перешел старшему сыну Степану. В первом браке у него родились сын Иван и дочь Марья. Потом Степан женился во второй раз. Он взял девушку из соседней, ныне полностью опустевшей деревни Нижний Починок. Там в безлюдье до сих пор сохраняется уникальная деревянная церковь, срубленная еще в конце XVII столетия. Но от второй жены у Степана детей не было.

Иван Степанович Конев жил в Лодейно до призыва в армию - до начала Первой мировой войны. В дальнейшем он не раз приезжал в родную деревню до тех пор, пока не забрал одинокого отца в Белоруссию, где тогда служил.

Музей Конева первоначально открыли 23 ноября 1947 года, когда маршалу исполнилось 50 лет. В то время в доме располагалась сельская школа. Позднее, в 1950 году, в Лодейно напротив дома Конева установили бюст маршала. Его авторами стали известный скульптор Е.В.Вучетич и архитектор В.А.Артамонов. Великолепный памятник, окруженный металлической оградой, сохраняется в Лодейно по сей день. Правда немного жаль, что величественный монумент возвышается в окружении всего лишь нескольких изб.

очень красиво, он поставлен на высоком постаменте: маршал в распахнутом плаще смотрит вдаль с гордо поднятой головой. Ступени памятника выложены из гранитной плитки и украшены цветочными клумбами. Вокруг монумента разбит сквер с высокими елями, символизирующими как бы находящимися в строю солдат. Маршал ведет их за собой. Рядом со сквером по инициативе горожан помещены бронетранспортер и пушка.

Памятник Коневу вовсе не выглядит недоступным монументом, изолированным от городской жизни. Вокруг него всегда многолюдно. Летом неподалеку проходят выступления творческих коллективов, устраиваются ярмарки, зимой же на площади Конева устанавливают новогоднюю, празднично украшенную елку, которая всегда в постоянном окружении детей и взрослых.

Но даже сегодня потратишь немало времени, пока доберешься до родной деревни Конева Лодейно. Сначала пять часов надо ехать на пригородном поезде на север области до станции Пинюг, а оттуда проехать около 40 километров

Уникальная деревянная церковь, срубленная еще в конце XVII столетия. Деревня Нижний Починок

В 1977 году, уже во взятом под государственную охрану доме, открылся музей И.С.Конева. Многие его экспонаты - документы, личные вещи маршала - передали вдова и младшая дочь Н.И.Конева.

Когда-то деревня Лодейно процветала, ведь она стояла недалеко от речных путей, в том числе полноводной реки Юг, связывавшей центральные части России с северными землями. Но бывшее благополучие ушло в прошлое. К сожалению, в музее из-за его отдаленности не так много, как того хотелось бы, посетителей. Поэтому раздаются голоса о том, чтобы перевезти дом в Киров. Но тогда он, оказавшись в городской среде, утратил бы свою индивидуальность. Ведь ставили северные избы с расчетом, чтобы максимально вписать их в окружающий пейзаж.

Конечно же, я рассказал лишь о некоторых памятниках прославленного маршала, которые в свое время были установлены в различных городах Европы и нашей страны. К одним, как в Кракове и Праге, отнеслись с неблагодарностью. В нашей же стране, где бы их ни установили, они пользуются неизменным вниманием и заботой.

Дмитрий Ермолович

*Второй секретарь Историко-документального
департамента МИД России*

dm.yermolovich@yandex.ru

Ключевые слова: *история международных отношений, история Португалии, советско-португальские отношения, «Революция гвоздик», российско-португальские отношения.*

О ПОРТУГАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ВОССТАНОВЛЕНИИ СОВЕТСКО-ПОРТУГАЛЬСКИХ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Подводя итоги 2024 года, нельзя не сказать о столь знаменательном для российско-португальских отношений событии, как отмечавшееся в том году 50-летие «Революции гвоздик». Революция 25 апреля 1974 года коренным образом изменила ход португальской истории. В ходе ее была свергнута диктатура Антониу Салазара и был ликвидирован профашистский режим «Нового государства». Она стала отправной точкой формирования новой, открытой миру демократической Португалии: «Стрелки на часах истории, казалось, замерли для португальцев в 1926 году, когда в результате военного путча в стране установилась реакционная диктатура»¹. Благодаря событиям 25 апреля они продолжили свой ход. Независимо от того, как в португальском обществе различные политические группы оценивают революцию и ее результаты, все без исключения сходятся во мнении, что это событие является ключевым в современной истории страны.

С точки зрения российско-португальских отношений «Революция гвоздик» также стала переломным моментом, поскольку позволила восстановить двусторонние отношения,

которые не поддерживались между нашими странами на протяжении более полувека, после того как в 1918 году сотрудники португальской миссии покинули Советскую Россию на британском пароходе «Ханстед».

Предпосылки революции

Причиной революции послужило сочетание целого ряда объективных и субъективных факторов не только внутреннего развития, но и специфических условий международной конъюнктуры.

Пожалуй, наиболее значимым из них была затянувшаяся более чем на десятилетие колониальная война (с 1960 по 1974 г.), в ходе которой португальское руководство пыталось подавить национально-освободительные движения в Анголе, Гвинее-Биссау, Кабо-Верде, Мозамбике и Сан Томе-и-Принсипи. Для сохранения контроля над своими заморскими территориями португальскому правительству приходилось держать в колониях порядка 180 тыс. военных, что для небольшой страны с населением в 7,6 млн человек становилось непосильной задачей как с точки зрения людских ресурсов, так и финансов. К концу существования режима почти 50% государственного бюджета шло на военные расходы², что не могло не сказаться на благосостоянии населения.

Важным аспектом была также моральная составляющая вооруженного противостояния в колониях. С течением времени накапливалась усталость населения от бесконечной, как казалось, войны. Португальская молодежь не хотела воевать в колониях и эмигрировала за рубеж. По приблизительным оценкам, с 1960 по 1970 год страну покинули от 1 до 1,5 млн человек. Вместе с тем с экономической точки зрения удельный вес колоний во внешней торговле Португалии постоянно сокращался, а все большая ее часть приходилась на западноевропейские страны.

Определенный отпечаток на ход революционного процесса наложила личность М.Каэтану, который сменил А.Салазара на посту лидера «Нового государства». Он имел репутацию «либерала» в салазаровском правительстве, с его приходом к власти народ и оппозиция рассчитывали на перемены в жизни страны. Эти ожидания не оправдались: несмотря на провозглашенный М.Каэтану курс на «эволюцию в условиях преемственности», никакие значимые реформы не были проведены. Лидер португальских коммунистов А.Куньял так охарактеризовал деятельность этого политика: «Разрекламированные лиссабонскими властями так называемые «реформы», направленные якобы на «либерализацию» политической жизни в Португалии, привели лишь к изменению фасада режима, но не его существа»³. Схожую оценку дал и лидер португальских социалистов М.Соареш: «На третьем году правления тот потенциал обновления, который был у Марселу Каэтану на момент прихода к власти, исчез. По всей стране разделяли мнение, что «политическая либерализация» завершилась, так и не успев начаться»⁴. Обманув чаяния населения, режим стал стремительно терять легитимность.

Для сохранения контроля над своими заморскими территориями португальскому правительству приходилось держать в колониях порядка 180 тыс. военных, что для небольшой страны с населением в 7,6 млн человек становилось непосильной задачей как с точки зрения людских ресурсов, так и финансов.

Высокая инфляция приводила к ухудшению жизни не только гражданского населения, но и стала затрагивать военных, что вызвало их недовольство. Они объединились в «Движение капитанов» для отстаивания своих корпоративных интересов. Таким образом, изначально «Движение капитанов» преследовало сугубо корпоративные цели, но в столь напряженной обстановке оно превратилось в политическую силу, которой суждено было стать искрой, воспламенившей всю страну.

Хроника основных событий

Однако чтобы высечь эту искру, «Движению капитанов» нужен был лидер. В Португалии сложилась практически хрестоматийная предреволюционная ситуация - правительство не готово было проводить реформы, а общество не хотело жить по-старому. Все ожидали при-

*Портрет А.Оливейры де Салазара
из книги Н.В.Livermore «Portugal a short history».
Edinburgh University Press, 1973.*

хода некоего «спасителя», который бы вывел страну из сложившегося тупика. Предполагалось, что им мог бы стать один из генерал-губернаторов колоний, чьи полномочия и влияние постоянно росли на протяжении войны. К тому времени на подобную роль претендовали трое: К.Гомеш - генерал-губернатор Мозамбика, А.Спинола - генерал-губернатор Гвинеи-Биссау и К.Аррайга - генерал-губернатор Анголы.

Самым популярным из них был А.Спинола. Он происходил из аристократической семьи, был сторонником А.Салазара, в свое время участвовал в гражданской войне в Испании на стороне Франко. Широкую известность он получил благодаря публикации его книги «Португалия и ее будущее», в которой предлагал завершить колониальную войну мирным путем и после некоторого переходного периода предоставить колониям право выбора - оставаться в составе Португалии или стать независимыми (т. н. федеративный проект). Судя по всему, А.Спинола не стремился радикально реформировать режим, скорее, он хотел адаптировать его к новым реалиям.

В португальском правительстве осознавали угрозу переворота. 14 марта 1974 года М.Каэтану призвал всех генералов явиться на прием, сам факт участия в котором свидетельствовал бы о «верности правительству». Генералы А.Спинола и К.Гомеш отказались от посещения приема, что дало правительству повод отправить их в отставку.

После этого «Движение капитанов» (позже «Движение вооруженных сил») взяло курс на осуществление переворота. Проведение операции было возложено на капитана О.Сарайва. В ночь с 24 на 25 апреля сигналом для ее начала стала песня «Грандола вива морена». Заговорщикам практически беспрепятственно удалось занять все

ключевые объекты инфраструктуры и правительственные здания. Никто не встал на защиту прежнего режима, переворот прошел практически бескровно. К шести часам вечера режиму «Нового государства» пришел конец, и М.Каэтану вынужден был передать власть генералу А.Спиноле. В этот же день публикуется декрет №1 о смещении со своих постов президента и членов правительства, роспуске Национального собрания и Государственного совета⁵.

На следующий день формируется правительство национального спасения (Жунты), в состав которого вошли по два представителя от каждого рода войск. В этот же день генерал А.Спинола обратился к нации в качестве главы этого правительства. В тот же день было провозглашено, что Жунта не ставит своей целью установление военной диктатуры в Португалии. Новое правительство позиционировало себя в качестве временной структуры, призванной обеспечить выборы президента и созыв учредительного собрания для выработки текста новой Конституции страны. Первыми указами Жунты стали: устранение цензуры, роспуск политической полиции, освобождение политических заключенных и возвращение всех ссыльных. Благодаря последнему указу в Португалию вернулись социалист М.Соареш и коммунист А.Куньял - впоследствии две самые значимые фигуры в политической жизни страны конца XX века.

Военный переворот, однако, вызвал неожиданно сильный отклик у населения, что явно не входило в расчеты А.Спинолы: «Выступление военных 25 апреля началось как военный переворот, но по мере того, как развивались события, он в этот же день перерос в нечто большее, чем просто переворот»⁶. Особенно ярко это проявилось в ходе празднования 1 мая: тысячи людей участвовали в массовых демонстрациях, неся в руках гвоздики: «В тот упоительный первый майский день, день единения левых политических сил и их сторонников, казалось, что самое трудное уже позади, что отныне, как в песне «Грандола», во всей стране будет править народ, а свободное, равное, братское будущее уже наступило. Чувство было обманчивым. Схватка за то, кто и как распорядится плодами «Революции гвоздик», только начиналась»⁷.

Первое временное правительство приступило к работе 26 мая 1974 года. Поскольку в его состав входили представители практически всех политических сил в стране, ему было сложно выработать какую-либо единую программу действий, что и стало причиной несостоятельности этого правительства. Все политические силы выступали против салазаровского режима и сходились во мнении о необходимости завершения колониальной войны, но по другим вопросам их точки зрения расходились: «Эти весьма разнородные силы... не имели каких-либо согласованных планов и единства взглядов в отношении путей строительства новой Португалии»⁸.

Портрет премьер-министра Португалии М.Каэтану из книги Ramos R., Sousa B.V., Monteiro N.G. «Historia de Portugal». Lisboa: A esfera dos Livros, 2009.

Нормализация советско-португальских отношений

После 1918 года отношения между Португалией и Россией не поддерживались. По итогам Первой мировой войны португальское правительство следовало в фарватере политики стран Антанты и не признавало Советскую Россию. После 1926 года в Португалии установился профашистский режим, который считал коммунистов своим главным врагом, что не располагало к нормализации двусторонних связей.

В годы Второй мировой войны Португалия формально сохраняла нейтралитет, но весьма благосклонный к гитлеровской Германии, что не добавляло ей симпатий со стороны

Советского Союза. С конца 1950-х годов СССР встал на путь поддержки национально-освободительных движений в борьбе с колониализмом, а Португалия как раз обладала обширными колониями, что исключало даже постановку вопроса о взаимном признании. Первый посол СССР в Португалии (1974-1982 гг.) А.И.Калинин так описывал отношение салазаровского режима к Советскому Союзу в то время: «Никаких контактов, идеологический барьер крепче Берлинской стены. Человек с советским паспортом

не имел права ступить на ее землю (редких транзитных пассажиров запирали в отдельных помещениях аэропортов или морских портов)»⁹.

Несмотря на это, уже в начале 1970-х годов экономические трудности подталкивали португальское руководство к попыткам расширить свои внешнеторговые связи, в том числе и с СССР. Еще в 1972 году в Министерстве иностранных дел Португалии была создана комиссия по изучению возможности сближения с СССР, а португальским представителям за рубежом предписывалось «прозондировать» этот вопрос. В марте 1973 года на многосторонних консультациях в Хельсинки по созыву общеевропейского Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе через своего представителя португальское руководство уведомило советскую сторону о готовности возобновить дипломатические отношения без дополнительных условий. В тот момент руководство СССР сочло подобный шаг нецелесообразным, однако смена режима в Португалии изменила политическую обстановку. «Революция гвоздик», которая смела салазаровский режим, вместе с ним устранила и главное препятствие на пути нормализации советско-португальских отношений, а программа по деколонизации, предложенная А.Спинолой, предоставляла приемлемую основу для сближения обеих стран.

После победы революции в Португалии одним из важнейших в повестке дня стал вопрос о нормализации отношений с Советским Союзом. В первые же дни после революции руководство Португальской Республики стало по разным каналам - в публичных выступлениях, через своих представителей за рубежом и при посредничестве португальской коммунистической партии - поднимать вопрос о возобновлении дипломатических отношений с СССР.

В циркулярной ноте Жунты национального спасения от 2 мая 1974 года относительно международных отношений говорилось: «Во внешней политике временное правительство будет опираться на принципы независимости и равенства всех государств, невмешательства

«Революция гвоздик» из книги Полякова А.К. «Португалия. Полная история». М.: АСТ, 2021.

во внутренние дела и защиты мира»¹⁰. Эта декларация стала платформой для выстраивания отношений со всеми странами независимо от того, к какому блоку они принадлежали.

После первомайских демонстраций министр иностранных дел Португалии М.Соареш совершил тур по европейским странам и США с разъяснениями событий, происходящих в его стране, и программы нового правительства. 3 мая 1974 года в Бонне он встретился с послом СССР в ФРГ В.М.Фалиным, в беседе с которым впервые официально поставил вопрос о нормализации двусторонних отношений. 25 мая 1974 года, находясь в Лондоне для проведения переговоров с представителями ПАИГК (Африканская партия независимости Гвинеи и Кабо-Верде), М.Соареш посетил посольство СССР и в беседе с послом СССР в Великобритании Н.М.Луньковым еще раз официально подтвердил заинтересованность португальской стороны в нормализации отношений с СССР. М.Соареш заявил: «Я хочу подчеркнуть, что в стремлении установить дипломатические отношения в первую очередь с Советским Союзом меня поддерживают все демократические партии Португалии, это их общая позиция. Все правительство едино в этом вопросе - от коммунистов до правоцентристов»¹¹.

В Посольстве СССР в Лондоне после консультаций с португальской стороной была составлена декларация об установлении дипломатических отношений между Португалией и СССР, которую опубликовали 9 июня 1974 года. Через месяц, 19 июля, португальская сторона одобрила кандидатуру А.И.Калинина в качестве первого посла СССР в Лиссабоне. Примерно через три недели после этого, 9 августа 1974 года, советский посол вручил верительные грамоты Президенту Португалии. Несколько позже, 28 октября 1974 года, состоялась церемония вручения верительных грамот первого посла Португалии в СССР М.В.Невеша заместителю Председателя Президиума Верховного Совета СССР К.Ф.Ильяшенко. В беседе с последним

Лидер португальских коммунистов А.Куньял и лидер португальских социалистов М.Соареш на демонстрации 1 мая 1974 г. Из книги Ramos R., Sousa B.V., Monteiro N.G. «Historia de Portugal». Lisboa: A esfera dos Livros, 2009.

М.В.Невеш заявил: «Правительство Португалии стремится к установлению широких связей со всеми странами, при этом особое значение оно придает развитию отношений дружбы и сотрудничества с Советским Союзом»¹².

Кандидатура М.В.Невеша была выбрана неслучайно. Его юридическое образование оказалось весьма ценным на начальном этапе при разработке правовой базы двусторонних отношений. Пригодился первому португальскому послу в СССР и солидный опыт работы в экономической области. До назначения в Лиссабон будущий глава португальской дипмиссии занимал посты в Португальской ассоциации промышленников, работал в Союзе международных ярмарок и Палате международной торговли. Впервые он посетил СССР в 1972 году в составе делегации Союза международных ярмарок. О первом посещении страны Советов М.Невеш вспоминал: «От первой поездки в СССР у меня осталось впечатление об исключительных возможностях, ожидающих нас на советском рынке, ранее практически закрытом для нашего экспорта»¹³.

Выбор в качестве посла человека, имеющего связи в деловых кругах Португалии и с которым представлением о советских реалиях, недвусмысленно свидетельствовал о стремлении португальского руководства к налаживанию широких торгово-экономических связей с Советским Союзом. Ставка на это в целом оправдалась - «успешное развитие взаимовыгодного сотрудничества, которое сразу же стало набирать хорошие темпы, создавало благоприятные предпосылки для вывода португальской экономики из зависимого от западных монополий положения путем диверсификации международных торгово-экономических отношений»¹⁴. Взаимный товарооборот вырос за год с 11 млн долларов в 1974 году до 116 миллионов - в 1975 году и продолжал расти.

25 июля 1974 года в Лиссабоне открылось посольство СССР. В следующем году состоялось открытие советского торгпредства и назначение военного атташе, что свидетельствовало также и о стремлении СССР к всестороннему развитию отношений с Португалией. В октябре 1974 года приступило к работе Посольство Португалии в Москве.

Первые два года после восстановления двусторонних связей можно назвать «медовым месяцем» советско-португальских отношений. Казалось, что обе страны хотели как можно скорее навестить более чем полувековой разрыв в общении. Множество различных делегаций следовали из Португалии в СССР и из СССР в Португалию, включая делегации на высшем уровне. В 1975 году СССР посетили министр иностранных дел Португалии М.Соареш (январь) и Президент страны Ф.Кошта Гомеш (октябрь).

Взаимный интерес был огромным. Советские люди приветствовали революцию, положившую конец профашистскому режиму. Португальцев же интересовало буквально все в Советском Союзе, особенно советская культура, искусство и наука. За эти два года была разработана правовая база двусторонних отношений, а многие из подписанных тогда соглашений продолжают действовать до сих пор.

Период с 1974 по 1976 год стал пиком развития советско-португальских отношений. В дальнейшем португальская политическая элита постепенно делает выбор в пользу евроинтеграции и ориентации на лидера западного мира - США. Изменение внешнеполитических установок Португалии привело сначала к застою, а затем и к кризису двусторонних отношений. Начало 1980-х годов стало самым сложным временем в истории советско-португальских отношений. В этот период двусторонние связи были сведены исключительно к культурному обмену, а все остальное взаимодействие было приостановлено.

Во второй половине 1980-х годов в отношениях между двумя странами возобладал курс на взаимное сближение и расширение двустороннего сотрудничества. В частности, Президент Португалии М.Соареш посетил Советский Союз дважды: с официальным визитом в ноябре 1987 года и неофициальным - в мае 1991 года. В свою очередь, Португалию посетили министр иностранных дел СССР Э.А.Шеварднадзе (март 1988 г.) и министр иностранных дел СССР А.А.Бессмертных (апрель-май 1990 г.). Новый этап двустороннего взаимодействия начался с образованием Российской Федерации. Португалия была одной из первых стран, признавших Россию 26 декабря 1991 года.

За полвека с момента восстановления двусторонних отношений в Лиссабоне сменилось десять советских/российских послов, в Москве - 13 португальских. Президенты Португалии семь раз посещали Россию/СССР. Среди последних контактов можно отметить официальный визит Президента Португалии Ж.Сампайю в Москву в 2001 году (25-29 октября), а в 2018 году Президент Португалии М.Ребелу де Соуза находился в Москве, чтобы поддержать португальскую футбольную команду на чемпионате мира по футболу. Президенты

России посещали Португалию четыре раза: два раза В.В.Путин - в ноябре 2004 года и октябре 2007-го и два раза Д.А.Медведев - в ноябре 2008 года и ноябре 2010-го.

Премьер-министры Португалии девять раз посещали Россию/СССР. Из последних можно отметить рабочий визит премьер-министра Ж.Сократеша в 2007 году (27-29 мая), а также поездку премьер-министра А.Кошты на чемпионат мира по футболу в июне 2018 года.

Последний раз министр иностранных дел Российской Федерации С.В.Лавров находился с визитом в Лиссабоне в 2018 году (23-24 ноября), а министр иностранных дел Португалии А.Сантуш Силва посещал Москву с рабочим визитом в 2021 году (30 мая - 1 июня).

Резкое обострение отношений Российской Федерации с коллективным Западом после начала специальной военной операции самым негативным образом отразилось на российско-португальских связях. Лиссабон принял решение следовать в фарватере политики Вашингтона и Брюсселя, в автоматическом режиме присоединившись ко всем антироссийским пакетам санкций. Таким образом, практически все взаимодействие в рамках двустороннего диалога было «поставлено на паузу».

Можно сказать, что в современной истории России двусторонние отношения переживают свой самый сложный период. В подобных условиях говорить о широком праздновании полувекового юбилея восстановления дипломатических отношений, к сожалению по понятным причинам, не приходится. Тем не менее остается надеяться, что после стабилизации международной обстановки российско-португальское сотрудничество получит новый импульс и, с учетом ранее накопленного положительного опыта, будет динамично и поступательно развиваться. А очередной юбилей при наличии к тому необходимых условий будет отмечаться в обеих столицах в более позитивной и торжественной обстановке.

¹Ястржембский С.В. Португалия: трудные годы национального возрождения. М.: Знание, 1989. С. 3.

²Яковлева Н.М. Португалия: история политической модернизации. М.: ИЛА РАН, 2016. С. 73.

³Правда. 09.03.1974.

⁴Soares M. Portugal Amordçoado Lisboa: Arcadia, 1974. P. 665.

⁵Конституционный закон №1 от 25 апреля 1974 г. // Португалия: Конституция и законодательные акты (сборник док. под ред. И.П.Ильинского) М.: Прогресс, 1979. С. 31.

⁶Cunhal A. Mentira e verdade na revolucao 25 de Abril. Lisboa: Editorial Avante!, 2016. P. 102.

⁷Поляков А.К. Португалия. Полная история. М.: АСТ, 2021. С. 382.

⁸Кольчик В.А., Ястржембский С.В. Португальская

партия в борьбе за демократию и социальный прогресс. М.: Мысль, 1983. С. 211.

⁹Калинин А.И., Герасимов В. На перекрестке времен: путь советского дипломата. Астрахань: Новая линия, 2022. С. 101.

¹⁰Программа Движения вооруженных сил // Португалия: Конституция и законодательные акты (сборник док. под ред. И.П.Ильинского) М.: Прогресс, 1979. С. 29.

¹¹АВП РФ. Ф. 0124. Оп. 26. П. 104. Д. 1. Л. 15-16.

¹²АВП РФ. Ф. 124. Оп. 19. П. 3. Д. 2. Л. 103.

¹³Невеш М. Миссия в Москве. Опыт первого португальского посольства в стране Советов. Пер. с порт. М.: Прогресс, 1987. С. 26.

¹⁴Крицкий Л.Г. Португалия: время испытаний. М.: Знание, 1979. С. 58-59.

Источники и литература

1. Калинин А.И. На перекрестке времен: путь советского дипломата / А.Калинин, В.Герасимов. Астрахань: Новая линия, 2022. 160 с.
2. Крицкий Л.Г. Португалия: время испытаний. М.: Знание, 1979. 64 с.

3. *Писарец И.Г.* Португалия в поисках нового пути. М.: Международные отношения, 1986 г. 150 с.
4. *Невеш М.* Миссия в Москве. Опыт первого португальского посольства в стране Советов. М.: Прогресс, 1987. 176 с.
5. Португалия: путь от революции... под ред. В.Л.Верникова. М.: Весь Мир, 2014. 368 с.
6. Португалия: эпоха перемен / Под ред. Н.М.Яковлевой. М.: ИЛА РАН, 2014. 234 с.
7. *Сарайва Ж.Э.* История Португалии. Пер. с порт. М.: Весь мир, 2007. 384 с.
8. *Черняев А.С.* Совместный исход: Дневник двух эпох (1972-1991 гг.). М.: РОССПЭН, 2008. 1047 с.
9. *Яковлева Н.М.* Португалия: история политической модернизации. М.: ИЛА РАН, 2016. 255 с.
10. *Ястржембский С.В.* Португалия: трудные годы национального возрождения. М.: Знание , 1989. 67 с.
11. *Birmingham B.* A concise history of Portugal. Cambridge University Press, 2018. 226 p.
12. *Cunhal A.* Mentira e verdade na revolucao 25 de Abril. Lisboa: Editorial Avante! 2016. 325 p.
13. *Chilcote R.H.* The portuguese revolution State and Class in transition to democracy. NY: Rowman & Nittlefield Publishers, 2010. 316 p.
14. Portugal. A European Story / Ed. Vasoncelos A., Seabra M.J. Lisboa: Instituto de Estudos Estrategicos e Internacionais, 2000. 206 p.
15. *Pinto A.C., Monteiro N.G.* Historia Politica Contemporanea: Portugal 1808-2000. Lisboa: Objectiva, 2019.
16. *Ramos R., Sousa B.V., Monteiro N.G.* Historia de Portugal. Lisboa: A esfera dos Livros, 2009. 974 p.
17. *Soares M.* Portugal Amordocado. Lisboa: Arcadia, 1974. 735 p.

НА ВЕРШИНЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АМЕРИКАНИСТИКИ

Памяти академика РАН Сергея Рогова

Александр Фролов

*Ведущий научный сотрудник Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М.Примакова РАН,
доктор политических наук*

afrolov_53@mail.ru

9 февраля ушел из жизни Сергей Михайлович Рогов, академик РАН, доктор исторических наук, профессор, директор, а позже научный руководитель Института Соединенных Штатов Америки и Канады (ИСКРАН), крупнейший российский специалист по американской политике и российско-американским отношениям.

Начало 1980-х годов в Институте США и Канады стало временем появления сравнительно молодых, но уже опытных и ярких исследователей, личностей, людей первой послевоенной пятилетки. Они заявляли о себе не только глубоким знанием предмета исследования, умением анализировать ситуацию и делать выводы, но и как поднаторевшие полемисты. Это Андрей Кокошин, Сергей Плеханов. Владимир Печатнов, Анатолий Уткин. К ним, несомненно, относился и Сергей Рогов. Для нас, следующего поколения американистов, эти люди являлись научным ориентиром, примером для подражания, мы внимательно слушали их доклады, научные сообщения, учились их умению говорить, отстаивать свою позицию, работать с материалами и первоисточниками. Спустя годы можно твердо говорить, что на тот период времени в институте сложилась именно школа советской американистики.

Сергей Михайлович Рогов пришел туда с институтской скамьи, как говорится, по зову сердца с большими планами и с институтом он связал всю свою жизнь. Будучи сыном военного, он посвятил свою жизнь исследованию важнейших военно-политических проблем современности. В стенах института защитил кандидатскую (1977 г.), а в 36 лет и докторскую диссертацию, подготовил и написал сотни статей, десятки монографий. Именно здесь определилась его профессиональная карьера американиста.

Вот как написали об этом его коллеги: «С.М.Рогов пришел в науку тогда, когда она была уделом лучших. Он принадлежал к плеяде первых аспирантов института, став неотъемлемой частью и его истории, и всей отечественной американистики. Его отличали не только способность всесторонне и глубоко осмысливать тектонические изменения современной мировой политики, но и смелость предлагать нестандартные решения проблем международной безопасности даже в самой сложной и напряженной обстановке».

Я познакомился с Сергеем Роговым в 1981 году, когда пришел работать в ИСКРАН в сектор ближневосточной политики США, которым тогда руководил Александр Константинович Кислов. С.Рогов был лучшим учеником Кислова. Три с лишним года я находился с ним в одном отсеке, мы работали в одной комнате, и мой стол стоял рядом с его столом. С первых дней я попал

под крыло и обаяние этого человека. Более того, Сергей Рогов взял на себя заботу обо мне как молодым исследователем, став, по сути, наставником. Базовые практические и теоретические знания об Америке я получал именно от него. Навсегда запомнил его первый подарок: три состаренных манускрипта на английском языке - «Конституция 1787 года», «Билль о правах» и «Декларация независимости». Поскольку А.К.Кислов немало времени занимался внесекторскими делами, все рабочее время мы проводили вместе - обсуждали новости американской политики, обстановку в мире и на Ближнем Востоке, в частности, вместе ходили на научные мероприятия, заседания отдела, ученого совета. Коллектив у нас в секторе сложился творческий, дружный, вместе отмечали все праздники.

Вопрос, который не раз задавал: что сделало Сергея Рогова таким, каким он стал? Выскажу свое, пусть субъективное мнение. Во-первых, удивительная тяга к знаниям. Люди, побывавшие в Америке, обычно привозили много бытового, Сергей привез книги, много фундаментальных книг по американской политике. Уже прочтя эти книги, он вобрал в себя массу важной, подчас уникальной для исследователя информации, которой иные люди не владели. Так он вникал в мышление американских политиков, научился прекрасно ориентироваться в американском политическом истеблишменте, чтобы позже познакомиться с наиболее видными его представителями уже очно.

В советское время американские книги хранились в основном в спецхранах, что представляло собой трудности доступа к ним при написании диссертации. И то их было немного. А С.Рогов не только их читал, но и помогал своим коллегам-исследователям. Помню, я ездил к нему домой, дома - домашние проблемы, маленький ребенок, и уезжал от него с полным рюкзаком книг. Так с его помощью я писал кандидатскую диссертацию. Более того, он делился важными методологическими знаниями. Знания дают и вес, и авторитет. Так, будучи откомандированным от института в посольство СССР в Вашингтоне, Сергей Рогов, насколько я знаю, очень быстро стал одним из главных советников мэтра отечественной дипломатии, многолетнего посла нашей страны в США Анатолия Добрынина. Как знающего человека, причастного к ближневосточным исследованиям, его высоко ценил и директор Института востоковедения академик Е.М.Примаков.

Во-вторых, удивительная работоспособность. Сергей Михайлович печатал на машинке двумя пальцами со скоростью профессиональной машинистки. Мало кто из его коллег умел так, не побоюсь этого слова, строчить. Но благодаря этому своему навыку он легко, без технического посредничества воплощал свои идеи на бумаге, превращая их в статьи и книги. Сергею не нужно было гнаться за количественными результатами, просто они сами к нему приходили, а рождающиеся в голове мысли материализовывались одна за другой. Обладая прекрасным литературным языком, легко находил подход к многочисленным редакторам издательства и журналов, они охотно печатали его труды. Свое утро, если это был не библиотечный день,

Сергей Михайлович Рогов

он начинал с разговоров с редакторами, соавторами, рецензентами, нередко спорил с ними, отстаивая верность того или иного своего тезиса. Спорт, любовь к спорту, - это, наверное, единственная вещь, которая отвлекала его от основной работы.

В-третьих, исследовательская работа и сопровождающие ее контакты дали ему прекрасную возможность освоить американский язык, что чрезвычайно важно для исследователя. Он умел говорить со своими заокеанскими оппонентами и коллегами на понятном им языке, оперировать понятными им интересами, что в значительной степени облегчало взаимодействие и поиск взаимоприемлемых решений. В октябре 2023 года я присутствовал на юбилее Сергея Михайловича в стенах института. Что меня поразило больше всего? Это огромная вереница фотографий крупнейших политических деятелей США, включая бывших президентов, представителей американских деловых кругов, с которыми он встречался.

В-четвертых, это не просто преданность избранному делу, но и преданность учреждению, куда он пришел на работу. Сергей Рогов последовательно прошел все ступеньки служебной лестницы - аспирант, младший научный сотрудник, затем старший, заведующий сектором, отделом, заместитель директора и директор. И неверно думать, что путь этот не был тернистым: встречались и недоброжелательность, и зависть, и недоверие, и соперничество, и многое иное с минусом человеческого характера, но он все преодолел. В принципе, не так много людей, которые всю свою жизнь проработали в одном и том же учреждении. Но еще меньше людей, которые, придя в учреждение, прошли в нем все ступени, начиная с самой низкой и кончая самой высокой. Таков Рогов.

В-пятых, стремление быть первым. Как сказал его заместитель, а ныне руководитель научного направления по экономике США института член-корреспондент РАН Виктор Супян: «Сергея всегда отличали лидерские качества, он хотел и был готов руководить научными исследованиями». Со своей стороны добавлю: еще в те годы я замечал, как к нам в комнату, а точнее к нему, заходили разные люди - из других секторов, других отделов, даже других институтов. Его ранга, его возраста, моложе и старше, и со всеми с ними Сергей Рогов заводил заинтересованные разговоры, они живо обсуждали текущие события, американскую и нашу политику, и никто не уходил, не получив от него нужного совета. Причем делал он это совершенно искренне, не боясь утечки мысли или научной конкуренции.

Я, наверное, встречался с Роговым не так часто, как того хотелось бы, а последнее время еще и по причине его болезни, в борьбе с которой он демонстрировал мужество и стойкость. Но каждая такая встреча - это не просто разговор с интересным человеком, но и с умным, знающим и нестандартно мыслящим экспертом. Меня поражало, насколько он осведомлен относительно состояния стратегических вооружений, ракет средней и меньшей дальности, обычных вооружений в Европе, баланса сил, контроля над вооружениями, хотя это, в принципе, и являлось составной частью его работы. Он тонко чувствовал политические ветры, дующие в мире и на Капитолийском холме. Как человек знаковый, Сергей Рогов считал, что у него есть свое предназначение. По признанию Виктора Супяна, он видел свою миссию в том, чтобы не допустить использование ядерного оружия между Соединенными Штатами и Россией как двумя державами, обладающими самой большой ядерной мощностью.

Не задаваясь целью даже не перечислить, а выделить отдельные яркие работы С.М.Рогова, которые отражены как на сайте его института, так и в его биографических данных, хотел бы вернуться к неопубликованному. Нашел в своих анналах разговор, который состоялся у меня с ним ровно 11 лет назад по окончании зимней Олимпиады в Сочи в марте 2014 года, когда американо-российские отношения медленно, но верно пошли под откос. Сейчас, в свете нынешней обстановки, в понимании мотивации действий Вашингтона, считаю полезным вернуться к нему.

А.Фролов: *Сегодня отношения между США и Россией в связи с известными событиями в очередной раз переживают не лучшее время. В Вашингтоне готовят пакет новых санкций в отношении нашей страны, в то время как ситуация на Украине развивается по негативному конфронтационному сценарию. Понятно, что на ровном месте ничего не образуется и «проект Украина» планировался заранее. Вот в основе того, что сегодня происходит на Украине, лежат российско-украинские или все-таки российско-американские отношения?*

С.Рогов: Здесь нужно взглянуть глубже. То, что сейчас происходит на Украине, связано с распадом Советского Союза. Действительно случилась трагедия: общество, существовавшее на протяжении нескольких веков, разделилось по национальным квартирам. Последствия такого раздела сказываются до сих пор. Процессы на Украине - это новый раунд передела советского пространства. В мировой истории мало примеров, когда государство вдруг решало прекратить свое существование не в результате войны, а в силу неких внутривнутриполитических обстоятельств. И, конечно, развод этот не был цивилизованным. Многие уже подзабыли, что по периметру бывшего СССР пошли кровопролитные войны - Приднестровье, Абхазия, Осетия, Карабах, Чечня, Таджикистан. Они не так сильно ощущались в Москве, но прямо скажем: в результате этих войн погибло порядка полумиллиона человек, а более 10 млн человек стали беженцами. И до сих пор не решен вопрос о легитимности новых государств, образовавшихся в результате распада СССР и их идентичности.

Что касается легитимности, то никогда не было таких государств в нынешних территориальных границах, как Украина, Белоруссия, Азербайджан, Казахстан, далее по списку. Границы между республиками в СССР не имели принципиального значения, а с его распадом возник ряд опасных очагов, прежде всего в местах межнациональных конфликтов. В Советском Союзе как государстве, построенном на коммунистической идеологии, идентичность формировалась по классовому признаку, по крайней мере на уровне официальной пропаганды. С образованием на его территории 15 государств их идентичность стала формироваться на национальной основе, принципе государств-наций, как, например, Германия - государство немцев, Польша - поляков и т. д. Значит, Украина - государство украинцев, Грузия - грузин.

И сразу же выяснилось, что, поскольку СССР и его республики представляли собой «слоеный пирог» с разным статусом наций и этносов, бывшие союзные республики, включая Россию, категорически отказывались признавать аналогичные притязания со стороны автономий. В итоге возникла группа так называемых непризнанных государств. И та же Россия, признав независимость Южной Осетии и Абхазии, официально не признает независимость Приднестровья или Нагорного Карабаха. Видимо, потребуется немало времени для формирования новой идентичности. А вопрос заключается в том, на какой основе она будет формироваться. Если она будет формироваться на основе национализма, то можно предположить возникновение новых, куда более кровавых событий, связанных с переделом. В Вашингтоне это все видели и понимают.

А.Фролов: *То есть образовалось поле для разного рода внешних воздействий. Но вот ситуация такова: пока Россия была слаба, США не играли вовсе или играли очень осторожно на постсоветском пространстве. По мере усиления России - экономического, политического - они начинают на нем играть по-крупному.*

С.Рогов: Приоритеты американской политики менялись. После распада СССР одной из главных ее целей на постсоветском пространстве, сейчас об этом подзабыли, было сохранение контроля над ядерным оружием в одних руках. Они не хотели, чтобы вместо одной ядерной

державы появилось десять. На том этапе смысл американской помощи Украине состоял в том, чтобы отобрать у нее ядерное оружие и оставить его только в России.

Будапештский меморандум 1994 года, содержащий гарантии территориальной целостности Украины, говорил о том, что американские и российские интересы совпадали. США тогда пошли на большие финансовые затраты, чтобы, по сути, обеспечить монополию России на ядерное оружие. Напомню, что на Украине только на стратегических ракетах было более 1700 ядерных боезарядов, не считая авиационных и тактических. Нынешний Договор СНВ устанавливает потолок в 1550 ядерных зарядов с каждой стороны. Иными словами, на Украине было больше ядерных зарядов, чем ныне позволено договором между РФ и США. Но это был пример частного совпадения интересов России и США.

А дальше с распадом СССР вместо биполярной системы образовалась однополярная, где была только одна сверхдержава. И с того момента до настоящего времени стратегической целью США является не допустить появления новой сверхдержавы, которая, как Советский Союз, была бы равной им по силе. В 1990-х годах, да и в начале 2000-х, Россия не воспринималась в Вашингтоне как серьезный соперник, способный бросить ему вызов. Оказавшись в качестве единственной сверхдержавы, США постарались консолидировать однополярный мир, в котором правила поведения определяли бы они и их близкие союзники. И хотя Россия по каким-то вопросам могла протестовать против того, что делали американцы (расширение НАТО, война в Югославии, Ираке), в Вашингтоне господствовало убеждение: а что вообще может Россия? Пошумит и все равно проглотит. Я думаю, этим объясняется столь жесткая реакция Соединенных Штатов на украинский кризис. Что еще важно? В Вашингтоне на тот момент вновь возник двухпартийный консенсус подобный тому, который существовал в годы холодной войны относительно сдерживания Советского Союза и который развалился после распада СССР, в результате чего республиканцы и демократы оказались неспособными договариваться практически ни по одному вопросу. И вот между ними снова складывается редкое единение.

А.Фролов: *Россия и на самом деле усиливает свои позиции. Это проявилось даже не столько в случае с Грузией, с продвижения Союзного государства с Белоруссией. У России начинают появляться и финансовые рычаги воздействия.*

С.Рогов: Россия воспринимается ими как неоимперская держава, стремящаяся добиться пересмотра итогов холодной войны, вернуть то, что было ею утеряно. Ее нужно наказать за это. И сейчас реальным становится возвращение Соединенных Штатов обратно к стратегии сдерживания России, как это было в годы холодной войны в отношении СССР.

За последние годы перед США встала перспектива превращения Китая в глобального соперника, а американо-китайские отношения играют все более значимую роль в мировой политике и экономике. По мере ослабления позиций США позиции КНР усиливались. Объявленный перенос центра тяжести в АТР - это попытка сдерживания Китая. При этом надо сказать, что и Китай, и США проявляют заметную осторожность, и не только потому, что между ними существует заметная взаимозависимость. Во всяком случае, они не стремятся форсировать конфронтацию. Россия же воспринимается Вашингтоном как куда более слабый соперник, который берет на себя «не по чину». И вот отсюда в Вашингтоне сложилось мнение, что Россию можно наказать, заставить что-то сделать, а то и вообще добиться смены режима.

Это принципиально важный момент, поскольку еще несколько месяцев назад у них такой цели не было. В Вашингтоне хотели, чтобы Россия играла по американским правилам, и когда она отказывалась это делать, подобное поведение вызывало возмущение Вашингтона. Если не считать 2008 год, когда после российско-грузинской войны возникла острая конфронтация,

американский подход еще не был равнозначен стратегии сдерживания. Обама, объявив перезагрузку, заявил, что целью ее является установление партнерских отношений. Но после того, как повестка дня перезагрузки была исчерпана, оказалось, что новой повестки дня попросту не существует. Появились расхождения в позициях двух стран, что проявилось при принятии «закона Магницкого».

А.Фролов: *Вы сказали о двухпартийной антироссийской коалиции. С чем это связано?*

С.Рогов: На данный момент в Республиканской партии политическую позицию целиком определяют неоконсерваторы, которые всегда воспринимали Россию как продолжателя дела Советского Союза. Но и среди демократов произошли серьезные изменения: фактически в партии ослабили позиции сторонников сокращения и ограничения вооружений. У республиканцев их вообще нет, а у демократов их влияние на сегодня крайне невелико. Либеральная же часть Демократической партии негативно оценивает нашу внутреннюю политику, говоря о том, что в ней произошел откат в сторону авторитаризма, нарушаются принципы демократии, прав человека, включая сексуальные меньшинства. Если в период холодной войны в Америке были некоторые круги, выступавшие против конфронтации (сторонники контроля над вооружениями) за то, чтобы договариваться с Россией, были и сочувствующие Советскому Союзу. Сегодня этого нет, либеральные круги фактически объединились с неоконсерваторами на платформе борьбы с авторитаризмом. Это новое явление, объясняющее, почему в США практически не звучат голоса противников конфронтации за исключением нескольких экспертов, принципиально выступающих против новой холодной войны. Но их голоса тонут в общей массе.

А.Фролов: *А сам Президент Обама? По сути, он «хромая утка». Какое наследие в отношении России он оставляет?*

С.Рогов: У Обамы была программа реформ как во внутренней, так и во внешней политике. Во внешней они были связаны с перенапряжением сил, с неудачными войнами в Ираке и Афганистане, необходимостью выйти из этих войн. Во внутренней - с преодолением тяжелейшего финансово-экономического кризиса, с колоссальным бюджетным дефицитом и обострением социальных проблем. Он вообще пришел к власти с очень амбициозной программой, но все, что он хотел сделать, провалилось - реформа здравоохранения идет тяжело, миграционная реформа так и не началась, налоговая, с помощью которой можно было бы пополнить бюджет за счет повышения налогообложения богатых, не состоялась.

Во внешней политике США бесславно ушли из Ирака, сейчас нужно уходить из Афганистана. Соединенные Штаты утратили контроль за развитием событий. Даже «арабская весна» не привела к ожидаемым результатам. Никакой демократизации в Ливии, Египте или в Сирии не произошло. Скорее всего, на президентских выборах через два года победят республиканцы, контролирующие Палату представителей. А в конце этого года они могут получить большинство и в Сенате. И отсюда у Обамы стремление продемонстрировать максимальную жесткость в отношении России, чтобы повлиять на настроения избирателей. По опросам общественного мнения, люди не одобряют его позицию во внешней политике, считая его недостаточно решительным. Обама не может не учитывать эти настроения.

Но пока то, что делает администрация Обамы, я бы назвал «холодным миром». Это сворачивание контактов в самых разных сферах, точечные санкции. Однако все это не оказывает на позицию России реального воздействия. И отсюда встает вопрос о возврате к стратегии сдерживания. Сдерживание было всеобъемлющей доктриной, которая включала в себя не только

максимальную изоляцию нашей страны, но и экономическую блокаду, стремление добиться истощения Советского Союза, прежде всего с помощью жестких экономических санкций. Ну и, естественно, навязывание гонки вооружений как части стратегии экономического истощения, поскольку для нее у США более мощная экономическая база, в том числе и союзническая.

Сегодня налицо стремление изолировать Россию. Но пока экономической блокады России нет, нет и гонки вооружений, более того, на практике продолжается сокращение американского военного бюджета, поскольку уж слишком сильно он вырос за время Дж.Буша. И завершение войн в Ираке и Афганистане рассматривается как возможность уменьшить аппетиты Пентагона, сократить бюджетный дефицит.

А.Фролов: *Санкции против России принимаются, более того, готовится их новый пакет. Есть в этих санкциях некий системный элемент? Или же в результате сработает «эффект бумеранга»?*

С.Рогов: Для экономической блокады России требуется не только соответствующее политическое решение, но еще и очень крупные затраты. Ведь в отличие от Советского Союза Россия является участником глобального капиталистического рынка. Тогда шла борьба достаточно изолированных экономических систем. Сегодня и США, и Россия - части одной глобальной системы. В таких условиях санкции против России могут оказаться болезненными для тех, кто их осуществляет, в первую очередь для европейских союзников Соединенных Штатов. Поставки российских энергоресурсов в Европу - нефти и газа - весьма значительны, хотя в общем европейском энергобалансе на наши нефть и газ приходится всего 7% европейского рынка. Вроде бы не так уж и много. Но для целого ряда стран ЕС ситуация такова, что они вообще не могут отказаться от поставок из России. Переход на альтернативные источники означает очень серьезные затраты, подчас полное перекраивание энергетической инфраструктуры, на что, по самым скромным подсчетам, уйдет от трех до пяти лет. И обещания Обамы поставлять сланцевый газ, сланцевую нефть означают также огромные затраты. Если объявить блокаду, то она ударит по Европе не менее болезненно, нежели по России.

Та же картина и с гонкой вооружений: никто или почти никто не хочет увеличивать военные расходы. И чтобы вдохнуть новое дыхание в НАТО, разместив новые группировки войск на границах с Россией, тоже требуются и деньги, и время. После 2016 года стратегия сдерживания может развернуться по максимуму. И это означает, что нет оснований ожидать новой перезагрузки или новой разрядки в ближайшее время. Скорее всего, мы вступили в период долгосрочного противостояния с Америкой, Западом.

А.Фролов: *Что США хотят от Украины? Обычно освободительные демократизаторские миссии США идут по такому сценарию: приход США или их ставленников, война, а потом хаос, внутреннее противостояние. С другой стороны, они говорят, что истратили 5 млрд долларов на Украину. Жалко денег, хотя, если судить, например по Пакистану, то большая часть этой помощи осела в карманах американских чиновников. А значит, надо что-то делать.*

С.Рогов: Суть дела не в Украине, а в России. Если цель США заключается в том, чтобы помешать «воссозданию российской империи», то логика возвращает нас к тому, что не раз говорил Бжезинский: без Украины России не быть империей. Иными словами, необходимо лишить Россию критической массы, которую придало бы ей сближение или соединение с Украиной. Поэтому главная цель - не допустить перехода Украины в российскую сферу влияния. А на практике это означает полную поддержку проамериканских, прозападных политических кругов, блокирование попыток внутреннего урегулирования и стабилизации Украины на основе

«круглого стола» или федерализации. Плюс к тому, несмотря на все разговоры об экономической помощи Украине, Соединенные Штаты согласились дать ей всего лишь 1 млрд долларов и то в виде гарантий, а не кредитов. То есть они сами не выделяют кредиты, но если их выделит кто-то другой, то правительство США будет гарантировать их возврат. К тому же Европа и МВФ тоже особенно не торопятся с кредитами. То есть на Украине ставятся негативные цели, главной из которых является оторвать ее от России надолго, а лучше навсегда.

Играет свою роль и фактор Крыма. В Вашингтоне понимают, что Россия от Крыма не откажется, но и признать присоединение Крыма к России в Вашингтоне не хотят. Отсюда создается ситуация, как с Южно-Курильскими островами, которые Россия не хочет отдавать, а Япония никогда от них не откажется. То есть заложить тот ров, который, между прочим, выкопали в Донецкой области между Россией и Украиной. Пусть Украина будет в нестабильном состоянии, но только, чтобы она не была в сфере влияния России. Самое главное, в США понимают, что воевать с Россией, ядерной державой, из-за Украины они не будут.

А.Фролов: *Углубляясь в эти проблемы, а они требуют внимания, времени и сил, США рискуют упустить из виду Китай. Динамика развития Китая совсем иная, он скоро обгонит США по объему ВВП, США сокращают военные расходы, Пекин - наращивает. На какой-то момент отношения США и Китая изменятся качественно.*

С.Рогов: По размеру ВВП Китай должен будет догнать США лет через пять, по военным расходам, если ничего не произойдет, - лет через 15. А это значит, что к середине XXI века Китай действительно станет равным по силе соперником США, а в чем-то будет превосходить их. Думаю, что нынешний жесткий нажим на Россию осуществляется не только в целях повлиять на нашу страну, но и на Китай. Показать, что с Америкой лучше не связываться.

Но на самом деле администрация Обамы совершает колоссальную стратегическую ошибку, поскольку Америка начинает вползать в двойное сдерживание - России и Китая. Это даже Америке не под силу. Притом что в отличие от 1950-1960-х годов мир не является биполярным, он многополярен, и при всей мощи США, Европы и Японии есть еще и БРИКС, другие центры силы, не очень желающие признавать американские правила игры. И сейчас, пусть они не поддерживают Россию активно, во всяком случае, они не поддерживают и США. Многополярный мир, вне зависимости от американских желаний, формируется и все больше начинает обретать характеристики многополярного хаоса. Когда система поддержания порядка в многополярном мире отсутствует, возникает угроза большой дестабилизации. Тут уж невольно приходят на ум параллели с 1914 годом, хотя проводить их, наверное, не стоит.

Такой вот вышел разговор, завершившийся на пессимистической ноте, но такова была ситуация более десяти лет назад. Сергей Михайлович Рогов ушел тогда, когда в российско-американских отношениях блеснул огонек надежды. Надежды на их исправление, нормализацию, на торжество голоса разума. Он верил в силу дипломатии, пытаясь выстроить конструктивный диалог между представителями академического сообщества и властью, что в свое время позволило ему внести весомый вклад в становление и развитие режима контроля над вооружениями. Думаю, с его знанием и колоссальным опытом он и сейчас многое мог бы внести в этот процесс. Но, хочется верить, его идеи будут жить среди его учеников и последователей. Добрая память этому крупному ученому и человеку.

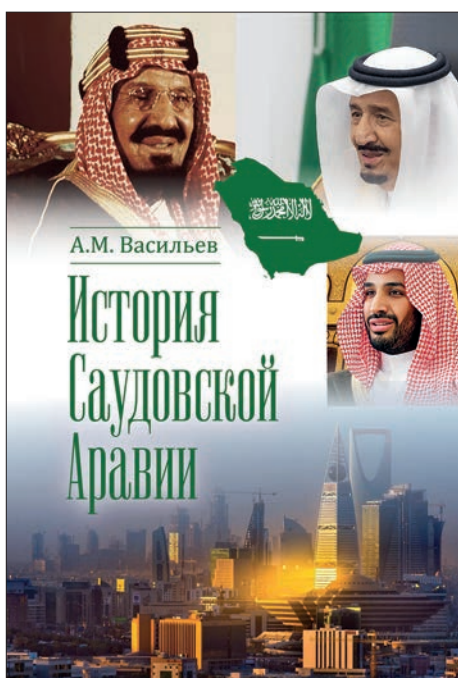
Ключевые слова: *академик РАН С.Рогов, ИСКРАН, США и Россия, Украина, НАТО.*

Сергей Филатов

Политический обозреватель журнала
«Международная жизнь»

serfilatov@mail.ru

«История Саудовской Аравии» глазами автора-знатока

* Васильев А.М. История Саудовской Аравии. Издание третье, расширенное и дополненное. М.: Наука, 2024. 796 с.

Ключевые слова: Ближний Восток, Саудовская Аравия, мусульманский мир.

Когда-то я держал в руках ту огромную, как показалось, книгу и думал: сколько же лет и труда потратил автор, чтобы написать чуть ли не первую в нашей стране монографию о Саудовской Аравии? Книга называлась «История Саудовской Аравии», а ее автором был замечательный человек, великодушный знаток Ближнего Востока и в целом Глобального Юга и Востока академик РАН, ныне научный руководитель Института Африки РАН Алексей Васильев. Он стал тогда первопроходцем, рассказавшим нашему читателю много интересного о стране, которую мы мало знали из-за того, что до рубежа 1990-х годов с ней даже не было дипломатических отношений.

Лично мое мнение по этому поводу простое - в 1930-х годах СССР и Королевство Саудовской Аравии начали политически сближаться, что категорически не понравилось Лондону, и британцы разрушили начавшийся диалог. А ведь в 1932 году Москву посетил будущий Король Фейсал, который провел переговоры с Михаилом Калинин, возглавлявшим тогда ЦИК СССР.

А.Васильев так описывал ту встречу в Москве: «29 мая 1932 года, в день прибытия Фейсала в Москву, официоз ЦИК газета «Известия» опубликовала статью, посвященную советско-саудовским отношениям. Тон был дружественный, и собрание аравийских земель Абдель Азизом было названо «национально-освободительным движением». Утром 29 мая Белорусский вокзал столицы был украшен советскими и саудовскими флагами. Видимо, первый раз в истории здесь развевалось знамя с надписью: «Нет божества, кроме Аллаха, и Мухаммед - посланник Аллаха». Эмира встречал весь второй эшелон советского политического, дипломатического и военного руководства».

То первое издание книги Алексея Васильева стало настоящим прорывом. Многие читатели даже представить себе не могли, какие глубокие корни оказались в отношениях Москвы и Эр-Рида. И вот перед нами новый, обновленный вариант этой массивной работы - «История Саудовской Аравии»*. Издание третье, расширенное и дополненное.

Книгу открывает теплое обращение к читателям от имени Р.Н.Минниханова, Раиса Республики Татарстан, председателя Группы стратегического видения «Россия - исламский мир». Рустам Нургалиевич отмечает, в частности: «Нет необходимости представлять читателям академика Алексея Михайловича Васильева - востоковеда и африканиста, ученого и публициста. Первые издания его книги, вышедшие на рубеже века на русском,

арабском и английском языках, остаются научными бестселлерами. Помимо ученых-востоковедов в России и за рубежом, высокие оценки этому труду тогда дали Генеральный секретарь ООН Бутрос Бутрос-Гали и глава российского правительства Е.М.Примаков...

В новых главах книги автор показывает, как укреплялась вертикаль власти Саудидов после того, как в 2015 году бразды правления взяли в свои руки король Салман и наследный принц и премьер-министр Мухаммед ибн Салман. Саудовская Аравия приступила к широким реформам в экономической, социальной, политической областях, в религиозной практике, в сфере расширения прав женщин. На международной арене Эр-Рияд решительно заявил об укреплении суверенитета страны в нынешнем многополярном мире и об укреплении связей с Россией на основе равноправия и взаимного уважения.

Напомню вслед за автором, что Президент России В.В.Путин первый визит в Саудовскую Аравию совершил в 2007 году, сразу после знаменитой мюнхенской речи. Многоформатное сотрудничество укреплялось и с помощью двусторонних визитов, и в нахождении общих позиций в рамках ОПЕК+, и в других областях. Еще раз курс наших стран на сближение продемонстрировал триумфальный визит Президента Российской Федерации в Эр-Рияд в конце 2023 года.

Частью трудов автора по истории королевства была его недавно опубликованная книга «Король Фейсал. Личность. Эпоха. Вера». Оценивая ее, профессор Даремского университета Ануш Эхтешами писал: «Книга Алексея Васильева представляет собою шедевр научного исследования, в котором он превзошел свои самые высокие стандарты... Эта книга полна новой информации, глубоко затрагивает проблему и написана пером мастера, одного из лучших европейских авторитетов по Ближнему и Среднему Востоку».

Появление обновленной и расширенной «Истории Саудовской Аравии» академика А.М.Васильева можно рассматривать как вклад российского научного сообщества во все более глубокое сотрудничество нашей страны с огромным мусульманским миром. На фоне кардинальных сдвигов на международной арене и больших вызовов для нашей страны взаимодействие с исламскими странами приобретает особое значение», - отмечает Р.Н.Минниханов.

А теперь несколько слов о книге и некоторых деталях жизни Саудовской Аравии, рассказанных автором. Он пишет, что «изменения в обществе Саудовской Аравии происходили быстрее, чем в других ближневосточных странах, хотя и медленнее, чем в других нефтяных монархиях Аравийского полуострова, учитывая, конечно, точку отсчета. Прежний общественный баланс был нарушен. Страна столкнулась с внутренними противоречиями, неизвестными ей раньше. Они были вызваны изменением ее социальной структуры, постепенным усилением буржуазии и среднего класса, ослаблением кровнородственных и племенных связей, столкновением традиционных понятий, новых социально-политических идей и исламистского экстремизма».

Вплоть до второго десятилетия нашего века режим успешно справлялся с бурями и потрясениями, отмечает А.М.Васильев. Правящий класс, в частности верхушка общественной пирамиды - Саудиды (Аль Сауды), продемонстрировали, что не намерены расставаться с властью. Кое-какие реформы осуществляли именно они, а не представители средних слоев, армии или бюрократии, взявших власть в ряде других арабских стран, но зачастую не сумевших ее удержать.

Автор подчеркивает, что «события показали удивительную устойчивость режима, успешно объединившего в начале XX века в одно государство гигантские разрозненные слабозаселенные территории, пережившего гражданскую войну с ихванами, раскол в королевской семье между монархом Саудом и наследным принцем Фейсалом, исламистское восстание в Мекке 1979 года, появление на территории королевства полумиллионной американской армии во время войны с Ираком, бурное движение «арабской весны» в регионе, вызовы исламистских террористов».

Да, обладая колоссальными нефтяными доходами, саудовский режим до недавнего времени успешно «откупался» от требований коренных перен. Потенциально недовольных и политически активных лиц поглощал разбухший, неэффективный, но престижный и хорошо оплачиваемый государственный аппарат, который откровенно критиковала местная пресса.

Однако сочетание некоторых «реформ сверху» при усилении аппарата безопасности, а также социально-экономическая поддержка власти со стороны значительной части населения и консерватизм

саудовского общества - все это в сумме обеспечивало в течение десятилетий стабильность одного из самых традиционных режимов на земном шаре. Относительно успешное преодоление элементов политической нестабильности в Саудовской Аравии на протяжении десятилетий, сохранение консенсуса среди высших принцев «племени Саудилов» означало знакомый нам «застой», чреватый нарастанием внутренней напряженности.

Структура власти, созданная королем Фейсалом, отмечает автор, до поры до времени обеспечивала единство верхушки Саудилов - родных и кровнородственных братьев - сыновей основателя Ибн Сауда. Но она породила и систему министерств с развитой системой патронатно-клиентельных связей и практически независимыми вооруженными силами (прежде всего министерствами обороны, Национальной гвардии, безопасности)... Опасным для власти стало появление клановости групп принцев с опорой на силовые структуры. Уход из жизни большинства сыновей основателя династии (в начале XX века) Короля Абдель Азиса Ибн Сауда и сталкивающиеся амбиции его очень многочисленных внуков породили кризис власти и неспособность осуществлять необходимые реформы. Это вызвало ряд пессимистических оценок стабильности королевства. Ответ был найден.

И этим ответом на ситуацию во втором десятилетии XXI века было установление фактического авторитарного правления короля Салмана и его сына Мухаммеда. Они смели сопротивление части оппозиции из принцев, чтобы получить все рычаги власти: финансы, контроль над распределением доходов от нефти, вооруженные силы, органы безопасности и начать реформы. Без кровопролития они вывели из политической игры потенциальных претендентов на высшую власть, как членов «племени Саудилов», так и представителей высшей военной, административной, финансовой бюрократии, и создали группировку своих сторонников и исполнителей их воли. Борьба с коррупцией, провозглашенная государственной целью, была популярна среди молодежи и очищала общество для быстрого развития.

Исламские богословы - улемы всегда делали ставку на победителя, но подрыв их закостеневших, догматических устоев вряд ли приветствовался ее высшим и не только высшим эшелонам, отмечает А.Васильев. Музыкальные и танцевальные фестивали, массовые развлекательные и спор-

тивные мероприятия, допускавшие смешение полов, воспринимались как недопустимое новшество - «бида». Фактическая ликвидация религиозной полиции и ее наиболее ярых ревнителей - «мутава» (я сам видал этих свирепых людей, которые чуть не палками загоняли местных на молитву в стенах большого торгового центра в Джидде) сопровождалась декларацией о введении в стране «умеренного ислама».

Ко всему прочему, произошла революция, которая дала разрешение женщинам водить автомашину (как будто бы второстепенный, но социально-символический факт), появление женщин-муфтиев, послов, министров, шаги к признанию равноправия женщин в семейно-брачных отношениях.

А.М.Васильев отмечает, что много будет зависеть от успеха амбициозного плана «Видение-2030», который был предложен обществу наследным принцем Мухаммедом ибн Салманом при полной поддержке монарха - короля Салмана. К началу третьего десятилетия началось движение в сторону усиления частного сектора, саудизации рабочей силы, увеличения доли нефтегазовых доходов в ВВП, создания конкурентоспособных туристических зон и центров новейших технологий в «умных городах».

Автор отмечает, что с ценами на нефть королю Салману и ибн Салману просто повезло. После катастрофического падения цен в 2014-2016 годах и еще большего падения в 2020 году (тогда нефть несколько дней в апреле стоила фантастическую цену - минус 40 долларов за баррель!), согласовав нефтяную политику в рамках ОПЕК+ с Россией, королевство избежало банкротства, а в среднесрочной перспективе обеспечило себе высокие нефтяные доходы.

Успех плана «Видение-2030» и сами внутриполитические события в Саудовской Аравии зависят и от международной обстановки, пишет автор книги. Мухаммед ибн Салман, проявивший себя серьезным лидером во внутренней политике, продемонстрировал и готовность к риску и стратегическим решениям, проявил свою зрелость во внешней политике. Он поднялся выше личных эмоций (недоверие к Ирану и шиитам, разочарование неудачами в Йемене, просчеты в Ливане, Сирии и Ираке), пошел на договоренности или на понимание «красных линий» с руководством Ирана и восстановил дипломатические отношения

с Тегераном. Ведь ни Иран, ни йеменские хуситы, ни баасисты не представляли экзистенциальной угрозы королевству, компромисс был возможен. Трудность состояла в том, что США, сосредоточенные на Тихом океане, были заинтересованы как раз в обострении сунитско-шиитской вражды и саудовско-иранской напряженности, чтобы сохранять доминирующие позиции на Ближнем Востоке и в Персидском заливе без активного военного участия.

В связи с этим автор обсуждает важный для Саудовской Аравии вопрос: степень ее зависимости от США. Он отмечает, что Вашингтон уже продемонстрировал, что он не может стать гарантом безопасности королевства. Позорное бегство из Афганистана показало, что Вашингтон может бросить и режим, который он создавал и лелеял 20 лет и на всю эту операцию потратил триллионы долларов, и союзников, если у него появятся другие приоритеты. Военно-техническое сотрудничество с США для Саудовской Аравии как бы необходимо, а без американских специалистов, ученых, инженеров и технологий создания «умных городов» и приобщения к последним информационным технологиям и искусственному интеллекту Саудовской Аравии пока не обойтись. Но во внешней торговле уже доминирует Китай, сотрудничество с которым охватывает все новые области, включая высокие технологии.

А что Россия? Можно полагать, пишет А.М.Васильев, что открывается окно возможностей для взаимовыгодного сотрудничества, хотя и в ограниченных масштабах. СССР воспринимался Саудовской Аравией после разрыва отношений под давлением Лондона, о чем сказано выше, и как идеологический, и как стратегический противник, который имел полусоюзнические отношения с левыми антизападными и антимонархическими режимами. Но с уходом из Афганистана советских вооруженных сил, а затем и с распадом СССР исчезла идеологическая и политическая составляющая конфронтации. Были сделаны шаги к сближению, взаимные визиты на высоком уровне.

Ныне экономическое, научно-техническое, ограниченное военное сотрудничество Саудовской Аравии и России соответствовало бы интересам обеих стран, полагает автор книги. Шли и идут многочисленные контакты на других уровнях.

В XXI веке в недрах западного общества проявился глубокий кризис. Сверхдержавой, равной

США, стал Китай, добившийся успеха с упором на свою цивилизацию, используя «китаизированный марксизм» или «китаизированную коммунистическую практику» вместе с развитием рыночных отношений. Третью строчку мирового рейтинга экономической мощи уже занимает Индия. Несмотря на, казалось бы, «сокрушительные санкции», сохраняет устойчивость экономической системы Россия. Потрясающие успехи продемонстрировали нефтяные монархии Персидского залива, в которых шариат сочетается с некоторыми поверхностными элементами западных политических структур с использованием рыночных рычагов развития.

И А.М.Васильев остроумно замечает: «А почему бы не предположить, что Саудовская Аравия, продукт арабоисламской цивилизации, не найдет свой путь развития, отбрасывая или видоизменяя устаревшие общественно-политические структуры и закостенелые идеологические догмы и осваивая информационные технологии? Какой срок это займет?» Автор намеренно уклоняется от ответа, вспоминая то ли шутку, то ли глубокую философскую мысль одного из видных китайских политиков, который на вопрос о его оценке двухсотлетней годовщины Французской революции ответил: «Еще слишком рано делать выводы».

Главная задача нынешнего саудовского руководства, по мнению А.М.Васильева, - решать внутренние проблемы: социально-экономическое развитие, перестройка экономики, смена психологического настроения коренного населения, внутренняя стабильность на базе сохранения власти семьи короля Салмана, удовлетворение запросов растущего населения, подготовка к постковидному миру, а затем и постнефтяной эпохе.

С учетом того, что Саудовская Аравия стала для России не только экономическим партнером и стоит на пороге вступления в БРИКС, новая работа академика А.М.Васильева дает для специалистов и широкого круга читателей много прикладной информации, оценки и рекомендации для выстраивания дальнейших отношений с этой важной для всего исламского мира и Ближнего Востока страной. Сочетание глубокого научного исследования с прекрасным литературным языком изложения сложного материала - а Алексей Васильев всегда, с журналистских лет, отличался особым вниманием к изысканному стилю своих публикаций - это фирменная особенность книги «История Саудовской Аравии».

ИЗ РОССИИ В БРАЗИЛИЮ: НЕПРЕРЫВАЕМЫЕ ТРАДИЦИИ ДОБРА И ГУМАНИТАРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Мария Савченкова

Эксперт по международному сотрудничеству РОО «БРИКС. Мир Традиций»

Дарья Карасева

Соорганизатор проектов программы «Народы БРИКС выбирают жизнь»

Успешно завершился российский этап международной и межрегиональной социально-культурной и деловой программы «Народы БРИКС выбирают жизнь», реализуемой региональной общественной организацией «БРИКС. Мир Традиций» в странах объединения с 2022 года под девизом «От экологии души и тела к экологии мира».

Ориентированная на укрепление межгосударственного и межкультурного взаимодействия в БРИКС, программа объединяет масштабные инициативы в образовательной, просветительской, культурно-гуманитарной и деловой сферах. В ее рамках в 2024 году, когда Россия председательствовала в объединении, в Москве, Тверской области, Московской области, Алтайском крае и Республике Татарстан состоялись масштабные мероприятия.

Подобного рода проекты не только дополняют официальные дипломатические усилия, но и создают пространство для неформального взаимодействия, способствуя укреплению взаимопонимания и расширению сотрудничества. Именно присущие общественной дипломатии многогранность и комплексный подход делают её особенно востребованной. «Такие программы, как «Народы БРИКС выбирают жизнь», востребованы сейчас как никогда и актуальны вдвойне. Это живое творчество, охватывающее все направления сотрудничества - от торговли и экономики до науки, образования, ценностного элемента», - подчеркивает заместитель министра иностранных дел РФ, шерпа России в БРИКС С.А.Рябков.

Российский этап проекта приурочен к ряду значимых юбилейных дат, отражающих многовековую историю интеллектуального и культурного взаимодействия народов объединения: 195-летию со дня рождения Льва Толстого, 155-летию со дня рождения Махатмы Ганди, 150-летию со дня рождения Николая Рериха, 100-летию со дня рождения выдающегося индийского киноактера Раджа Капура и 70-летию установления торговых отношений между Россией и Индией. В этом русле ключевыми целями программы стали консолидация народов стран-участниц, продвижение духовно-нравственных ориентиров среди молодого поколения через гуманистическое наследие выдающихся мыслителей и учителей народов БРИКС, а также дальнейшее углубление многостороннего торгово-экономического сотрудничества в рамках объединения.

В российских регионах студенты и молодежь стран БРИКС приняли участие в мероприятиях, направленных на развитие гуманитарного сотрудничества и укрепление межкультурного диалога. Одним из ключевых элементов этой программы стало проведение проекта «Великие учителя БРИКС», который поочередно проводился в российских регионах, создавая уникальную образовательную платформу для приобщения детей и молодежи к нравственному и культурному наследию выдающихся гуманистов стран БРИКС.

В ходе российского этапа программы заключены важные соглашения между вузами, школами и бизнес-сообществами России и Индии, готовятся к открытию шесть культурно-образовательных центров «Льва Толстого и Махатмы Ганди» и «Великие учителя БРИКС». В 2025 году в честь 180-летия со дня рождения «отца бразильской дипломатии» дипломата-гуманиста, барона де Риу-Бранку аналогичный центр появится в российско-бразильской школе им. лейтенанта Отавиу Пинейру в окрестностях Рио-де-Жанейро.

Магистральным мероприятием стало проведение «Дней молодежи БРИКС» в ведущих вузах России: Тверском государственном университете, Алтайском государственном университете и Казанском инновационном университете. Подобная вовлеченность образовательных учреждений России позволяет наполнить программу содержательной научно-просветительской повесткой и расширить участие молодежных и экспертных сообществ. Научно-образовательная составляющая «Дней молодежи БРИКС» включает обсуждение актуальных вызовов цифровой трансформации, кибербезопасности, вопросы международного академического сотрудничества и др.

Творческой молодежью стран объединения был создан Гимн народов БРИКС в рамках конкурса программы, на который было подано около 100 поэтических и музыкальных произведений из России, Индии, Китая, Бразилии, ЮАР, Египта, Эфиопии, Ирана. Итоговая версия Гимна народов БРИКС была доработана студентами и преподавателями Казанского инновационного университета им. В.Г.Тимирязева (КИУ) совместно с поэтессой И.А.Фахрутдиновой и впервые прозвучала на «Дне молодежи БРИКС» в университете.

КИУ стал первым вузом в России, в котором была открыта аудитория «БРИКС: содружество цивилизаций». В знак поддержки и признательности С.А.Рябков оставил свою подпись на специальной стене аудитории, которая стала символом исторической связи и взаимодействия между странами - участницами объединения.

Особое значение программа приобрела в преддверии бразильского этапа, который пройдет в октябре 2025 года в Рио-де-Жанейро и Сан-Паулу. В рамках делового трека в Сан-Паулу планируется запустить социально-деловой проект «Торговый дом БРИКС «AURA», провести бизнес-миссию, В2В-переговоры российских, индийских и бразильских компаний, а также торговые ярмарки.

Программа «Народы БРИКС выбирают жизнь» укрепила статус одного из флагманских проектов общественной дипломатии, на практике показавшей, что сближение народов возможно лишь при их совместной реализации культурных, просветительских, образовательных и социально-экономических инициатив. Завершившийся российский этап заложил прочный фундамент для дальнейшего развития проекта в Бразилии и других странах БРИКС.

Ключевые слова: *БРИКС, программа «Народы БРИКС выбирают жизнь».*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН

Е.В.Ананьева,
*обозреватель, кандидат
философских наук*

А.И.Давыденко,
*первый заместитель
главного редактора*

М.Б.Куракин,
*заместитель
главного редактора*

Ю.А.Минаев,
*заместитель
главного редактора*

Е.Б.Пядышева,
*заместитель
главного редактора,
кандидат исторических наук*

Е.Ю.Студнева,
обозреватель

С.В.Филатов,
обозреватель

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ:

**Заведующая отделом
выпуска и контроля**
И.Н.Знатнова

Редакторы:
О.Н.Ивлиева
Н.В.Карпычева
Л.А.Подчашинская

Научный редактор:
А.Д.Дубина

Технический редактор:
М.С.Тюрина

Ответственный редактор и составитель номера Е.Б.Пядышева

www.interaffairs.ru

Ежемесячный научно-политический журнал «Международная жизнь».

Материалы, публикуемые в журнале «Международная жизнь», не обязательно отражают точку зрения редакции.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК:

Основные специальности: 5.1 Юридические науки; 5.5 Политические науки; 5.6 Исторические науки. Тематика журнала: 5.1.5 Международно-правовые науки; 5.5.2 Политические институты, процессы, технологии; 5.5.4 Международные отношения; 5.6.1 Отечественная история; 5.6.2 Всеобщая история; 5.6.7 История международных отношений и внешней политики. Сведения об авторах (имя, отчество, фамилия, место работы, электронный адрес) и текстах (заглавие, аннотация, сам материал, ключевые слова, пристатейные ссылки или список литературы) публикуются в базе данных Научной электронной библиотеки (РИНЦ).

Учредитель МИД РФ и ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».

Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.

Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Издатель ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».

Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.

Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Адрес английского издания нашего журнала, выпускаемого в Миннеаполисе, США, фирмой East View Information Services: 10601 Wayzata Blvd, Minneapolis MN, 55305-1526 USA. Phone: 1-952-252-1201 (N.America); fax: 1-952-252-1202; toll-free: 1-800-477-1005; E-mail: periodicals@eastview.com

Свидетельство о регистрации средств массовой информации ПИ №ФС 77-42508 от 01.11.2010 г.

Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Тираж 4300. Цена свободная.

Дата выхода в свет 28.03.2025. Формат 60x90 1/8. Офсетная печать. Заказ №250924

Отпечатано в типографии ООО «Андоба пресс»

105005, г. Москва, пер. Аптекарский, д. 4, стр. 2.

+7 (495) 225-25-78; zakaz@andoba.ru

Компьютерный набор, верстка и дизайн редакции.

INTERNATIONAL AFFAIRS

A Monthly Journal of Foreign Policy, Diplomacy and National Security

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

С 2009 года журнал перешел на систему рецензирования. Статьи на рецензию представляются в электронном виде. Электронные версии статей следует направлять по электронной почте по адресу редакции: journal@interaffairs.ru с указанием фамилии, имени, отчества (полностью), должности, места работы, ученой степени и звания. Объем присылаемых в редакцию статей - не более 0,6 а.л. Редакция просит авторов прилагать к тексту статей краткую (8-10 строк) аннотацию на русском и английском языках, ключевые слова (не более 10), контактную информацию для переписки (адрес электронной почты). Примечания помещаются в постраничных сносках, источники помещаются в конце текста. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

РЕДАКЦИЯ РАССМАТРИВАЕТ ФАКТ НАПРАВЛЕНИЯ АВТОРСКИХ РУКОПИСЕЙ
ПО АДРЕСУ: journal@interaffairs.ru
КАК ПЕРЕДАЧУ ЕЙ АВТОРАМИ ПРАВ НА ИХ ПУБЛИКАЦИЮ.

Правила оформления сносок и библиографии в конце статьи:

¹Бердяев Н.А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.

²Putham H. Mind, language and reality. Cambridge: Cambridge univ. press, 1979. P. 12.

³Инвестиции останутся сырьевыми//PROGNOSIS.RU: ежедн.интернет-изд. 2006. 25 янв.
URL: <http://www.prognosis.ru/print.html.id=6464> (дата обращения: 19.03.2007).

⁴Ефимова Т.Н., Кусакин А.В. Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл
// Проблемы региональной экологии. 2007. №1. С. 80-86.

journal@interaffairs.ru

Индекс 70530. ISSN 0130-9625 «Международная жизнь». 2025. №3. 1-132

Оформление обложки Марины Гольяевой.

ГлавУпДК - традиции гостеприимства. Квартирный вопрос, или История жилой недвижимости в России

ГлавУпДК при МИД России - крупнейший и наиболее опытный игрок на рынке аренды московской недвижимости. В ведении Предприятия находится более миллиона квадратных метров жилой и офисной недвижимости, в том числе около 7 тыс. квартир в престижных районах Москвы.

В новом цикле статей «ГлавУпДК - традиции гостеприимства», подготовленных специально для журнала «Международная жизнь», мы исследуем, как формировались отечественные традиции гостеприимства. В первом очерке мы рассказали о трансформации понятия собственности на недвижимость, в этом же выпуске речь пойдет о том, как зарождалась концепция жилья в России, какие этапы эволюции прошел рынок жилой недвижимости в нашей стране и какие тенденции определяют его будущее.

От средних веков - до заката империи

Несмотря на очевидную древность объектов недвижимости - земельных участков и строений разного вида, - сам термин «недвижимость» в русском языке возник лишь в XVIII веке благодаря Петру I. Тогда же, впервые в законодательной практике страны, в указе 1714 года «О единой наследии», убравшем разницу между вотчинным и поместным землевладением, появилось разделение имущества на движимое и недвижимое, а самой недвижимости - на жилую и нежилую.

XIX век, с его строительным бумом в конце столетия и резким ростом объемов арендного жилья (после отмены крепостного права крестьяне устремились в города в поисках лучшей жизни), значительно усилил и развил правовые основы в этой сфере и способствовал появлению новых типов жилья.

Одним из наиболее важных элементов городской застройки дореволюционной России становятся доходные дома - многоквартирные здания, построенные частными инвесторами с целью сдачи квартир в аренду. Такие дома часто возводились в центральных районах, отличались богатым архитектурным обрамлением и предлагали довольно высокий по тем временам уровень комфорта - теплые комнаты, кухни, нередко электричество, водопровод и канализацию. Предназначались такие строения в основном для представителей среднего класса (чиновников, учителей, врачей, военных среднего звена и т. д.).

Доходный дом Зинаиды Перцовой - в настоящее время административное здание ГлавУпДК при МИД России

В то же время зародился и набрал силу принципиально иной подход к решению квартирного вопроса - строительство домов под ключ. Крупный железнодорожный магнат и меценат Савва Мамонтов в союзе с гениальным архитектором русского модерна Львом Кекушевым основал Северное домостроительное общество. Идею составляющую этой бизнес-модели несколько позднее выразил Яков Рекк, основатель Московского торгово-строительного акционерного общества: «Украсить Москву стильными домами, которые, имея технические удобства западноевропейских городских строений, в то же время не убивали бы национального колорита Москвы».

Оба общества, в противовес затеняющим и подавляющим городское пространство доходным домам, возводили в центре города особняки на продажу. Выстроенные по индивидуальным проектам такие здания были рассчитаны на состоятельных покупателей.

Благодаря Мамонтову и Рекку столицу по сей день украшают великолепные образцы модерна и неоклассики, многие из которых находятся в ведении ГлавУпДК (узнать больше об этом можно на сайте ГлавУпДК при МИД России «Объекты культурного наследия» - mansions.updk.ru).

Для рабочих и малоимущих слоев населения существовали дешевые варианты жилья - ночлежки, представляющие собой большие общие помещения с минимумом удобств (переночевать можно было за символическую плату), и коммунальные квартиры (несколько семей делили одну многокомнатную квартиру с общей кухней и санузлом).

Поиск жилья в то время был связан с определенными сложностями ввиду отсутствия современных технологий и единых баз данных. Основным способом подобрать недвижимость были объявления в газетах. Например, в крупных изданиях, таких как «Русские ведомости», существовали отдельные рубрики с заметками о сдаче в аренду квартир или комнат.

Заметка в газете «Русские ведомости» о сдаче в аренду жилого помещения.

Источник: Arzamas.academy

Жилищный вопрос - союзный ответ

После Октябрьской революции 1917 года и последующего установления советской власти рынок жилья в стране кардинально изменился. Частная недвижимость была упразднена, а доходные дома, особняки и прочая недвижимость перешли в управление государства (национализированы). Вместе с этим надолго исчезло понятие частной собственности.

Уже к началу 1920-х годов большинство доходных домов и особняков были «уплотнены» и превращены в гигантские коммуналки, в которых могли проживать по десятку семей, а кухня, санузел и коридоры становились общими. Многие из этих исторических особняков сразу были переданы в ведение Бюробин (предшественника ГлавУпДК) - в них расположились посольства дипломатических представительств, что и обеспечило их высокую историческую сохранность. В ряде особняков, которые ранее принадлежали самым богатым, влиятельным и блистательным людям ушедшей монархии, стали размещаться общежития, поликлиники, школы и другие учреждения.

Другим особнякам везло больше - например, бывшая городская усадьба О.Н.Чижовой до 1937 использовалась для нужд размещения Фрунзенского районного отдела народного образования города Москвы. Позднее там расположилась резиденция Н.С.Хрущева. И только потом здание было передано под размещение дипломатических миссий, как и многие другие исторические столичные объекты.

С наступлением периода индустриализации 1930-х годов активное развитие получило строительство рабочего жилья - так называемых «рабочих

Строительные работы по возведению хрущевок. Источник: РБК

барак». Это были простые деревянные или кирпичные дома (часто на территории заводов или фабрик) с минимальными удобствами.

Ученые, военные и представители партийной номенклатуры получали квартиры в многоэтажных домах в центральных районах крупных городов. Так, на весь мир стали известны монументальные здания в стиле «сталинского ампира», которые отличались богатым декором и высокими потолками.

Период «хрущевской оттепели» ознаменовался реформой, ставшей поворотным моментом в истории жилой недвижимости страны. Основной задачей перед руководством страны было обеспечение каждой советской семьи отдельной квартирой или хотя бы комнатой. Именно в 1950-1960-х годах появляются знаменитые «хрущевки» - быстровозводимые панельные или кирпичные пятиэтажные дома с небольшими квартирами.

В последующие два десятилетия активное развитие получило строительство «брежневок» - многоэтажных домов с более просторными квартирами, оснащенных лифтами и мусоропроводами.

Развитие рыночных отношений

С распадом Советского Союза начался переход от государственной системы распределения недвижимости к рыночной экономике.

Многофункциональный комплекс «Мосфильмовская, 42»

Одним из ключевых событий эпохи стало возвращение частной собственности на недвижимость вследствие приватизации жилья. Гражданам была предоставлена возможность бесплатно оформить в собственность те квартиры, в которых они проживали (по законам СССР, на условиях социального найма). Так, миллионы россиян получили в собственность жилое имущество, что создало основу для формирования рынка жилой недвижимости. Квартиры стали объектом купли-продажи, аренды и инвестиций; появились агентства недвижимости, риелторы и ипотечные программы.

Новое время не оставило в стороне и Управление по обслуживанию дипломатического корпуса - УпДК (так тогда называлось ГлавУпДК) - в конце 1980-х годов Управление полностью перешло на хозяйственный расчет и самоокупаемость. Начинается активная реставрация исторических зданий и строительство новых многофункциональных комплексов. В 1992 году в эксплуатацию был введен многофункциональный комплекс «Парк Плейс Москву» - первый в Москве жилой комплекс с разнообразной инфраструктурой, предназначенный для работы и проживания представителей зарубежной дипломатии и бизнеса. В 1996 году сдан построенный по европейским стандартам комплекс «Донской Посад», позднее - «Добрыня», «Пять прудов» и «Мосфильмовская, 42».

В 2000-х годах государством были запущены ряд программ по развитию жилищного строительства и ипотечного кредитования. Многие граждане стали приобретать жилье в новостройках, основным типом которых стали многоэтажные жилые комплексы с квартирами разного уровня комфорта - от эконом-класса до премиум-сегмента.

Впрочем, растущие цены на недвижимость в крупных городах делают покупку собственной квартиры менее доступной, что стимулирует интерес к альтернативным вариантам. Все больше россиян предпочитают аренду недвижимости вместо покупки собственной. Среди преимуществ - не только финансовая составляющая вопроса, но и возможность легко менять место жительства в зависимости от работы или личных обстоятельств.

Одним из лидеров рынка аренды жилой недвижимости в Москве является ГлавУпДК при МИД России. Услугами Предприятия пользуются более 100 посольств и представительств международных организаций, российских и иностранных компаний, а также частные лица.

Подбор помещений происходит без посредников и комиссий, а арендодатель гарантирует юридическую безопасность сделок. Государственная регистрация договоров аренды и всех дополнительных соглашений к ним производится силами и за счет ГлавУпДК.

*Узнать больше о возможностях
аренды жилой недвижимости
Предприятия:*

Мацкепладзе Максим